

Рязанский этнографический вестник

Н. Н. ГИЛЯРОВА

Музыкальный фольклор
Рязанской области

Рязань, 1994 г.

"Рязанский этнографический вестник"

Главный редактор В.Коростылев

Н.Н.Гидярова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛКЛОР РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рязань, 1994 г.

- Журнал "Рязанский этнографический вестник"
- Учредители: 1. В. Коростылев
2. Рязанский областной научно-методический центр народного творчества
- Зарегистрирован Министерством печати и средств массовой информации Российской Федерации. рег. № 012372
- Тираж 1000 экз.
- Заказ 600
- Цена свободная
- Редакция 390000 ул. Урицкого, д. 72
тел. 77-94-76
- Типография облстатуправления
390013 ул. Типанова, д. 4

Гилярова Наталья Николаевна, доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Музыкальный фольклор Рязанской области.

© В. Коростылев

© Рязанский областной центр народного творчества

ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Представленные вашему вниманию очерки посвящены творчеству вокальных этнографических коллективов Рязанской области. В основу работы положены материалы музыкально-этнографических экспедиций Московской государственной консерватории, хранящиеся в фондах кабинета народной музыки. Более тридцати лет здесь занимаются исследованием музыкального фольклора Рязанской земли. За эти годы сотрудниками и студентами были пройдены сотни сел и деревень, в которых живут замечательные люди, обладающие несомненным художественным талантом. Многие из них стали нашими друзьями на долгие годы.

Выходили из печати сборники и научные статьи, студенты защищали дипломные работы, фольклорный ансамбль консерватории исполнял записанные песни. Сознывая необходимость научного осмысления материала, мы, тем не менее, испытывали постоянное неудовлетворение. Хотелось донести до более широкого круга людей, не знакомых с рязанской песней, ее красоту и духовную глубину. А сделать это оказалось невозможным без рассказа о селах и деревнях, обычаях и обрядах, а, главное, о людях, живущих на этой земле и хранящих, несмотря на то, "живую связь времен..."

Мы построили эту работу как рассказ о народных мастерах, хранителях русской песенности. Это и участники фольклорных коллективов, хорошо известных в области, и те певцы и певицы, выступления которых ограничивались родным домом, улицей, селом. Таких за время наших поездок по Рязанщине мы встречали очень много.

С п а с с к и й район

село КУТУКОВО

В десяти километрах от первой, сожженной татарами столицы Рязанского княжества - городища Старая Рязань, на правом берегу Оки раскинулось село Кутуково. Здесь, в центре Рязанщины, села плавно переходят одно в другое, и мы от Старой Рязани через Фатьяновку, Бессоновку, Устрань незаметно оказываемся в зажиточном Кутукове - одном из центров среднеокской песенной традиции.

Действительно, Кутуково богато на песни. Особенно свадебные обрядовые. Они сопровождали каждый торжественный этап ритуала. Свадьба, лады или пропой - своеобразная репетиция свадьбы, где не-

веста и жених сидят вместе в переднем углу за столом, мыльницы - день накануне свадьбы, на который приходится постоянные перечесания жениховых и невестиних дарниц (родни) с подарками, утро свадебного дня и другие события имели закреплённый набор свадебных текстов. Музыкально-поэтическое оформление заключало в себе и воспитательное значение: здесь определялись нормы поведения, правила морали, характерные для русской деревни. Каждая из песен - законченное художественное произведение с богатой на эпитеты поэтикой. Терем или горенка обязательно высокие, окошечко - хрустальное, мостик - серебряный. Жениха называли соколом, невесту - голубушкой, лебедушкой. По-видимому, для кутуковской свадьбы тексты играли более важную роль, чем напев: в обряде их использовалось более сорока. Музыкальная сторона гораздо скромнее. Важную роль играют в ней так называемые напевы-формулы. Мы представляем один из них - "Прилятала к нам голубушка". На этот же напев в Кутукове поётся несколько текстов, три из них мы приводим здесь без учёта мелодической структуры.

№ I. ПРИЛЯТАЛА К НАМ ГОЛУБУШКА с. 108

Прилятала к нам голубушка-х,
Прилятала к нам голубушка ох,
Увита у ней головушка, ох,
Увита¹ у ней головушка, ох,
Да не к роду, да не к племени, ох,
Да не к роду, да не к племени, ох,
Да не к батюшке, не к матушке, ох,
Да не к батюшке, не к матушке, ох,
Она к свёкору, к свекровьюшке, ох,
Она к свёкору, к свекровьюшке, ох,
Она к деверю, к золовьюшке, ох,
Она к деверю, к золовьюшке.

№ I а.

Как со вечеру с полуночи
Трое кур у нас продела,
А четвертая ужотка² будут.
А Иван наш в караване сидит.
Он и челет свои кудрицы
Для своей души Марьюшки.
И за неё семь послов послал,
А восьмого пошлю батюшку,
А девятую пошлю матушку,
А десятый и сам пойду.

I Знак "*" - здесь и далее означает конец нотации

2 Ужотка - к вечеру.

№ I б.

Мы не знали, мы не ведали,
что у нас нонче девшничек.
И при вечеру, вечеру,
При Анином девшничке
Прилятал к нам ясён сокол.
Он садился ды на колышек,
На ту ли кричевинку.
Он пришиб уж себе крылушка,
Приласкал он душу Аннушку.

№ I в.

На Москве у нас звонны звенят,
Звонны звенят звончатые.
Да никто звона не слыхал.
Лишь одна звонны услышала
Всё Анина матушка.
А в который час услышала,
Она в тот же час заплакала:
"Не ко мне ли те звонны звенят,
Не от меня ли дитя повезут?.."

В современной свадьбе по-прежнему популярны "обыгрывания" гостей на свадебном пиру: "У нас горенка высока - у нас сващунька хороша"¹. Уникальные же песни ритуального характера постепенно утрачивают свою прикладную функцию и остаются лишь в пассивном репертуаре старейших жителей.

В средней полосе России центром весенней обрядовости были Троицкое воскресенье и русальское заговенье. Наше первое знакомство с песенной традицией Кутукова в 1978 году принесло и упоминание о русальской песне "Как на поле, на поляне". Рассказывали, что с ней нарядно одетые, с кленовыми венками на головах женщины и девушки через все село шли к реке, чтобы пустить по ней венки. Позже обряд превратился в игру: та из женщин, чей венок оказался последним, становилась "дрёмой". Давно уже в Кутукове не играли в "дрёму", поэтому и песня стала забываться. Воссоздать ее полную фактуру, вспомнить текст не удалось ни в 1978, ни в 1981 годах. Лишь зимой 1991 года старейшие кутуковские "игрицы" Татьяна Ивановна Володькина, Ефросинья Семеновна Морозова, Евдокия Федоровна Бичина, Анна Андреевна Толкунова после недолгой репетиции исполнили представленный в нашей публикации вариант. В тексте остались логические пропуски, которые мы не можем заполнить, так как встретились нам "Как на поле" только в Кутукове и соседней Устрани. Партитура же песни достоверна.

1. См., "У нас горенка высока" *STEREO A 20 01169*. РТПО "Фирма мелодия" 1992; "Песни Кутуковской горы" *B-20 02091*. АО "Русский диск", 1994.

№ 2. КАК НА ПОЛЕ, НА ПОЛЯНЕ

с. 100

Как на поле, на поляне,
Как на поле, на поляне, да
На высоком на кургане,
На высокам на кургане, да
Растёт травка-чернобылка,
Растёт травка-чернобылка, да*
На той травке-чернобылке,
На той травке-чернобылке, да
Суловой гняздо свивает,
Суловой гняздо свивает. Да
Добрый молодец гуляет,
Добрый молодец гуляет, да
Ничего он не гутарит,
Ничего он не гутарит, да
Только шляпою махает.
Только шляпою махает. Да
Своей шляпой шебалиной,
Своей шляпой шебалиной. Да
Не пой, не пой, суловейка,
Не пой, не пой, суловейка. Да
Не быть гнязду совитому,
Не быть гнязду совитому. Да
Не быть яйцам нанесённым,
Не быть яйцам нанесённым. Да
Не быть птенцам выведённым,
Не быть птенцам выведённым. Да
Не быть девкам на воскресе,
Не быть девкам на воскресе, да
На воскресе, на возносе,
На воскресе.

Из кутуковских песен можно было сложить довольно представительный сборник. Значительную долю репертуара составляют лирические протяжные. Именно они, а также песни плясовые популярны у более молодого поколения, среди которого есть свои лидеры-запевалы. Мария Ивановна Герасёва обладает прекрасным сочным голосом и даже в составе ансамбля мастеров принимает на себя роль ведущей. Репертуар лирических песен кутуковцев не выходит за общерусские рамки. Это "Прощай, жизнь", "Шла Машута", "Ой, рябинушка", "Кого нету", "Горе, горе мне молодчику" и многие другие. Есть среди них песни, редко встречающиеся в регионе, например, "Шла-прошла у нас компань ица" или историческая "Ой, да вот поехал наш царь Александра".

№ 3. ОЙ, ДА ВОТ ПОЕХАЛ

с. 110

Ой, да вот поехал наш царь Александра,
Эх, свою а... армию да ён посмотреть,
Эх, свою а... армию да ён посмотреть.
Ой, да посулился наш царь Александра,
Эх, к Рождеству домой да ён прибыть,*
Эх, к Рождеству домой да он прибыть*.

Ой, да вот все празднички у нас проходят,
Эх, Александра-царя дома нет,
Эй, Александра-царя дома нет.

Ой, его матушка родная,
Эх, стосковалась она по нём,
Эх, стосковалась она по нём.

Стосковалась она, сгоревалась,
Эх, по всей ночи ма... мало спит,
Эх, по всей ночи мало спит.

По всей ночи она мало спит,
Эх, за столом с огнем она сидит, Э
Эх, за столом с огнем она сидит.

А супруга его молодая,
Эх, под окошечком она сидит,
Эх, под окошечком она сидит.

Под окошечком сидит,
Эх, такие речи она говорит,
Эх, такие речи она говорит.

Пойду-выйду я, на ту башню гляну,
Эх, которая башня лучше всех,
Эх, которая башня она лучше всех.

Ой, да гляну, гляну я на ту сторонку,
Эх, где Александра - наш царь должен быть,
Эх, где Александра - наш царь должен быть.

Ой, да по Деборской по дорожке,
Эх, а не пыль она столбом пылит,
Эх, а не пыль она столбом пылит.

Ой, да вот по той ли по дорожке,
Эх, молодец куновер бежит,
Эх, молодец куновер бежит.

Ой, да куноверик, молодой офицерик,
Эх, ты куда бежишь-спешешь,
Эх, ты куда бежишь-спешешь?

Ох, а я бегу ли, ой, я я спешу ли,
Эх, про царя Александра весть несу,
Эх, про Александра-царя весть несу.

Ой, да помер, помер наш царь Александра,
Эх, в Таганроге жизнь он схоронил,
Эх, в Таганроге жизнь он схоронил.

Ой, да вы сымайте красно платье,
Эх, надевайте а вы черноту,
Эх, надевайте а вы черноту.

№ 4. ВОЗЛЕ РЕЧКИ, ВОЗЛЕ МОСТА

с. III

возле речки, возле моста,
Возле речки, возле моста, эх,
Возле речки, возле моста, край канавки,
Возле речки, возле моста, край канавки.

Край канавки растёт травка,
Край канавки растёт травка, эх,
Край канавки растёт травка шелковая,
Край канавки растёт травка шелковая. *

Шелковая, муровая,
Шелковая, муровая,
Шелковая, муровая, зеленая,
Шелковая, муровая, зеленая.

И по той траве ходила, эх,
И по той траве ходила,
И по той траве ходила, говорила,
И по той траве ходила, говорила.

Говорила, примечала,
Говорила, примечала,
Говорила, примечала, замечала,
Говорила, примечала, замечала.

Люби друга, желай гостя,
Люби друга, желай гостя,
Люби друга, желай гостя дорогого,
Люби друга, желай гостя дорогого.

Лучше батюшки родного,
Лучше батюшки родного,
Лучше батюшки родного, дорогого,
Лучше батюшки родного, дорогого.

Наш небольшой очерк о Кутукове и его песнях, наверное, был бы невозможен без знакомства с Анной Андреевной Толкуновой. Ее память хранит церковные песнопения и свадебные плачи, веселые загадки и колыбельные песни. Анна Андреевна – это тот центр, связующее звено, с которого начиналась любая запись в Кутукове. Общаясь с ней в течение многих лет, мы думали, что записали всё, что знает эта удивительная женщина. Но в нашу последнюю встречу летом 1991 года Анна Андреевна вспомнила колыбельные, которыми укачивала ее бабушка: "Гортуку" и "Жил-был старчик". Теперь она поет их своим правнукам.

№ 5. ЖИЛ-БЫЛ СТАРЧИК

с. III

Жил-был старчик один одине.
Спел себе старчик соломенну хату.
Пошел старчик с ковшом за водоай
Оглянулся старчик: кельца горит. *

Келья, моя келья соломенная.
Много в этой келье добра погорело:
Чашка с ложкой ореховая,
Дудка с маслом серебряная.
Сапожки берёзовы под лавкой стоят.
Варшочки хлопотные в печурках лежат.

село ДЕРЕВЕНСКОЕ

Собирая народные песни, фольклористы встречаются со многими людьми. Часто такое мимолетное знакомство остается в памяти на долгое время. В 1975 году мы пришли в село Деревенское. В сельском Совете без промедления назвали всех участниц фольклорного ансамбля, встреча с которыми и состоялась в клубе через два часа.

Это был большой для фольклорного ансамбля коллектив из 8 человек с несколькими запевалами, среди которых выделялись Мария Исааковна Орликowa, Мария Ефодкимовна Акиншикова, Анастасия Павловна Кулешова, Прасковья Исааковна Кулешова.

Пение ансамбля было ровным, мощным. Голоса лились свободно. Было видно, что женщины привыкли петь на просторе. Песни села Деревенское представляют собой смешение двух стилевых зон: города и деревни*. Прежде всего это проявляется в репертуаре - здесь преобладают лирические песни, которые с полной уверенностью мы относим к XIX веку: "Можно, можно здесь разгуляться", "Была бы я вольная пташка", "Ветер, веет, поведает", "Хорошо было детинушке", "что ж ты, Ванюшка, не весел" и другие. Однако по манере исполнения, структуре многоголосия, а часто и музыкально-поэтической форме эти песни относятся к традиционной крестьянской лирике. Еще более показательное смешение городского и крестьянского проявляется в плясовых песнях: общерусская "Шла ютвшка луговая" соседствует с традиционной "Полосой моей, полосонькой". А в песне "Из-под крыши воробей" контраст проступает и в лексике: действующие лица первой части песни - сударыня, дева, портной. Вторая же часть - традиционный шуточный сюжет о приготовлении хлеба нерадивой хозяйкой.

№ 6. ИЗ-ПОД КРЫШИ ВОРОБЕЙ

с. 112

Из-под крыши воробей
Громко он чирикал.
Из окошка, из дверей
Парень девку кликал, эх
Из окошка, из дверей
Парень девку кликал, ой,
Выйди, выйди, девчоночка,
Ко мне за ворота. Эх, ж

1. По сведениям 1860 г. в с. Деревенское жили казенные и помещичьи крестьяне, была суконная фабрика. См. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Рязанская губерния. Составил М. Баранович. СПб., 1860.

Выйди, выйди, девчоночка,
Ко мне за ворота, эх,
Хозяина дома нет,
Некого бояться. Эх,

Хозяина дома нет,
Некого бояться, эх,
Возле дуба там портной
Вздумал разгуляться.

Возле дуба шел портной,
Вздумал разгуляться.
Раскузнецкий мост прошёл,
Вот сейчас налево.

Раскузнецкий мост прошёл,
Вот сейчас налево,
Наступает ей на хвост,
Оглянулась дева.

Наступает ей на хвост,
Оглянулась дева.
Тише, тише, сударня,
Ножку не намочить. Эх,

Тише, тише, сударня,
Ножку не намочить. Эх,
и молола на муку,
Поворотила на крупу.

Я молола на муку,
Поворотила на крупу, эх,
Поставила хлебушка
Прям на донушка.

Поставила хлебушка
Прям я на донушка,
На донушка,
На ладёнушка.

На донушка,
На ладёнушка.
Ты снимай хлебушки
Три неделюшки.

Ты снимай хлебушки
Три неделюшки,
На четвертую неделю
Стали хлебы воскисать.

На четвертую неделю
Стали хлебы воскисать.
Стали хлебы воскисать,
А я голосом кричать.

Стали хлебы воскисать,
А я голосом кричать.
А я голосом кричать,
Куды хлебушки девать.

Накладу я в коробок,
Повезу я в городок.
Никто хлебушки не купит,
Никто даром не берёт.

Никто хлебушки не купит,
Никто даром не берёт.
Одна сивая свинья
Понюхала, прочь пошла.

Одна сивая свинья
Понюхала, прочь пошла,
Она рыло намарала,
Три недели прохворала.

Она рыло намарала,
Три недели прохворала.
На четвёртую неделю
Стала свинюшка ходить.

На четвертую неделю
Стала свинюшка ходить,
Стала свинюшка ходить,
За собой хряшка водить.

Если на правом берегу Оки в Спасском районе свадебные обрядовые песни составляют основу репертуара, то на левом лишь старейшие М.И.Орликова и П.И.Кулешова могли довольно кратко рассказать о традиционной свадьбе. Те немногие песни, которые они спели, относятся к главным действующим лицам – невесте и жениху. "Перлепёлка, а всё яна не ластушка" "кричится"¹ невесте на вечерине.

Песня "У ворот, ворот верёшка" играет жениху.

№ 7. У ВОРОТ, ВОРОТ ВЕРЕЮШКА с. 113

У ворот, ворот верёшка.

Ой, ворот верёшка.

На Иванушка и на нём кудрю... кудрюшка.

На Кузминичам на нём русай... русай.

Кто жа, кто жа яму кудри за... зави... завивал...*

Завивала яму кудри ма... мату... ой, матушка.

яму кудри матушка.

Всё Прасковья да яна Исаковна.

1. Термин "кричать" – плакать, употребляемый по отношению к исполнению ритуальной песни, может свидетельствовать о большом удельном весе плача в обряде, а также указывать на возможные параллели с северной "причётной" свадьбой.

К л е п и к о в с к и й район

Приступая к работе по исследованию музыкального фольклора Рязанской области в 1970 году, я не думала, что буду благодарить судьбу за то, что начала свое долгое путешествие по Рязанщине с ее северных районов. Я успела услышать и записать многие бытовые коллективы, находившиеся в пору расцвета. Тогда, в семидесятые, не было ничего странного, а тем более постыдного в том, чтобы выйти вечером на крыльцо или сесть на лавочку перед домом и заиграть песню так, чтобы было слышно на другом конце села. К поюшему дуэту подруг или родственниц присоединялись соседки, и песни одна за другой разливались по затихающей после тяжелого рабочего дня улице.

Многие из таких стихийных ансамблей, живущих своей нерегламентированной репетициями и выступлениями жизнью, ныне остались лишь на магнитной ленте и в нотной записи¹.

деревня МОСЕЕВО и АКУЛОВО

Деревня Мосеево - это клепиковская глубинка. По местной легенде деревня принадлежала помещику. Старик Моисей следил за барщиной, по его имени и называлась деревня - Мосевка, позже превратившаяся в Мосеево.

Мы провели в Мосеево всего два сеанса записей, но результаты оказались превосходными. Благодаря председателю сельского Совета Прасковье Ивановне Бахаревой, быстро собравшей своих подруг, запись началась без промедления. Песни пели одну за другой. Так мы записали двадцать три образца русской песенности, а наутро продолжили творческую встречу.

Предпочтение женщины отдавали пяти жанрам: хороводным, лирическим протяжным, свадебным, плясовым и частушкам. Каждой исполненной песне давался обязательный комментарий. Он касался и обрядовых особенностей, и манеры исполнения. Часто это был небольшой сюжет из жизни села, связанный с той или иной песней.

Мосеево значительно отличалось от окрестных сел даже с точки зрения жанрового состава репертуара. Только здесь нам встретилась

1. В деревне Мосеево экспедиция Московской консерватории работала в 1973 году, в Акулово - в 1974-1976 годах. В сборник "Песни Мещеры" (Гилярова Н.Н. Песни Мещеры. М., Композитор, 1995. (Находится в печати) вошли 7 песен, записанных в Мосеево, и 11 многоканальных записей из деревни Акулово. Две свадебные мосеевские песни "А как Марья воду носит" и "Изменуха наша Марьяшка была" опубликованы в сборнике "Играем свадьбу" (М., 1987. С.164-165).

хороводная песня, приуроченная к Фролову дню (18 августа по старому стилю) "Натальюшка у нас захворала" или масленичные хороводные "Вдоль по реки, реки" и "Верный наш колодец".

Песни свадебного обряда также сильно отличались от песен всех сел в округе ладовой, мелодической и ритмической структурами. Рассказывала об обряде Евдокия Александровна Лебедева, которая не только запедала многие песни, но и исполнила плач невесты на фоне "Измечушки". Сама она родом из села Курапово, поэтому знала песни не только мосеевские, например, свадебного "Сокола", которого здесь не пели. Но все же запедалой свадьбу была не она, а Анна Николаевна Волгина.

№ 8. НЕДОЛГО ВЕНЕЧКУ

с. 113

Недолго венечку
На ступочке висеть,
На ступочке висеть.
Недолго Натальюшке
Во девушках сидеть,
Во девушках сидеть. ж
Соезжай, Натальюшка,
С широкого двора,
С широкого двора.
Сломила на вербушке
Сверху ветвь,
Сверху ветвь.
Расти, расти, вербушка,
Век без верха,
Век без верха.
Живи, живи, матушка,
Век без меня,
Век без меня.
А тебе, родимый батюшка,
Не нажить меня,
Не нажить меня.
Наживём мы, батюшка,
Сорок соболей,
Сорок соболей.

Лирические песни в размашистой, несколько "мужской" манере вела П.И.Бахарева. Недаром она подчеркивала, что "Как за лесом, за лесочком" раньше пели преимущественно мужчины.

№ 9. КАК ЗА ЛЕСОМ, ЗА ЛЕСОЧКОМ

с. 114

Как за лесом, за лесочком, за тем темным зелёным
Долинка была, э-ой, широка была.

Как по этой по долинке, по широкой луговинке
Пастушок пасет, э-ой, стадо стережет. *

Как по этой по долинке, по зеленой луговинке
Девушка идет, эй, да красная идет.

Постой, девка, постой, красна, дай со стадом
поправиться,
Стадо соберу, э-ой, домой загоню.

Погоню в село большое, погоню в село ямское,
К жене забегу, э-ой, дай про что скажу.

Ой, ты женка, моя женка, деревенская пастушка,
Не жди ночевать, э-ой, я пойду гулять.

Меня девки вечер звали и ребята приглашали
На всю ночь гулять, э-ой, на всю играть.

Многое роднит мосеевский песенный стиль с юго-восточным подмосковьем. В сборнике "Народные песни Московской области" (М., 1964) мы встречаем те же сюжеты, распетые в сходных лирических версиях (№ 32, 38, 42, 60, 65). Причем часто совпадают даже примечания к песням. Например, так же, как в хоре под управлением П.Г. Яркова, песню на слова Н. Некрасова "Хорошо было детинушке" мосеевцы относили к покосным дням.

Многоголосная фактура также напоминает подмосковную. Для протяжной (№ 9) и плясовой "Мне не спится, не ложится" (№ 10) характерна опора на аккордово-гармоническую вертикаль. В свадебных песнях совмещаются два принципа: гетерофонный и аккордово-гармонический.

Большое значение придавали мосеевцы жанрам активным, веселым. Так, они с удовольствием играли различные по форме частушки "под язык" (имитацию голосом гармошечных и балалаечных наигрышей) и плясовые песни.

* 10. МНЕ НЕ СПИТСЯ, НЕ ЛЕЖИТСЯ с. 110

Мне не спится, не ложится
И сон меня не обманет.
Я сходил бы к Кате в гости,
Да не знаю, где живет.

Ох, я сходил бы к Кате в гости,
Да не знаю, где живет.
Попросил бы товарища,
Пусть товарищ доведет. *

Ох, попросил бы товарища,
Пусть товарищ доведет.
Мой товарищ лучше, краше,
Боюсь, Сашу отобьет.

Эх, мой товарищ лучше, краше,
Боюсь, Сашу отобьет.
Боюсь, Сашу, боюсь, Машу
За себя замуж возьмет.

Эх, боюсь, Сашу, боюсь Машу
За себя замуж возьмёт.
Светит месяц, светит ясный,
Потом белая заря.

Эх, светит месяц, светит ясный,
Потом белая заря.
Просвети-ка путь-дорожку
До Сашинова двора.

Эх, просвети-ка путь-дорожку
До Сашинова двора.
Прихожу я к Саше в гости,
Саша сонная лежит.

Ох, прихожу я к Саше в гости,
Саша сонная лежит.
Стыдно, стыдно тебе, Саша,
Со вечера рано спать.

Эх, стыдно, стыдно тебе, Саша,
Со вечера рано спать.
Тебе, молодец, у нея
До полуночи гулять.

Эх, тебе, молодец, у нея
До полуночи гулять.
Тебе, молодец, жениться,
Законную жену брать.

Эх, тебе, молодец, жениться,
Законную жену брать.
Тебе, молодец, скорее,
А мне с Сашей века нет.

В любых жанрах звучание мосеевцев было сбалансированным, мягким, легким. Совершенно иная манера пения в деревне Акулово. Здесь, если женщины поют в помещении, звучание приглушенное, как бы матовое. Мелодия песни насыщена украшениями: форшлагги и морденты – обычные элементы акуловского напева. Каждый голос в многоголосии ведет похожую на соседнюю мелодию, голоса дополняют друг друга, пауз практически не возникает, музыкальная строфа кажется бесконечной. Но ритмические версии напева отличны друг от друга, рпорные тоны расположены по звукам ангемитонного тетрахорда – они взаимозаменяемы. Благодаря этому по вертикали возникают кластерные созвучия. Такое многоголосие завораживает. В уличном варианте записи голоса иные: высокая тесситура, напряженное звучание, полная эмоциональная отдача певиц не могут оставить никого равнодушным. Слушая акуловское пение на улице, не только мы, музыканты, были потрясены. Односельчане, не решавшиеся присоединиться к столь совершенному исполнению, выражали свое одобрение возгласами типа: "Ну, Марья, давай!" и заливистым свистом.

Акуловский песенный стиль, к сожалению, уже недоступен современному слушателю. Лучшие певицы сестры Мария Емельяновна Клинишова и Екатерина Емельяновна Симакова, Федосья Ивановна Клинишова, Наталья Мартыновна Клинишова, Евдокия Павловна Ярославцева родились в начале века. Нотная же запись не может передать и малой доли эмоционального воздействия их пения на слушателя. Приходится только сожалеть, что подобное искусство безвозвратно ушло от нас^I.

№ II. КАЛИНОЙ С МАЛИНКОЮ

с. 118

Калиной с малинкою
Вы... вода меня поняла.

Вода поняла, ой, да
Роди... эй, родимушка моя матушка
Не... несчастнаю родила. *

Несчастливая родила, да, ой, да
Не со... э, не собрами ума разума
За... замуж меня отдала.

Замуж меня отдала, ох, да
Ятда... э, отдала-то меня матушка
На... на чужую сторону.

На чужую сторону, ой, да
На чу... на чужой дальней сторонуще
Э... без ветру меня сушат.

Без ветру сушат да
На чу... эх, чужая свекор-батюшка
Бе... без плётки меня учат.

Без плётки меня учат, ды
Я чу... э я чужая свекры-матушка
Без брани меня журит.

Без брани меня журит, ды
Не бы... не была-то я у матушки
Ро... ровнёшунья три года.

Ровнёшунья три года, ой, да
Па че... э на четвёртый годочек, э
Письмо-грамотку пошлю.

Письмо-грамотку пошлю, ой да
Я на... э я на пятый годочек
Са... сама туда полечу.

Сама туда полечу, ой да
Лечу, ле... лечу горькой пташечкой
Во матушкин зелёный сад.

Во матушкин зелёный сад, эй, да
Вы вста... вы вставайте, мой сношеньки,
Во саду пташка поёт.

I Мы подробно не рассказываем об акуловской традиции, так как основной нотный и этнографический материал помещен в сборнике "Песни Мещеры". Здесь же приводится вариант двухголосного исполнения лирической "Калины с малинкою", в которой можно выделить звуковысотные уровни партий, а также микрофонную нотацию песни "Подуй, подуй, погодушка".

Во саду пташка поёт,
Не мо... э не моё ли дитё милая
С чу... с чужой дальной стороны,

№ 12. ПОДУЙ, ПОДУЙ, ПОГОДУШКА с. 116

Подуй, подуй, погодушка,
С высоких да гор.
С высоких-то гор.
Ты раздуй, раздуй, ты бурю-ветер,
Калинуй в саду.

Калинуй в саду, эх,
С калинаю, ой, вот с малинаю,
Лазорливой цвет. ж
Лазорливой цвет, э ды
Шла беседушка, ой, шла смирённая
Где батюшка пьёт.

Где батюшка пьёт, эх.
Как он пить, не пьёт всё родимый мой,
За мной младу шлёт.

За мной младу шлёт, эх,
Я млада, ох, я младёшунька
Замешкалася.

Замешкалася, э-ох,
Я за утками, ох, я за гусями,
За лебедями.

За лебедями, ох, да
Я за мелкаю, ох, я за птицею,
За журушкою.

За журушкою, ой,
То жу... ох, журушка, ой, по край бережка
Прожаживала.

Р Я Ж С К И Й Р А Й О Н

село НОВО-ЕГОЛДАЕВО

Все, кто видел кинофильм "Основы русского народного танца", наверняка запомнили пляски под частушки в южнорязанском селе Ново-Еголдаево. Уж очень празднично, задорно звучали голоса женщин, великолепно были костюмы: шерстяные клетчатые поневы, запоны с вышитым подолом и отделкой блестками, повойники с лентами, плетенные кушаки.

Знакомство с новоеголдаевской песней фольклористы Московской консерватории свели еще в начале 60-х годов, когда сотрудница кабинета народной музыки Н.Г.Свитова записывала на юге Рязанщины современный фольклор. В кинофильме звучали частушки - малая часть репертуара этого села.

А между тем более 45 лет назад в Ново-Еголдаево был организован хор. Он много выступал, часто занимал первые места на районных и областных смотрах.

В хоре участвовали многие жители, поэтому и традиционная рязанская песня жила здесь полнокровной жизнью.

В 1981 году, когда студенты Московской консерватории приехали в Ново-Еголдаево, им без труда удалось собрать нескольких женщин (55-60 лет), певших в этом хоре. Слаженность и чистота интонации коллектива не оставляли желать лучшего. Старшей среди участниц была запевала Прасковья Ивановна Уткина, обладавшая отличной памятью и крепким, звучным голосом. В протяжных песнях подголосок выводила Анна Ильинична Овчинникова.

Стиль пения в Ново-Еголдаево представляет южнорусскую ветвь рязанской традиции. Даже если песня характерна для средней России, ее фактурное решение позволяет говорить о гармонической функциональности. Например, в хороводной "Ой, как по край лесику".

13. ОЙ, КАК ПО КРАЙ ЛЕСИКУ

с. 112

Ой, как по край лесику, ой, ну, ой,
Ох, да лесу тёмного, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Лесу, да лесу тёмного.

Ох, да лесу тёмного, ну, эх,
Лесу всё зелёного, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Лесу да всё зелёного. ж

Ой, тама шли, эх, прошли, ну, да
Ох, да два молодца, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Эй, ох, два молодца.

Ой, да два молодца, ну, эх,
Эй, неженатые, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Э-ох, неженатые.

Ой, да неженатые, ой, ну,
Кудреватые, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Эй, кудреватые.

Ой, да они ссорились, ну, эх,
Да ругались, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Ой, ругались.

Ой, да вы не ссорьтесь, ну, эх,
Не ругайтесь, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Эх, не ругайтесь.

Ой, да возьми-тя платок, ну, да
Белый, поканайтеса, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Белый, поканайтеса.

Ой, да да кому ж я из вас, эх,
Ой, я достануся, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Ой, я достануся.

Ой, да доставалась я, ну, да
Парню бравому, э, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Ой, парню бравому.

Ой, да парню бравому, ну, ой,
Эх, неженатому, э, э
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Э-ох, неженагому.

Скандинавская принадлежность просматривается и в популярном репертуаре свадьбы, который составляют в основном обыгрывания на традиционные плясовые формулы. Такие песни, как "Во бору-то сосны", "У наших у зорот", "А кто же у нас холост", "За трубочку копеечка", "Вьётся хмель, стелится", характерны для обиходного свадебного репертуара многих окских сел Тульской и Московской областей. Свадебное обыгрывание свахи "Как червоная кралычка" относится к общерязанской традиции.

№ 14. КАК ЧЕРВОНАЯ КРАЛЫЧКА

с. 120

Как червоная кралычка, эх,
Ох, петербургская барыня,
Ох, она Ольга да Ивановна.
Вот она хочет ды во пир ходить,
Ох, она хочет ды девок дарить,
Ох, не рублём ну полтиною,
Ой, золотом ды всё гривною.
Ой, да всё Ольга, да, ой, догадайся, догадайся.
А Ивановна, Ивановна, домекнися, домекнися. ж
Дари девок, дари девок, не скупися, не скупися.

Лирические протяжные песни также принадлежат общерязанской традиции. Для нее весьма характерны такие сюжеты, как "Головушка моя бедная", "Ой, да кого ж у нас дома нет", "Уж ты ночь, моя ночь".

Большой интерес с точки зрения музыкального строения вызывают исполненные в Еглдаеве песни позднего лирического пласта. Широкие распевы, ладовая секундовая переменность, введение дополнительных слогов и слов (например, при смысловом тексте "Где хороший запропал" его реальное звучание на мелодической фразе выглядит как "Где жа ды а ты, г(н) де ж(н), хороший, скажем(н), ох(н), запропал"

свидетельствуют о глубоком ощущении традиции распевания протяжной лирики.

№ 15. НОЕТ, НОЕТ МОЁ СЕРДЦЕ

с. 121

Ноет, ноет моё сердце,
Страда... ох, страдает во мне ды, эх, всё душа.
Страдает во мне моя душа.
Куда ж, куда ж, милан, скрылся,
Где жа ды, а ты где ж, хорошан, скажем, ох, запропал? ж
Где ж, хороший, скажем, запропал?
В Ростов, в Ростов закати... эх, катился,
С кем я, ох, и с кем я буду зиму, ох, да зимовать?
С кем я буду зиму зимовать?
Пойду с горя я, я до моря,
Сама, ох, сама сяду на крутой бережок.

С а с о в с к и й район

деревня КАМЕНКА

Троица в 1980 году выдалась дождливой. Соидя с поезда на станции Пичкиряев, мы по глубокой грязи с трудом прошли четыре километра до деревни Каменки. Летом 1978 года здесь побывали члены фольклорной экспедиции Московской консерватории, записали очень интересные песни, сняли на киноплёнку обр.д, связанные с праздником Вознесения, по местному звучащее как "Засеньё". Уже тогда нас поразила его сохранность. Женщины в день Вознесения шли в поле, чтобы завязать там узлы на ржи, по числу членов семьи. Тогда же студентам рассказали, что в селе празднуют "по-старинному" и Троицу.

И вот мы идем по колено в грязи и не знаем, будет ли в Каменке праздник.

Небольшой островок Сасовского района Рязанщины вклинился в мордовские земли. Здесь живут "москали" в Каменке, "бутявки" в Пичкиряеве, "паруны" в Шафторке. В большинстве сел бытует окающий говор, сохранившийся, по предположениям диалектологов, от первой четверти XVII века, когда сюда были перевезены князем Салтыковым крепостные "из-под Москвы"¹. Мы кроме оканья отметили в пении "цоканье": замену "ч" на "ц". Все это подтверждает вывод диалектологов о "типичных владимирских говорах со всеми их существенными особенностями"².

1. См. Бюллетень диалектологического сектора института русского языка. М.-Л., 1947. С.70.

2. Там же, С.71.

Поразили нас и костюмы, бережно хранимые местными жителями. Головной убор - "гадуны", рубаха - "токман", красные клетчатые юбки в довольно крупную складку, называемые здесь панёвами - все это указывало на определенную сохранность традиционной культуры, имеющей значительные отличия от соседних рязанских (мещерской, кадомской, среднеокской).

Но вот будет ли в этот дождь справляться праздник? В 1979 году в Пичкиряеве на Русальское заговенье "рядили" коня - "Русланку". На раму накидывали самотканый полог, внутри которого находились два парня. Коню делали голову, прикрепляли хвост. Третий затейник, одетый в халат, с кнутом в руке "водил" коня под уздцы по деревне. Пели при этом частушки, но ни одной песни в Пичкиряеве не прозвучало. Правда, исторические корни жителей этого села лежат в других землях - это потомки вольницы, жившей в Тамбовских лесах и "состоявшей из самых разнообразных элементов..."¹

По словам же обитателей Каменки, на Троицу они ходят "руки за руки", и березку срубает, и стволы ставят, и песни поют.

И вот мы в деревне, у Матрены Федоровны Ильиной, с которой подружались зимой, когда делали здесь многоканальную запись. Под проливным дождем выходим на улицу. Здесь уже собралась небольшая группа людей - человек тридцать. (Не надо забывать, что Каменка не районный центр). В толпе поражает смесь старинного и современного. Вот трое празднично одетых, "при галстуках" мужчины несут довольно большие березы, украшенные старинными платками и поясами. Вот под одним зонтом стоят пожилая свекровь в старинном костюме с невесткой, одетой в брюки и куртку. И так во всем. Шествие началось. Женщины запели.

№ 16. ВЕСЁЛ, ВЕСЁЛ, ВЕСЁЛОЦЕК с.121

Весёл, весёл, весёлоцек,
Мой лазорливый цветоцек.

Эх, мой лазорливый цветоцек.
Эх, часом я тебя садила.*

Часом я тебя э садила, эх,
Другим часом поливала.

Другим часом поливала, эх,
Третим часом сорывала.

Третим часом сорывала,
Сорву святоцек, совью вяноцек.

Сорву святоцек, совью вяноцек, эх,
~~Святы вяноцек~~, пойду в тыноцек.

1. См. Доклад о лингвистическом секторе института Русского языка. М.-Л., 1947, с.73.

Свимм вяноцек, пойду в тыноцек.
В этом тынке сидит старой.
В этом тынке сидит старой, эх,
Старый взглянет, вянок вянет.

2-й раз текст повторяется до слов:
"В этом тынке сидит малый,
Малый взглянет, вянок вянет".

Затем текст повторяется до слов:
"В этом тынке сидит ровня,
Ровня взглянет, вянок цветёт".

Голоса звучат низко, фактура песни не особенно сложна, в ее основе – двухголосие. Размеренный, торжественно-мажорный характер песни-шествия подчеркивается ритмическими задержками на тонической терции, имеющей нетемперированный характер – почти неуловимую тенденцию к расширению.

У одного из домов выставлен накрытый стол. Угощение самое простое: хлеб, картошка, квас, лук и, конечно, водка. Что нас сразу поразило, ее пьют, но очень помалу, а те, кто несут березки, вообще только пригубляют. Откуда-то появился гармонист, и начинается неистовая пляска "русского", какой я, пожалуй, еще не видала. Не беда, что все в резиновых сапогах, и ноги скользят по мокрой траве. У пляшущих такая эмоциональная отдача, какой с трудом добиваются профессиональные ансамбли.

Затем шествие продолжается. Поют "Во лугах", "Как по морю" и, наконец, классическую хороводную песню, не встречающуюся в других рызанских районах, "Ой, во поле липенька".

№ 17. ОЙ, ВО ПОЛЕ ЛИПЕНЬКА с. 122

Ой, во поле, ой, ой, во поле,
Ой, во поле липенька, ой, во поле липенька.
Под липенкой, под липенкой,
Под липенкой яблонка, под липенкой яблонка. *
Под яблонью, под яблонью,
Под яблонью горенка, под яблонью горенка.
Во горенке, во горенке,
Во горенке стол стоит, во горенке стол стоит.
За тем столом, за тем столом,
За тем столом девица, за тем столом девица.
Рвала цветы, рвала цветы,
Рвала цветы со травы, рвала цветы со травы.
Эй, вила венки, эй, вила венки,
Вида венки на главу, вила венки на главу.

Кому венки, кому венок,
Кому венок носить, кому венок носить. :
Носить венок, носить венок,
Носить венок старому, носить венок старому.
Старому носить, старому носить,
Старому носить, не износить, старому носить,
не износить.
Моя младость, моя младость,
Моя младость не извести, моя младость не извести.

Потом еще одна песня, которую, по нашим наблюдениям, тоже поют только в Каменке.

№ 18. Эх, ехал пан

с. 123

Эх, ехал, ехал пан, э
Ехал пан от князя пьян,
Ехал пан от князя пьян.
Сронил пан, сронил пан, э
Черну шляпу моринку,
Черну шляпу моринку. ж
Скрикнул пан, скрикнул пан, э
Своей молодой пани,
Своей молодой пани.
Передай мне, передай мне, э
Черну шляпу моринку,
Черну шляпу моринку.
Я пану, я пану,
А я пану да не слуга,
А я пану да не слуга.
Я слуга, я слуга, э
Слуга родному батюшке,
Слуга родному батюшке.
Я верна, я верна, э
Своей родной матушке,
Своей родной матушке.

Мы еще несколько раз останавливались у накрытых столов, а затем через заболоченный луг вышли на околицу. Здесь березы воткнули в землю до следующего дня, когда их унесли из села.

Люди еще долго оставались на околице у последнего накрытого стола, звучали частушки под гармонь, плясали. Песен больше не пели.

На этом закончился праздник, оставшийся в нашей памяти, как один из самых светлых экспедиционных дней.

село ШЕВАЛИ-МАЙДАНЫ

Село Шевали-Майданы расположено на холмах, перерезанных оврагами, в которых протекают небольшие речки, впадающие в Мокшу. Оно стоит особняком в Сасовском районе, где народные песенные традиции уже в 1977 году находились в стадии постепенного исчезновения. В Шевалях-Майданах постоянно ощущалась близость к такому песенному центру как Котелино. Способствовало этому и географическое положение двух сел, стоящих на берегу Мокши, и события нашей недавней истории. Так же, как и в Котелине, в Шевалях-Майданах на всех жителей не хватало пахотной земли, поэтому на выселках после революции бок о бок оказывались жители обоих сел. Так в деревне Верхне-Никольское одна улица была заселена выходцами из Шевалей, другая - из Котелина. Именно поэтому, записывая народные песни, мы постоянно ощущали противопоставление: Котелино - Шевали-Майданы.

В селе живут потомки беглых крестьян, называемые в округе "казаками". Они не знали барщины. Подтверждением особого происхождения может служить традиционный костюм: здесь носили юбки с кофтами; старейшие жительницы подчеркивали, что даже их бабушки не носили понев.

Мы застали в селе сложное состояние песенной традиции. С одной стороны, она была жива: песни пелись и на гуляньях, и в домах на застольях, на свадьбах, доярками на работе. С другой стороны, жанровая характеристика фольклорной традиции в 1977 году уже была смазанной. В селе, где нами на разных концах записывались ансамбли, возраст исполнителей в которых резко отличался (75-80 лет и 50-55 лет), репертуар оказался весьма неполным. Более молодой ансамбль знал лишь отдельные песни, относящиеся здесь к свадебному обряду ("Как не по мосту", "Подуй, моя погодушка"). Пожилые помнили немногим больше, но это немногое было для рязанского фольклора уникальным. Например, песня "Сборы, сборы", которую играли девки утром в день венчания. Невесты в этот момент, упав на каравай, лежащий на столе, вопила. Или момент выкупа дружки места для жениха. Девушки начинали корить брата невесты, когда последний, стоящий с лучиной в руках, отдавал ее жениху за подарок.

№ 19. ХОРОШ, ХОРОШ БРАТЕЦ

с. 124

Хорош, хорош братец,
Хорош, хорош братец
Отдал сестру замуж,
Отдал сестру замуж.

Отдал сестру замуж,
Отдал сестру замуж,
За три, за четыре,
За три, за четыре.
Эх, за три за четыре,
За один золотой, эх,
За один золотой.

Общим для Шевалей и Котелина было исполнение на свадьбе песни "Отвори, жена, ворота".

№ 20. ОХ, ОТВОРИ, ЖЕНА, ВОРОТЫ с. 125

Ох, отвори, жена, ворота, эх,
Все ворота, все ворота, все ворота.

Ой, да пушай му... мужа со охоты, эх,
Со яхоты, со яхоты, со яхоты. ж

Ой, да жана к му... к мужу ваходила, эх,
Ваходила, ваходила, ваходила.

Эх, да стакан во... водки подносила, эх,
Подносила, подносила, подносила...

Родственны не только мелодика и текст песен, но и тип многоголосия, трехъярусного с "бурдоннирующим" верхним голосом.

Несколько неожиданной для нас была прикрепленность песни "Подуй, моя погодушка" к свадьбе. В Кадамском и Сасовском районах эта песня встречается довольно редко. Здесь же "Погодушка" была обязательной на девичьих сиделках, проходящих после "сговора"-вечеринки в доме невесты, на которую собиралась родня жениха. Когда в доме оставалась одна молодежь, невесте заигрывали "Погодушку", как символ проводов в новую жизнь. Одна из исполнительниц заметила, что под эту песню невеста как бы "увольняется" с посиделок. Накрытая шубой, она обязательно вопила, прощаясь с девичьей вольницей.

В шевалёвской свадьбе была велика роль плача. Кроме кульминационных моментов, связанных с исполнением песен, невеста каждое утро после сговора обходила дворы и будила плачем подруг:

Вставайте, а вы красные девки,
На дворе заря белая.
Голова моя недочёсана,
Руса коса моя недоплётена.
Растеряла шелков косник
По матушкину, по батюшкину двору.

Гораздо хуже обстояли дела с песнями календарного цикла. Самым популярным был жанр новогодних поздравительных песен.

№ 21. ТУТА ЛЮДИ ЖИВУТ

с. 125

Тута люди живут,
Тут богатые живут.
То явсенъ, то явсенъ.

Тут богатые живут,
Тут помногу подают.
То явсенъ, то явсенъ. *

Как у этого двора
Разливается вода.
То явсенъ, то явсенъ.

Разливается вода,
Расстиляется трава.
То явсенъ, то явсенъ.

Как у дяди у Ивана
Навитые ворота.
То явсенъ, то явсенъ.

Навитые ворота,
Золотая борода.
То явсенъ, то явсенъ.

Незапозистный усок,
По двоблю за волосок.
То явсенъ, то явсенъ.

Как у дяди у Ивана
На дворе дров костёр.
То явсенъ, то явсенъ.

На дворе дров костёр,
Был на нём пивной котёл.
То явсенъ, то явсенъ.

Надо пиво уварить,
Надо Ваньку женить.
То явсенъ, то явсенъ.

Еще брагу затевать -
Машу замуж выдавать.
То явсенъ, то явсенъ.

У стариков остались воспоминания о традиции вождения весенних хороводов кругами с песнями "Стой, мой милый хоровод" и "Лилъ".

Играть песни в Шевалях принято артелью в шесть-семь человек. Особенно песни протяжные, которые здесь называют "долгими" и "тягучими". Все женщины отмечали, что при обязательных в ансамблевом звучании среднем голосе и баса, на них должно приходится по несколько человек. Тогда можно вести голоса без остановок, так как наибольшим недочетом в исполнении протяжных песен здесь считалось взятие дыхания посреди музыкальной фразы. Особое значение шевалёвцы придавали запевале, не только ведущей основную мелодическую линию, но и "управляющей" всем звучанием певческого коллектива.

Анастасия Андреевна Скворцова, лидер второго, более молодого ансамбля, прекрасно ощущала необходимость повышения или понижения tessitury и меняла тональность в процессе исполнения песни.

Общая склонность к южнорусской манере пения сказывалась в характере подголоска. Особенностью его исполнения Марией Николаевной Орловой было, кроме умения "вести", прием двойного глиссандирования на концах музыкально-поэтических строф, когда от последнего протяженного тона голос скользил на терцию или кварту вниз, а потом также через глиссандо возвращался на него.

№ 22. ПОД ГОРОЙ СИЛЬНАЙ ТУМАН

с. 126

Под горой сильнай туман, пой!

Э-е-е-э, туман растуманился,

В нём... в нём не видно ничего. x

В нём не видно ничего, пой!

Э-е-е-э, только видно, слышно ды:

Мой милой коня оседлал.

Мой милой коня оседлал, пой!

Э-е-е-э, оседлавши конюшка,

Со... со двора мой милой съезжал.

Со двора милой съезжал, пой!

Э-е-е-э, съезжай, съезжай, милой мой,

Съезжай, милый, в добрый час.

Съезжай, милый, в добрый час, пой!

Э-е-е-э, а я ра... раздевчоночка,

Во... во следок я за ним пошла.

Во следок я за ним пошла, пой!

Э-е-е-э, эх, все пути-дороженьки

Кругом я их о... обошла.

Кругом я их обошла, пой!

Э-е-е-э, эх, ракитовые кусточки

Всё слезой горькой облила.

Слезой горькой облила, пой!

Э-е-е-э, как за эти слёзоньки, эй,

Бы... быстра речка протекла.

Быстра речка протекла, пой!

Э-е-е-э, как на той на речушке, э,

Берёзонька стояла.

Берёзонька стояла, пой!

Э-е-е-э, как на той берёзоньке

Ку... кукушечка да сидала.

Кукушечка сидала, пой!

Э-е-е-э, кукует кукушечка

О... о своём о тёплом, ох, гнезде.

О своём тёплом гнезде, пой!

Э-е-е-э, горюёт, ох девчоночка

О... о своём о милом о дружке.

Из долгих песен в Левалях-Майданах пользовались почетом "Раз-вишнёвый корешочек", рекрутская "На ярах, на ярочках", "Голубь си-зенький", "Эх, ты волюшка, воля".

Кадо м с к и й район
село ВОСХОД

Село Восход Кадомского района (бывшие Полтевы Пеньки) - одно из самых крупных в области, в котором до недавнего времени бытовали традиционные старинные песни разных жанров.

Данная публикация дает возможность познакомиться с несколькими образцами песен, записанными нами в Восходе в 1971 году.

В селе до сих пор большой популярностью пользуется обычай новогоднего обхода дворов с поздравительной песней "Да той авсень, как у месяца" (см. Гилярова Н.И. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - М., 1985. № 24). Текст и напев песни уникальны. Достаточно сказать, что ей нет аналогов ни в близлежащих, ни в отдаленных от Восхода селах области, за исключением Мыса Доброй Надежды Сасовского района, жители которого являются потомками переселенцев из Полтевых Пеньков.

Не менее уникальна с точки зрения терминологии и обрядовых песен свадебная игра. внутренняя структура этого обряда в целом традиционна: просватанье, "узакон", "запой", "девичник" - вечер накануне свадьбы, "за молодой" - день венчанья, "блины" - утро второго дня, "сват со сватом" - застолье в доме у молодой (информация А.Я.Ининой, 1910 г.р.).

Для южных районов Рязанской области традиционным обрядовым элементом была ёлка (иногда репейник или подожок). Это - своеобразная эмблема свадьбы. В Восходе наряженную цветами, тряпочками и бубенчиками засушенную елку называли "цветами" или "комариками" по названию песни "Я с комариком", которую пели, когда приплясывая шли девичником по улице. На восходовской свадьбе вообще играли множество плясовых песен, например, "Пошел Ванюшка невесел" или представленная в нашей публикации "А уж вы, бабочки". Последняя является вариантом напева общеизвестной "камаринской".

№ 23. А УЖ ВЫ, БАБОЧКИ, БАБЁНОЧКИ с. 120

А уж вы бабочки, бабёночки мои!
Молоды, вы молоденьки, эх!
Вы подитя, посидитя у меня, эх,
Рассудите мою горе и печаль.
Почаму же мне бабёночку жаль?
Жаль бабёнку, жаль горючак мою.
Жальна была прежняя любушка моя.
А теперь кого любит без меня, да.
И люблю, люблю хорошенного а
Своего дружка чернобровенького.

Я кого люблю - кисет яму сошью, да
Во кисетик крушок-сахар положу, эх,
Сама пойду до новой, новой крылец,
Посмотрю я вдоль по улице в конец, эх,
Вдоль по улице метелица метёт, ой,
За метелицей компания идёт, ох,
Под рукою разны музыки несёт.
Я заставлю своего милого играть.
Сама пойду караводом я плясать, ай,
Я думала это скрипка и гудок,
А эт плетка из поганого ремня.
Раз ударил - заболела голова, ды
Два ударил - во постелюшку слегла.
Три ударил - во сыру землю пошла.

Старейшие восходовские пезины Е.Л.Канышкина, Ф.В.Усанова, А.Н. Канышкина, М.И.Рогова обладали превосходным художественным чутьем и чувством меры, что позволяло им исполнять плясовые песни без излишней наигранной эмоциональности и ультрабыстрых темпов. Песня от этого только выигрывала. В многоголосной фактуре "Бабочек" мы можем отметить некоторую "инструментальность". Запевает средний голос, который затем и ведет основной напев песни. Нижний и верхний голоса достаточно статичны и не выходят из раз и навсегда заданной функции - верхнего подголоска, строящегося на двух звуках, и функционального баса, дающего гармоническую фундаментальную основу. Важным моментом, позволяющим постоянно поддерживать эмоциональное напряжение, является так называемое "перекрытие пезуры" между стиховыми строками, которое обычно выполняется верхним голосом. Таким образом, песня ни на секунду не прерывается, наоборот, каждый конец стиховой строки в то же время становится началом следующей.

Если свадебные плясовые песни сохраняются в активном репертуаре восходовских жителей, то лирические, предназначенные невесте, уже почти никто не помнит. Как и большинство подобных песен в Мещере, их называли "корениями". В памяти старейших певиц остались две из них: "Ох, не шипите-ка вы, гуси" и "Подруженька", приведённая в нашей публикации. Последнюю часто определяли как песню "слёзную".

* 24. ПОДРУЖЕНЬКА, УЖ ТЫ СВЕТ НАША с. 128

Подруженька, эх,
Уж ты свет-та наша, свет сяструженька!
Сяструженька, эх.
Уж и кто, эх, будет на улицу ходить?
Выходить.
Уж и кто-ха будет хороводы заводить?
Заводить.
Выходила у нас все Татьянашка.

Татьянушка.
Выводила у нас все Ивановна.

Ивановна.
Выходила да она, приговаривала.

Приговаривала.
Она всех-то подруг проманивала.

Проманивала.
Уж вы девушки, да вы подруженьки мои!

Вы мои.
Я не иду-то замуж, я не думаю.

Не думаю.
И чужих речей я не слушаю.

Одним из характернейших жанров русской песенности являются игровые хоросы. Мы приводим здесь один из наиболее популярных в Рязанской области - "Зайнь-горностаинка". Игра, сопровождавшаяся этой несложной песенкой, состоит из двух частей: медленного хождения в кругу парня и девушки, а затем со слов "Ну-ка, зайка, повернись" выполнения действий, обозначенных в тексте песни.

№ 25. ЗАЙНЬ-ГОРНОСТАИНКА

с. 120

Зайнь, горностаинка,
Серенька, беленька.
А мне куда, зайньке, выскочати?
А мне куда, серому, выпрагнути?
Здесь города всё турецкия,
Замски все немецкия. А
Ну-ка, зайка, шелком-боком
Перед нашим караводом.
Ну-ка, зайка, перевернись,
А девица - поклонись.
Ишо поцалуйся,
Боле не балуйси.

Репертуар лирических протяжных песен в Восходе был достаточно обширен. Это "Протекает моя младость", "Соловушка горькай лесной", "Голубь сизенький", "Подунь, бурь-погодушка", "Едет мой милой по речке", "Шел милой дорожкой" и другие. Одну из таких песен - "Сохнет-вянет в полюшке травка" мы и приводим здесь. Данный вариант записи не был удачным: певицы начали петь слишком высоко и не смогли допеть песню до конца. Однако характер подголоска при исполнении протяжной песни им удалось передать: особенно тонко выводилась мелодика в такте 6. Нарушение ритмо-пульса, приводящее к потере одной восьмой доли, пожалуй, наиболее красочная и самобытная черточка этого исполнения.

№ 26. СОХНЕТ, ВЯНЕТ В ПОЛЮШКЕ ТРАВКА с.129

Сохнет, вянет в полюшке тра... ох, в поле трава
Без сильно... ох, без сильного да трава без дождя.

Ох, трава без дождя, э ды
Сильной дождик траве не помо... не... не поможет,
Сэ восто... ох, сэ востока дует ве... ветярок. ж

Со востоку дует ветерок.
Ветер дует, сильный подува... подувает.
Ко Маше... эх, ко Машеньке в зеляной садок.

К Маше во садок, э дэ
Был-то у Машеньки садик зелё... зелёный,
И тот на... и тот начал садик по... посухать.

И тот начал посухать.
Был-то у Машеньки один дружо... был дружок
И тот на... и тот начал Машу за... забывать.

В целом песенный стиль села Восход отличается аккордовым характером многоголосия, автономностью, самостоятельностью развития каждым голосом своей мелодической линии в рамках определенной звуковсотности, приводящей к постоянным движениям параллельными квартами (см. "Подруженьку"); квинтами и даже трезвучиями (например, в песне "Не шипите, гуси").

Яркая, своеобразная песенная традиция села Восход постепенно исчезала. Однако сейчас здесь собрались в фольклорный этнографический коллектив люди, объединенные любовью к народной песне. Они должны подхватить традиционную песню у старейших мастеров, сохранив ее тем самым для будущего.

село КОТЕЛИНО

О песнях села Котелино Кадомского района можно писать бесконечно: таково село и таковы песни¹. В Рязанской области это один из наиболее значительных песенных центров, собиравший до Великой Отечественной войны на традиционные базары жителей окрестных сел. Многочисленные выселки из Котелина (д.Дарьинс, Восход, Николаевка), появившиеся после революции, постоянно тяготели к родному селу. Их жители, а также жители Котелина, перебравшиеся в другие села (например, Верхнее и Нижнее Никольские), хранят в памяти песни, как самое хорошее и дорогое воспоминание молодости. Сейчас, с изменением демографической и социальной структур, выселки постепенно исче-

1. Земцовский И. Песни крестьянских праздников. Л., 1970; Образцы народного многоголосия. Сост., общ. ред. и предисловие И. Земцовского. Л.-М., 1972; Гилярова Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - М., 1985.

зают, но Котелино как лесенный центр остается.

Особое богатство котелинской традиции составляли песни, связанные с троицкими обрядами (четверг перед Троицей, троицкое воскресенье, Духов день, русальское заговенье). Троицкие гуляния были центральными и представляли собой развернутое художественное действо. Этому немало способствовали уникальные народные костюмы, сохранившиеся и в современных вариантах исполнения. К сожалению, песни, относящиеся к этому циклу, сейчас ушли из жизни вместе со старейшими жителями села. Однако еще в начале 70-х годов они были зафиксированы экспедициями Ленинградского отделения Союза композиторов и Московской консерватории¹.

Значительное место в современной жизни села занимают поздравительные обходы дворов под старый Новый год (14 января). Объединенные в разные по возрасту группы, от школьников до пенсионеров, жители села обходят дворы с песнями. Их сюжеты разнообразны. Каждому поздравляемому в зависимости от его возраста и положения предназначен свой текст. Напевы песен также имеют несколько версий. У жителей отношение к обряду самое трогательное: "Пока "Таусень" никто не скричит, праздник не в праздник". Однако песней "Таусень" не считают, называя его "басенкой".

Но наиболее популярны в Котелине протяжные песни. В сборнике "Образцы народного многоголосия" помещено шесть протяжных из восьми. Авторы стремились "... к отражению в нотировках реального голосоведения и особенностей вокализации, связанных как с диалектным богатством народного языка, так и с особенностями его песенной интерпретации" (с.6). Эта задача не могла быть решенной полностью, так как на сегодняшний день лишь многомакродонная запись позволяет прослушать все голосовые линии, особенно в таком сложном по голосоведению стиле как котелинский. Поэтому мы и помещаем здесь многоканальную нотацию поздней по происхождению песни, посвященной теме проводов на воинскую службу.

№ 27. Ох, на яру-то, на ярочке

с.13С

Ох, на яру-то, на ярочке,
На крутенькам бе... беряжочке
Там стояли три садочка.

1. Тексты песен помещены в сб. "Поэзия крестьянских праздников"; подробные описания обрядов, нотации и тексты включены в сб. "Песни Мещеры". Н. Гиларовой. - М., 1995. (Находится в печати.)

Эх, там стояли три садочка.
Как во первом во... во садочке
Дороженька пролежала. ж

Ах, дороженька пролежала.
Во... во втором-то садочке
Ку... кукушечка куковала.

Ах, кукушечка куковала, ох,
А в третьем во садочке
Ма... мать сыночка провожала.

Ах, мать сыночка провожала.
А ты, сын, ты мой сыночек,
Сы... сын мой ясный соколочек.

А сын мой я... ясный соколочек.
Ты скажи-ка мой, мой сыночек,
Ко... кого любишь всех милее?

Ах, кого любишь всех милее?
Дю... люблю тещу по совету.
А женёнку по привету.

А женёнку по совету.
А тебя, моя мамаша,
Лучше всех да тебя нету.

Ах, лучше всех, всех тебя нету.
Ты вспоила, выкормила,
Мне... мне от зыбки не отходила.

"На яру-то, на ярочке" довольно популярна в Мещере. Котелинский вариант демонстрирует характерную для стиля этого села манеру исполнения вертёного подголоска, строящегося на опевании двух основных тонов. Подголосок по тембру очень напряженный, полетный. Таким же тип мы наблюдаем в казачьей песенной традиции. В Рязанской области аналогичные подголоски встречаются в ансамблях села Собчаково Саложковского района и деревни Нарышкино Касимовского. Запевы лучших котелинских исполнителей (а к ним, безусловно, относится А.М.Купряшова) импровизационны, сложны, даже несколько влиятельны по мелодике.

При относительной степени сохранности календарных жанров и живом бытовании у старейших песельниц протяжной песни музыкальная сторона свадебного обряда в Котелино очень скупа. С точки зрения этнографии обряд традиционен: сватовство, запой, девичник, день венчания и т.д. Песни же, которые составляют неотъемлемую часть обрядового действия, по происхождению не обрядовы. Это протяжные "Пла Маша из лесочка", "Ох, ты садик мой", плясовые "Орешенки калёны" и "Отворяй, жена, ворота". Невесту выводили к венцу под строевую солдатскую "Вдоль по линии Кавказа", под протяжную "Голубь сизенький" она плакала. Круг свадебных обрядовых моментов, связанных с

музыкальным началом, ограничивается лишь плачами невесты.

Особый интерес вызывает инструментальная традиция. В Котелине множество людей играли и играют на балалайках, гармониях, гитарах. До войны здесь часто собирались инструментальные ансамбли: гармонь, балалайка, мандолина, семиструнная гитара. Чаще всего это бывало на посиделках, проходивших от Покрова (14 октября) до Масленицы. Играли часто и в несколько балалаек (от двух до шести). И сейчас К.С. Шаронов, К.Г. Яшков, Н. Назаркин славятся игрой. У К.С. Шаронова самодельный инструмент с шестью струнами. Репертуар балалаечников обогатился: русского, страдания, кадомского русского (иначе "под пляску"), елецкого, цыганочка, коробочка, полька, краковяк. В основном используется гитарный строй, хотя умеют строить и по балалаечному.

Мы помещаем в издании две котелинских песни: лирическую по мелодической версии "Молодку" и историческую "Ох, по синему в нас ли морю".

Б 28. ОХ, МОЛОДКА, МОЛОДКА

с.132

Ох, молодка, молодка,
Молоденькая.

Ох, да голова моя, э
Распобедная.

Голова моя,
Распобедная.
Ох, не с кем мне, молодке,
Ночку ночавать.

Не с кем молодке
Ночку ды ночавать.
О-эх, ночку ночавать,
Проспать, поляжать. *

Ночку ночавать,
Проспать, поляжать.
Молодка, молодка,
Перейди сюда.

Молодка, молодка,
Перейди да сюда.
Ох, ох, рада ба я перешла,
Пе... переходу нет.

Рада ба перешла,
Переходу нет.
Переход я нашла -
Жерстынка тонка.

Переход нашла -
Жерстынка тонка.
Ох, ох, жерстынка тонка, ой,
Речка глубока.

Жерстынка тонка,
Речка глубока.
Эй, как во этой речке
Ку... купалси бобёр.

Как во етой речке
Купалси бобёр.
Купалси, купалси,
Не... не выкупался.

Купалси, купалси,
Не выкупалси.
На горку зашел,
Встрепёхивалси.

№ 29. Ох, по синёму ю нас ли морю с.133

Ох, по синёму ю нас ли мо... о-ё-ё-о-ё-ё-й...
Полтораста у нас кораблей, да
По пяти... ох, по пятисот у нас молодцев.

Ох, ведь по пятисот у нас молодцев. о-ё-ё-о-ё-ё-ой,
По пятисот у нас молодцев да
Гребцов-пе... гребцов-песельников. *

Ох, гребцов-песельников, о-ё-ё-о-ё-ё-ой,
Корабли они у нас гребут да,
Развесё... весёлю песенку поют.

Ох, весёлю песенку поют, о-ё-ё-о-ё-ё-ой,
Между себя бают-говорят,
Вор Гага... вор Гагарина они бранят.

Ох, вор Гагарина они бранят, о-ё-ё-о-ё-ё-ой,
Вор-Гагарин - барин-господин ты,
Зачем про... зачем пропил, ой да промотал.

Котелинцы стремятся к передаче народных традиций молодому поколению. Директор Дома культуры А.И.Агишева предпринимает большие усилия, чтобы народный коллектив с.Котелино имел в репертуаре все лучшие образцы традиционного фольклора.

деревня ИВАНОВКА

В четырех километрах от села Котелино расположена небольшая деревня Ивановка. Несмотря на схожесть репертуара и манеры исполнения старинных песен, ее жители всегда отличали собственное пение от котелинского. "У них в Котелино свой нот, а у нас своя", - говорили ивановские певицы. Записи ивановских исполнителей в 1971 и 1985 годах были очень продуктивными. И хотя к 1985 году многих из старейших певиц уже не было в живых, ансамбль оставался таким же крепким, слаженным и гармоничным прежде всего благодаря запевале - Александре Самойловне Бордюковой. Она "зачинала" песню. Другим важным для ансамбля голосом был тот, который "вытягивает" - верхним подголосок. Ивановцы подчеркивали, что для их песен важно количество голосов: "На песню много голосов надо". Интересным приемом было подкрепление октавной дублировки основного тона в конце

музыкальной поэтической строфы еще одним голосом: "Ты помогай ей высотой на концах", - редко используемый певцами.

У ивановского ансамбля наиболее любимыми были два жанра: протяжные песни и таёсини - новогодние поздравления.

№ 30. ТАЁСИНЬ, ВЫ РЕБЯТА с.133

Таёсинь, таёсинь! Вы ребята, вы ребята,
Таёсинь! Поедьте в лес, в лес.
Таёсинь! Нарубим мы лесу, лесу, *
Таёсинь! Напилим мы тёсу, тёсу, *
Таёсинь! Намостим мы мосту, мосту.
Таёсинь! Кому по нём ехать, ехать?
Таёсинь! Поезжал Сатка-молодец.
Таёсинь! Шапочка с углами,
Таёсинь! Головка с кудрями.
Таёсинь!

Эта песня поется у дома, где в семье живет холостой парень. В Ивановке так же, как и в Котелине, тексты таусеней дидтеренцированы: женатому кричат "Как у Илюшки-кудряша", вдовам - "Уж ты зёрнушка!".

Если в 1971 году фольклористам удалось записать отдельные песни весеннего календарного цикла, то в 1985 женщины помнили только их названия.

Живой жанр в Ивановке - протяжная песня.

№ 31. СОЛОВЕЙ-СОЛОВЬЮШЕК с.134

Соловей-соловьешек,
Прилети поскорей, ой,
Са... садися на веточку,
Го... говори смелей.
Садися на веточку,
Го... говори, ой, смелей, ой,
Хотят те, эй, соловушек,
Иси... поймать, изловить. *
Хотят те, соловушек
По... поймать, изловить, ой,
В золотую клеточку
Хо... хотят по... посадить.
В золотую клеточку
Хо... хотят посадить. Ой,
Золотая клеточка
Мне, мне тошно-грустна.
Золотая клеточка
Мне... мне тошно-грустна, ой,
Зелёная веточка
Ве... веселит меня.

Вот одна из классических ивановских песен, баллада о молодой вдове.

№ 32. Эх, тут была ли, скажем, там была с. 134

Эх, тут жила ли, там была
Мо... молодая вдова, эх,
На... как у э... этой во... водоче
Бы... было девять сынов.

Эх, как у этой, скажем, у вдовы
Было девять сынов,
А... а десятой родила
До... дочь несчастную. ж

Ой, а десятой она родила
До... дочь несчастную, ой,
Сы... сыночья те во... возросли,
На... на разбой они пошли.

Сыночья те возросли,
На... на разбой пошли, эй,
На... на разбой они пошли,
Да, да приказывали.

Ой, на разбой они, ой, пошли,
Да, да приказывали, ой,
Ня... ня отдавай-ка, мать, сестру
Бе... без приданья.

Ой, ня отдавай-ка, мать, сестру
Бе... без приданья, ой,
Мы, мы приедем, привезём
Ей... ей приданья.

Ой, мы приедем, а мы привезём
Е... ей приданья, ой,
Не послужала мать сынов -
Сестру выдала¹.

Ч у ч к о в с к и й район

село МЕЛЕХОВО

Фольклорный ансамбль села Мелехово Чучковского района хорошо известен в области. Он непрменный участник праздников города, смотров и фестивалей народного творчества.

Село Мелехово расположено в глубинке. В плохую погоду туда не так-то легко попасть. Дорога идет через заболоченные леса. Раскинулось Мелехово на холмах, между которыми протекает небольшая речка. Она да дорога связывают две основные части села, жители которых в старину выступали соперниками на "кулачках" - кулачных поединках мужчин в праздничные дни.

Сейчас те женщины, поющие в фольклорном ансамбле, живут в раз-

1. мы приводим только фрагмент текста; его полный вариант соответствует опубликованному в сборнике "образцы народного многоголо-

ных частях села, а мы только представляем, как на Троицу с двух улиц, навстречу друг другу неспешно шли к мосту через речку девушки и женщины в венках из цветов и веток. Громко разносилось пение обрядовой троички песни "И-эх, да пойду млада". Величаво и неспешно разворачивается ее сюжет. Столь же постепенно мелеховские певицы нагнетают эмоциональный накал песни. В процессе исполнения постепенно убыстряется темп, обязательно (но очень неприметно) повышается строй. Представленная нами запись делалась на улице, на мосту, то есть в максимально приближенной к подлинной обстановке. Кульминацией песни оказывается описание "колпачка": "Первый узел - камчатной (камка - шелковая ткань с разводами. Словарь Даля В., 1989. Т.2, с.82), второй узел - земчужной, третий узел - золотой". В этот момент и проявляется главная особенность этой троички песни. Без перерыва, как бы в продолжение и разрешение эмоционального пика женщины переходят на плясовую "Сушится грушица зелёная моя". И хотя меняется строй песни - "Пойду млада" поется в мажоре, а "Сушится грушица" в параллельном миноре, - родство их несомненно. В финале песни "Сушится грушица" разрешается конфликт: соответственно словам "Скину, сброшу я с головушки вянок. Мой вяночек не потонет - потонул. Меня милый не вспоминает - вспомянул" - женщины бросали венки в реку.

№ 33. И-ЭХ, ДА ПОЙДУ МЛАДА с.135

И-эх, да пойду млада ды я в сад, садок.
Ой, да пойду млада ды я в сад, садок,
В сад, садок, в са... в сад, садок.

Ой, да завью млада ды я цвят, цвяток, и
Ой, да завью млада ды я цвят, цвяток,
Цвят, цвяток, цвя... цвят, цвяток. ж

Эх, да я надену вянок на голо...
Ой, да я надену вянок на голо...
На головку, на... на голо...

И-эх, да пойду млада ды я на улицу.
Ой, да пойду млада ды я на улицу.
На улыцу да на... на улыцу.

И-эх, да, на улице тама хоровод.
Ой, да на улице тама хоровод.
Хоровод, хо... хоровод.

И-эх, да в хороводе тама Ванюша.
Ой, да в хороводе тама Ванюша.
Ванюша, Ва... Ванюша.

И-эх, да на Ванюше на нём колпачок.
И-ой, да на Ванюше на нём ко... колпачок.
Колпачок, ко... колпачок.

И-эй, да на колпачке на нём три узла.
Ой, да на колпачке на нём три, три узла.
Три узла, три... три узла.

Эх, да первый узел да он камчатной.
И-ой, да первый узел ды он камчатной.
Камчатной, ка... камчатной.

И-эх, да другой узел ды он земчужной,
Ой, да другом узел ды он земчужной.
Земчужной, зе... земчужной.

И-эх, да третий узел ды он золотой.
И-ой, да третий узел ды он золотой.
Золотой, зо... золотой.

№ 34. СУШИТСЯ ГРУШИЦА ЗЕЛЁНАЯ МОЯ с. 136

Сушится грушица зелёная моя, ой,
Сушится грушица зелёная моя.

Под грушицею-те девица стоит.
Под грушицею-те девица стоит. *

Забавная она речи говорит.
Забавная она речи говорит.

У нас нонча такие времена.
У нас нонча такие времена.

Сушит-крушит расхорошие мужья.
Сушит-крушит расхорошие мужья.

У девушек они дальние друзья.
У девушек они дальние друзья.

Заставляют меня силою любить, э
Заставляют меня силою любить.

Силою меня, неволюшкою.
Силою меня неволюшкою.

Своею меня охотушкою, эх,
Своею меня охотушкою.

Пойду-выйду я на речку, на ряку,
Пойду-выйду я на речку, на ряку.

Стану, стану я на мытом палоту, эх,
Стану, стану я на мытом палоту, ой.

Скину, сброшу я с головушки вянок.
Скину, сброшу я с головушки вянок.

Мой вяночек не потонет - потонул.
Мой вяночек не потонет - потонул.

Меня милый не вспомянет - вспомянул, эй,
Меня милый не вспомянет - вспомянул.

Этот двухчастный троицкий цикл практически и составляет богатство мелеховских певиц. Они прекрасно сохраняют традиционный костюм, состоящий из толстой полосатой поньки, которую этнографы причисляют к одной из самых древних разновидностей этого типа одежды,

трех рубах, верхняя из которых - наздёвка из ситца - подпоясывается тонким, вытканым пояском, головного убора - сорочки с пушками, белых онуч и праздничных вязовых лаптей, мелеховский костюм яркостью красок и колоритом не уступает лучшим музейным образцам.

Но между тем мелеховские жители не смогли сохранить даже тот минимальный песенный репертуар, который был зафиксирован в 20-х годах Б.М.Надымовым и С.А.Мансуровым (Мансуров А.А. Описание рукописей этнографического архива общества исследователей Рязанского края. - Рязань, 1928, вып. I, с.26-27). Не помят здесь протяжные песни: "Снежки белы", "Соловей ты мой, соловьюшек", "Боцанька дубовая", свадебную обрядовую "Колокол звенит, сокол летит". В активном репертуаре мелеховцев остались солдатские песни "Под ракитой зеленой", "На возморье мы стояли", песни-романсы "Подруженьки-голубки, вам счастье, а мне нет", "Уродилась девка я", "При темной ночке", "За лесом, за рощей", "Ты жени меня, папаша", "Ой, глава ты моя да она удалая" и др.

Нотацию последней песни мы и приводим в данной публикации. Обычно в песнях такого рода мелеховцы стремятся к простой аккордовой вертикали, терцовым дублировкам. Подголосок не слишком выделяется на общем спокойном по динамике фоне звучания.

№ 35. ОЙ, ГЛАВА ТЫ МОЯ ДА ОНА УДАЛАЯ с. 137

Ой, глава ты моя да она удалая, ой,
Долго ль буду я тебя да я... я носить.
Знать судьба ты моя да она лиходейка, ой,
Погубила а меня да мо... молодца. ж
Молодецкаю жизнь она загубила, ой
И в могилке, ой, меня да... презвjala.
Я умру на тюремной на подушке, ой,
Похоронют и меня да меня ко... кое-как.
По моей по несчастнаю смерти, ой,
Не заплачет, ой, родимая мать.

Таким образом, превосходная живая традиция исполнения двухчастного троицкого цикла в какой-то мере заслонила все другие песенные жанры села Мелехово.

П у т я т и н с к и й район

село РОМАНОВЫ ДАРКИ

Чуть в стороне от трассы Москва-Самара расположен в прошлом один из крупнейших песенных центров области - село Романовы Дарки.

Было оно зажиточное, богатое. В начале века здесь проходили ярмарки. У местных жителей осталось в памяти предание, объяснявшее их жизненное благополучие и название села. По легенде, одна из Великих Княгинь Романовых, Елена, уходя в монастырь, освободила принадлежавших ей крепостных крестьян, которые поселились в лесах в центре Рязанщины. Сюда же стал стекаться беглый люд. Постепенно здесь сложилось крепкое свободное село со своими культурными традициями.

Романоводарковский хор славился в Путятинском и Шацком районах. Его последние выступления проходили в середине 70-х годов.

Наше знакомство относится к 1979 году. Тогда здесь уже почти не пели. Женщины постарше, Дарья Григорьевна Тимонина, Анна Ивановна Попова, стали исполнять церковные службы, остальные без запевал чувствовали себя не совсем уверенно.

Однако стоило нам немного разговориться, как песня "вырвалась на свободу", и вот уже одетые в строгие черные запоны старейшины пляшут, распевая плясовую "Уж ты бабочка, бабёночка моя".

Основу дарковского репертуара составляют протяжные лирические песни. Они почти все приурочены к определенной календарной дате или времени года. "Соловей-соловьёшек" поют на русальское заговенье, "Садил чернец черёмушку" - весной, "Голубчик" и "и на свете рождёна" - на масленицу, "Тёмная ноченька" - осенью. Есть и просто протяжные песни, например, "Ой, вы ветры, ветерочки", "Снежки белые", "С горя ноженьки не ходят".

Все протяжные песни в Романовых Дарках "играли напротяг". Недаром сами исполнители определяли их как "вилючие" и, желая облегчить себе задачу, отмечали, что "надо меньше вилять, а играть ходом". Отличия заключались в суровой манере распевания мужских по тематике песен, таких, как одна из вершин русской протяжной песенности "Э-ох, нам спородили горы".

№ 36. Э-ОХ, НАМ СПОРОДИЛИ ГОРЫ с. 133

Э-ох, нам спородили горы,
Горы да яны горю... е-е-е-я-э...
Ох, да, да горюч один камень.

Э-эх, бел-горюч один камень.
И... из-под камня да она течёт,
Течёт яна ре... речка ды бы... е-е-е-я...
Эх, ре... речка быстрая яна... на течет.

Эх, речка быстрая яна течёт.
 Как да на этой, скажем, на... ды на реке
 Стоял да он част, част раки... е-я-е-е ... эх,
 Эх, част, част ракитовой ён куст стоял. ✱
 Эх, част ракитовой ён куст стоял.
 Как, как на етом, скажем, ох, на кусту
 Сидел ён млад, млад сизо... е-е-е-я...
 Эх, млад сизой орёл да он сидел.
 Э-эх, млад сизой орёл да он сидел.
 Эх, во... во когтях-то он, он держал
 Черного во... черного во... э-е-е-я...
 Эх, черного ворона да ён, ён держал.

Женщины сами отмечали размашистые широкие запевы, характерные для мужской манеры исполнения, а также очень долгую по времени (до 2-х целых длительностей) заключительную октаву, поданную сильно, мощно. В их памяти остались случаи, когда от мужского пения в доме гасли керосиновые лампы. Для песен такого рода был необходим высокий, контрастный остальным голосам подголосок. Тогда голоса делились на "грубые" - низкие, и "тонкий" - "подголосник".

По-другому звучит женская лирика. Контрастные голоса здесь не нужны, все поёт в одном регистре, взаимозаменяя и дополняя друг друга. Именно так звучит в Романовых Дарках редкая для Рязанской области песня "Эх, да я на свете рождёна".

№ 37. ЭХ, ДА Я НА СВЕТЕ РОЖДЁНА

с.139

Эх, да я на свете, э-ой, да, да рождёна,
 Э-е-е, ой, ой, де... а-а, да, ды я девушка ды ко любви,
 Ой, е-е-ей, ох, да привзошла.
 Ой, да ко любви, ой, да привзошла,
 Э-е-е-е, ой, ой, полюбила я девушка ды я тако...
 А-а-э-о-э, э-е-е, ох, да, ды молодца. ✱
 Ой, да я такого, э-ой, да мо... молодца, э-эх,
 Ой, ой, я такого младца ды е... ерославского
 Ох, да что ды купца.
 Эх, да, ды ерослаенко... е-е-е-ой, да, ды кто купца,
 Е-е-е-ой, е... ерославский ён купец он вор изму... э-чил
 А-а, ох, да, ды девушку.
 да вор измучил, э-ой, да девушку,
 Э-э-э-ой, вымучили да он злодей, он по...
 Е-е-е-е, э-ой, да погубил.

Ее запевы тоже протяжны, но диапазон мелодии не превышает квинты, обогрываются звуки ангемитонного трихорда или тетрахорда.

Если протяжные лирические песни по-прежнему в глазах романовско-дарковцев обладают несомненной ценностью, то хороводные (здесь ве-

сенные гуляния приходились на Троицу) ушли безвозвратно. В памяти остались несколько образцов, позволяющих отнести песни Романовых Дарков к среднерусской песенной традиции: "Как по морю", "А мы просо сеяли", "В чистом поле при долине".

№ 38. В ЧИСТОМ ПОЛЕ ПРИ ДОЛИНЕ

с. 141

В чистом поле при долине,
В чистом поле при долине
Широкай лист на калине, да
Широкай лист на калине.

Есть пошире на дубочке,
Есть пошире на дубочке,
Щуршит травка на лужочке,
Щуршит травка на лужочке. ж

Манул, манул парень девуку,
Манул, манул парень красну, да
Не свою манул да чужую,
Не свою манул всё чужую.

Эх, начал чужу целовати,
Начал чужу целовати,
В тоске к сердцу придавати,
В тоске к сердцу придавати.

Стала девица рыдати,
Стала красная рыдати,
Стал молодчик унимати,
Стал молодчик унимати.

Не плачь, девка, не плачь, красна,
Не плачь, девка, не плачь, красна,
Не плачь розочка моя, да
Не плачь, розочка моя.

Свадебный обряд, судя по тем отрывочным сведениям, которые нам удалось получить, был архаичен. Например, за столом жениха и невесту три раза стукали голова об голову, или же такой момент, как связывание ног молодым, когда их укладывали спать. Старейшие жители помнили и интересные свадебные песни "Во лугах кони" и "Дорогая наша гостенька". Уникальность этих образцов заключается в малобъемном нетемперированном звукоряде с опорой на ангемитонный трихорд. Подобная ладовая структура перекликается с ладами аналогичных по жанру песен "лесных" сел Спасского района, а также свадебной лирики села Дегтяные Борки Ухоловского.

Гораздо проще звучит свадебная "Э-ох, не возлётывай, соколик", исполнявшаяся, когда ожидали жениха.

№ 39. Э-ОХ, НЕ ВОЗЛЕТЫВАЙ, СОКОЛИК

с. 142

Э-ох, не возлётывай, соколик,
Высокем-то, высоко.

И-ох, ох, высокем-то, высоко, э-е,
Ох, не размахивай крылом-то,
Эх, широкем-то, широко.

И-о-ои, широкем-то, ши... широко, э-е,
Ох, просилася ды свет Татьяна,
Эх, у батюшки по... погулять. *

Э-ох, у батюшки своего погулять.
Её батюшка ды отпускает
Да приказывает.

Ей, ой, да приказывает, эй,
Вот гуляй, гуляй, моё дитё милое, эх,
Не загуливайся.

Э-ох, не загуливайся, э-ох,
На хороших на... на пригожих, эх,
Не заглядывайся.

Э-ох, не заглядывайся, э-ох,
Не хорошие, не пригожие, ох,
Сердца высушили.

В плясовых песнях нет строго закрепленных партий. Иногда исполнители переходят на упрощенную вокализацию (такой прием характерен для с.Сысои Сараевского района), не только в верхнем голосе, но и в средних. Особо интересны в Романовых Дарках частушечные формы, сопровождавшие пляски "по четверо с хлопками". Частушки "играли" "часто" и "редко". Когда гармонист уставал, женщины переходили на пение "под язык".

село КАРАБУХИНО

Мы считаем обязательным дать в этой публикации одну из песен фольклорного ансамбля села Карабухино. Специфика его заключается в том, что здесь собираются петь женщины — уроженки разных деревень. Жители Романовых Дарков, Путятино, Карабухино в старину пели совсем по-разному. Отличался в деталях чина и свадебный обряд. Троицкие гулянья проходили одинаково, но в каждом селе были свои хороводные песни. Именно поэтому никто из женщин не может помочь запевале ансамбля Анне Васильевне Жирковой сыграть троицкую карабухинскую "Под белую берёзою".

Объединены же эти женщины на двух жанрах русского народного творчества: частушках и протяжной лирической песне.

Одну из них мы и помещаем в издании.

№ 40. СНЕЖКИ БЕЛЫ

с. 144

Снежки белы, яны допушсты
При... эй, принакрыли она все поля, эх, поля.
Все поля, эх,
Одна поля, поля непокрыта,
По... эх, поля батюшки оно мого, е-е-о! ж
Все мого, эх,
Середя поля да есть кусточек,
Куст одинюшунек да всё стоял, эх, всё стоял.
Всё стоял, эх,
К земле веточки да он не клонит,
Зна... знать кусточков на нем нет, е-е-о!

Пение ансамбля отличается очень высокой тесситурой (подголосок понимается до ре второй октавы и в каком-то мере связанный с ней особый эмоциональный наклон.

село ОТРАДЬ

Фольклорный ансамбль села Отрада Путятинского района – один из известнейших в области. Выступал он на многих фольклорных концертах и в Рязани, и в Москве. Коллектив существует с 1973 года. С момента основания им руководит Татьяна Ивановна Смазнова – талантливая, очень музыкальная женщина, приложившая много усилий к сохранению и продолжению отрадовских песенных традиций. В своем первоначальном составе ансамбль имел восемь человек. Непременными запевалами были Татьяна Ивановна Смазнова и Федосья Ивановна Рыжова. Федосья Ивановна до конца своей долгой жизни сохраняла жизнерадостность, любовь к народной песне, желание донести ее до слушателя. Лучший подголосок, легкий, высокий и очень мягкий по тембру, был у Пелагеи Прокофьевны Карпухиной.

Т.И. Смазнова очень много делала и делает для того, чтобы привлечь в ансамбль молодежь. Но здесь энтузиасты подстерегают особые трудности: коренным образом изменилась жизненная ситуация. Если раньше народная песня звучала повсеместно, ежедневно – в поле, на улице, дома – и дети с ранних лет находились под неослабным влиянием этой музыки, то теперь народная песня воспринимается наряду с музыкой совершенно иного плана, часто не имеющей никаких корней в национальной русской культуре. Поэтому работа с молодежью, вдвойне необходимая, весьма благородна, но и неимоверно трудна. В 1976 году при поездке в Москву в основном составе коллектива были три дочери Татьяны Ивановны – четырнадцатилетняя, восемнадцатилетняя и двадцатилетняя.

лет, что не оросалось в глыза, так как девочки пели с юности, а главное, внимательно прислушивались к пению старших. Теперь с уходом из ансамбля многих старейших певиц приучить молодежь к определенной звуковой подаче, а главное к умению слушать друг друга стало намного труднее.

Репертуар отрадовских певиц разнообразен по жанрам. Основу составляют немногочисленные песни, связанные со свадебным обрядом, лирические протяжные и большой пласт веселых, ярких по колориту плясовых. Не все песни сразу полюбились в коллективе. Например, молодежь, с большим удовольствием поющая плясовые, шуточные песни, отрицательно относилась к протяжным, находя их несовременными, не созвучными нашей жизни. Многие лирические песни с трудом закреплялись в активном репертуаре. Так, публикуемая нами лирическая протяжная "Ой, голабь сизенькай" вернулась в активный репертуар отрадовцев лишь в 1976 году в Москве, причем была распета с голоса Ф.И. Рыжовой в течение двух дней. Ф.И. Рыжова хорошо ее помнила по своей соседней с Отрадой родной деревне Васильевке. Пение Федосьи Ивановны отличалось импровизационностью запевов, большой эмоциональностью, строгостью ведения основной мелодической линии.

№ 41. ОЙ, ГОЛАБЬ СИЗЕНЬКАЙ

с. 148

Ой, голабь си... сизенькай, ой, да
Зла... златойкрыленькай.

Ой, златойкрыленькай,
Златойкры... крыленькай, ой, да
Дру... дружок миленькай, ж

Ой, дружок миленькай,
Ночуй у... у меня, ой, да
Не... не проспи меня.

Не проспи меня.
Проспал, про... проглянул, ой, да
Го... голубку свою.

Голубку свою.
Голубку свою, ой, да
В зе... в зеленом саду.

В зеленом саду,
В зеленом саду, ой, да
По... под яблонкаю.

Под яблонкаю.
Под яблонкаю, э-ой, да
По... под зелёною.

Под зелёною.
Нашёл он голубку, ой, да
По... подстрелёнаю.

Песня "На горе-то стоит ёлочка" исполнялась на девичнике подружками невесты. В отраде был обычай наряжать на свадьбу ёлку. Девушки - подружки невесты, которых иначе называли "девичником", под эту песню украшали ёлку лентами, цветной бумагой. Потом девичник шел в дом жениха с песнями и пляской.

№ 42. НА ГОРЕ-ТО СТОИТ ЁЛОЧКА

с. 140

На горе-то стоит ёлочка,
Эх, под горой стоит светёлочка.
Под горой стоит светёлочка.
Эх, во светёлочке Мария-душа.
Во светёлочке Ивановна.
Эх, она белится, румянится.
Она белится, румянится.
Эх, всё ковой-то дожидается. ж
и ковой-то дожидается.
Приходил к ней сам Иван-государь,
Приходил к ней сам Николаевич,
Эх, мы пойдем, пойдем, Мария-душа.
Мы пойдем, пойдем, Мария, домой.
Эх, я иду, иду и слушаю тебя.

Как это часто происходит в русской песенности, напев свадебных песен в Отраде один, на него же поется и самый любимый здесь текст "Как сказали, Иван-то грозён". Но под него невеста и ее ближайшая подруга должны были "кричать", т.е. плакать, что позволило и саму песню назвать "дразнилкой". "На горе-то стоит ёлочка" по характеру более спокойна, голоса в многоголосной фактуре сложно переплетаются, звук мягче и певучей.

В конце свадьбы в Отраде пели две обязательные песни "Время домой" - протяжную лирическую, и яркую, праздничную плясовую "А все кумушки домой". Последняя часто встречается в разных регионах Рязанской области. Отрадовские певцы поют ее задорно, весело, обязательно приплясывая.

№ 43. А ВСЕ КУМУШКИ ДОМОЙ

с. 147

А все кумушки домой,
Все голубушки домой, ой,
Ой, домой, домой, домой.
Ой, домой, домой, домой.
А я домой не пойду,
А я домой не пойду, ой,
Ой, не пойду, не пойду,
Ай, не пойду, не пойду. ж
А я тута ночую,
А я тута ночую, ой,
Ой, ночую, ночую,
Ой, ночую, ночую.

На мне шуба худая,
На мне шуба худая, эх,
Ой, худая, худая, эх,
Ой, худая, худая.

Рубашонка чужая,
Рубашонка чужая, эх,
Ой, чужая, чужая, эх,
Ой, чужая, чужая.

Пойду домой, перменю,
Пойду домой, перменю, эх,
Ой, перменю, перменю, эх,
Ой, перменю, перменю.

Навстречу идет куманек,
Навстречу идет куманек,
Ой, куманек, куманек,
Ой, куманек, куманек.

Ты здорова ли, кума,
Ты здорова ли, кума, ой,
А кума, кума, кума,
А кума, кума, кума.

Не совсем я здорова, ой,
Не совсем я здорова, эх,
Ой, здорова, здорова,
Ой, здорова, здорова.

Болит больно голова,
Болит больно голова,
Ой, голова, голова,
Ой, голова, голова.

Со вчерашнего вина,
Со вчерашнего вина, эх,
Ой, вина, вина, вина,
Ой, вина, вина, вина.

При исполнении отрадовских песен состав ансамбля может варьироваться от трех-четырех до десяти-двенадцати человек. Если в лирических и плясовых должен быть один подголосок, высокий по тесситуре, но звучащий мягко и не напряженно (на это обстоятельство было обращено внимание при экспедиционных записях, когда, по нашей просьбе, каждая из пяти певиц пела подголосок; самый легкий из них П.Л.Карпужиной, был отмечен исполнительницами как самый лучший), то в свадебных песнях верхних голосов может быть несколько. Важно, чтобы они не дублировали друг друга, а вариантно проводили основной напев.

Пляска отрадовских певиц незамысловата; они не увлекаются быстрыми темпами: "Важно, чтобы слова у песни хорошо были слышны, чтобы успеть их сказать", - так говорили в ансамбле. Шаг в пляске мягкий, небольшими дробями. Руки свободны, могут быть подняты к

верху, могут быть и опущенными. Каждая черта исполнительской манеры подчеркивает очень высокий уровень мастерства народных певцов.

С а р а е в с к и й район

село МУРАВЛЯНКА

Сараевский район образовался вследствие слияния нескольких более мелких. Село Муравлянка, значительно удаленное от Сараев, раньше было райцентром. Огромное даже по старым меркам село стоит на месте служилых поселений XVI-XVII веков.

Старинный костюм здешних мест состоит из красной юбки в яркую продольную полосу, станушки, фартука-"расстилки", чепца и кружевного хомута, одеваемого на шею. Важными деталями были корсетки и дуфайки-"прижимки". Такой костюм был традиционен для служилого населения и однодворцев южных районов области. Именно в такую "снарядку" оделись Ирина Гавриловна Мысина, Елена Гавриловна Коршунова и Мария Михайловна Китаева, когда в 1982 году мы приехали в Муравлянку записывать песни. Это вокальное трио было единственным исполнителем традиционной крестьянской песни в селе. Слаженный, уравновешенный по голосам ансамбль иногда выступал на сцене местного клуба, был в Сараях на районном конкурсе, где его отметили премией. Красивый и сильный голос Ирины Гавриловны хорошо подходил к запевам, а также мог выполнять функцию подголоска. Мария Михайловна Китаева, вторая запева, возможно в силу своего характера, пела в типичной для воинских мужских песен манере, размашисто, широко, скандируя слоги, подчеркивая ритмическую канву сменой гласных: "а, э, е, ё, я". Именно так муравлянское трио исполнило вариант песни "Горы", классический образец русской молодецкой лирики.

№ 44. Ой, вы горы

с. 148

Ой, вы горы,
Горы Вай... Воробье... э-я-о...
Эх, Воробьевские да вы горы.

Воробьевские да вы горы.
Вы чего жа, ой, да вы горы,
Ча... чаго жа вы споро... я-о...
Эх, спородили, ой, да вы горы.

Вы спородили, да вы горы,
Эх, спородили вы, вы-то, горы,
Один бе... бел горю... а-а-е-о...
Ох, бел-горючивай, братцы, камень. ж

Бел горячивай, братцы, камень.
Эх, из-под камушка речка баяит,
Баяит ре... речка бы... о-а-а-я-о...
Эх, речка быстрая она река.

Быстра ре... речунька яна ряка.
Ох, как на этой, братцы, на реке
Стоял ча... част раки... е-е-э-е-да-о...
Ох, част ракитовой кусток стоял.

Част ракитовой кусток стоял.
Ох, как на этом, братцы, на, на кусту
Сидел млад, млад сизо... э-я-о...
Ой, млад сизои орёл тама сидел.

Чуть мягче звучала песня "Эх, не ю нас ли в саду".

№ 45. ЭХ, НЕ Ю НАС ЛИ В САДУ

с. 100

Эх, не ю нас ли в са... в саду, ой, в огороде,
Ох, да там девчонка с милым гуй... гуляла, о-е-е,
О-ох, там девчонка с милым гуй... гуляла.

Эх, её гла... глазки ми... милай, ой, голубья,
Ох, на, на меня еще сам я не... эх, не смотря,
Ой, на... на меня еще сам, сам я не... не смотря. ж

Эх, ты подай-ка ты, мой, мой разминый руку,
Ох, ты приложь к груди, милой-то, моей, о-ох,
Ты, ты приложь к груди, милой-то, к моей.

Ох, ты послушай-ка, ай, ты мой, мой разлюбезный, эх,
Ка... как сердце бьё... бьё... бьётся оно как, как во мне,
Ох, сердце-то бьё... бьё... бьётся яно да как во мне.

Эх, оно бьётся, я... яно во... возникает, ох,
По тебе сиз голубчик мой, мой милой, эх, эй, ой,
Пой... по тебе, ой, по тебе, эх, голубчик мой милой.

Однако и в ней ощущалась напористость и экспрессия. В этом муравлянское пение сходно с пением старейших исполнительниц еще одного песенного центра района – села Сысои. Но здесь нет той мелодической виртуозности, которая отличала лучших сысоевских певиц.

Репертуар муравлянского трио был богатым. Знали женщины и свадебные обрядовые песни "Текёт речка", "Земляничка ягодка", "Ох, ты ель-сосна", "Грозён". Но лучше всего они спели "Не было ветру", которую играли девушки перед отъездом невесты к венцу.

№ 46. НЕ БЫЛО ВЕТРУ

с. 101

Не было ветру, вдруг навенул ветерок,
Не было го... гостей, вдруг наехали.
Не было го... гостей... вдруг наехали.
Полон двор-то вороних коней,
Полон двор-то вороних коней,
Полон терем дорогих гостей,
Полон терем ж дорогих гостей.

У ключа, ключа текучего,
У ключа, ключа текучего,
Ой, у колодезя студёного,
Ой, у колодезя студёного,
Э, у творила у дубового,
Ай, у творила у дубового
Тама Саша да коней поил,
Там, тама Саша да коней поил,
А Марина воду черпала,
А Марина воду черпала.
Почерпнула да поставила,
Ой, почерпнула да поставила.
С душой Сашей погутарила,
С душой Сашей погутарила.
Нагутарилась, набаилась,
Нагутарилась, набаилась.
Целовались, миловались,
Целовались, миловались,
С руки перстнями поменялися,
Ох, с руки перстнями поменялися.
Увидала её матушка,
Увидала её матушка
Из высокого из терема.

Особое уважительное отношение к старинной песне проявлялось у исполнителей в такой детали. Каждая песня должна быть допета до конца, только тогда она окажется полноценной и подлинной. Поэтому в наших экспедиционных записях мы видим полные тексты троицкой хороводной "Вдоль по морю" (что встречается крайне редко), лирической "Расшивала Катенька", масленичной "Молодка, молодка", плясовой "Уж я маленький родился".

Встреча с народными исполнительницами из села Муравлянка принесла нам прекрасные песни и светлые воспоминания о простых, открытых, добрых русских женщинах.

село СЫСОИ¹

Предлагаемые вашему вниманию песни "День хожу я, ночь гуляю", "Наша Олюшка", "На горе-то калина" — это лишь малая часть богатого и разнообразного репертуара села Сысой.

Краеведы относят возникновение этого и ряда соседних сел приблизительно к середине XVI столетия. По рассказам старожил, записанным в 20-е годы нашего века Н.И.Лебедевой, первые русские поселения на этих землях были основаны ратными людьми Ивана Грозного по возвращении его войска из Казанского похода.

1. Очерк написан С.В.Концедаловой.

Современные Сысой – большое и красивое село, радующее глаз праздничной, яркой, затейливой резьбой, которой украшены крылечки и наличники домов. Невольно поражаешься при виде нарядных улиц, привольных заливных лугов, окруживших село, всей щедрости природы и прекрасным, родившимся на этой земле, звонкоголосым песням.

Репертуар села насчитывает более ста песен. Среди них самую обширную группу составляют лирические протяжные или, как называют их сами сельчане, "тяглые" песни. Они наиболее любимы песенниками и приходится к месту на любом празднике, на всякой "беседе".

Старинный свадебный обряд как очень сложное, разветвленное действо почти исчез из народного быта, но сысоевские пожилые певцы еще хорошо помнят замечательные свадебные песни – длинные и короткие величания, без которых ранее не обходилась ни одна свадьба.

Хорошо сохранились в памяти людей более пожилого возраста хороводные и плясовые песни, тогда как среднее и молодое поколения предпочитают частушки, страдания, "досады", пляску под гармонь.

Представленные в нашей публикации песни, таким образом, комплексивно отражают основные жанровые группы музыкального фольклора села.

Как и всякое село, Сысой имеют свой музыкальный певческий стиль. В целом его можно охарактеризовать как чрезвычайно яркое, открытое, торжественно-приподнятое и импульсивно-напряженное пение. Эта манера исполнения формировалась на многочисленных сельских гуляниях (в Сысоях по воскресным и праздничным дням до 50-х годов устраивались так называемые "Улицы"), при большом стечении народа, который по достоинству ценил и сравнивал певческое искусство односельчан. Не каждый решался показать голос на таких собраниях. Надо было обладать большой смелостью и уверенностью в своих способностях.

Сысоевскую песню не "вытянуть" одному. Чтобы она зазвучала в полную силу, нужна певческая артель из пяти-семи, самое меньшее – из трех человек. Певцы в ансамбль подбираются в соответствии с характером, темпераментом, голосовыми возможностями. Голоса распределяются, по местному выражению, так: "бас, подголосок, середина".

Малоподвижная в мелодическом отношении, насыщенная выдержанными звуками партия баса служит фундаментом песни. Это основание

должно быть чрезвычайно крепким. Поэтому, если ансамбль включает более трех человек, большинство придерживается басовой линии.

Устойчивость и строгость баса дает возможность полностью раскрыться певческому мастерству верхнего голоса - подголоска. Он отличается наибольшей эмоциональностью, повышенной экспрессией. Именно с этим связана обычная для партии подголоска замена словесного текста отдельными гласными: "э, е, о, а". В мелодическом отношении подголосок отличается подвижностью и разнообразием варьируемых попевок. Он всегда ведется одним человеком. чтобы уравновесить звучание остальных голосов, подголосок должен обладать значительной силой.

Средний голос также очень важен. Иногда (особенно в свадебных и плясовых песнях) он присоединяется к басовой партии, но нередко, чаще всего в моментах слоговых распевов, ведет самостоятельную линию. являясь прослойкой между верхним и нижним голосом, он необходимо дополняет, "достраивает" цельное "здание песни". Средних голосов так же, как и басов, может быть несколько. В целом образуется очень плотная и гармонически наполненная музыкальная ткань.

Важная роль при исполнении отводится запевале. Он должен почувствовать и суметь передать внутренний ритм песни, ее эмоциональную настрой и подчинить своей художественной воле всех певцов. Мужские голоса, как правило, не дублируют женские в октаву, а звучат в одной тесситуре с ними.

В селе Сысое проводилось несколько записей разных групп исполнителей фольклорными экспедициями кабинета народной музыки Московской консерватории им. П.И.Чайковского. Благодаря этому мы имеем возможность более глубоко проникнуть в особенности певческого мастерства разных исполнительских составов. Чем больше людей участвовало в пении, тем проще, "прямее" становились мелодические рисунки, хотя полного слияния нескольких голосов в одну линию не происходило даже в пределах одного куплета.

Захватывающее искусство сысоевских песельниц - М.А.Жидковой, М.А.Петиной, О.К.Прошиной, А.С.Бахметьевой, Т.Г.Бахметьевой и многих других - яркое свидетельство неиссякаемого родника народного творчества.

№ 47. ДЕНЬ ХОЖУ Я, НОЧЬ ГУЛЯЮ

с. 152

День хожу я, ночь гуляю,
Ой, ночь гуляю, ай, грустно сердцу, е-е-о-ох,
Серцу мо... эх, моему.

Пойду-вйду к тому к дому,
Ой, к тому дому, а я постучу, я-е, а-я-а, ох,
Да я у... у окна.
Э-эх, к тому дому, пой... постучу я, е-ой, е-ё-я-х,
А я у... у окна.

Ой, ко мне мил друг не выходит,
Эх, не выходить а он не утешить, е-о-я-х,
Моих го... горьких слёз.
Е, не выходить, не... не ютешить, е-ё, ой, ох, и
Моих го... горьких слёз.

Слёзы ко... ой, котятся и льются,
Ой, слёзы льют... льются со... со бела лица, е-ох,
Да слёзы яни долой.
Е-ой, долой, о, долой, ох, ды долой, е-а-о
Дай душе моей покой.

№ 48. НАША ОЛЮПКА ПО СЕНЫШКАМ ХОДИЛА

с. 164

Ох, наша Олюпка по сенышкам ходила.
Ой, лёли, лёли, э-е-е, эх!

Константиновна по новеньким гуляла.
Ой, лёли, лёли, э-е-е, эх!

Раскалёнвай орешки шелкала.
Ой, лёли, лёли, э-е-о, ох!

А шалушки в окошко бросала.
Ой, лёли, лёли, Э! Е! Е! Эх!

В Микитишкины кудри попала.
Ой, лёли, лёли, Э! Е! Е! Эх! *

Невзначай да Микита оглянулси.
Ой, лёли, лёли, э-эх!

Оглянулси, обернулси, усмяхнулси.
Ой, лёли, лёли, е-е-ё, ох!

№ 49. НА ГОРЕ-ТО КАЛИНА

с. 166

На горе-то калина, э-а,
Ой, калина, калина да,
Ой, калина, калина, э.

Там девчонка ходила, э-ой,
Ой, ходила, ходила да,
Ой, ходила, ходила.

Калинушку ломала, э-а-э,
Ой, ломала, ломала да,
Ой, ломала, ломала.

Ох, во пучочки вязала, э-а-х,
Ой, вязала, вязала да,
Ой, вязала, вязала.

На кроватку бросала, э-о-а.
Ой, бросала, бросала да,
Ой, бросала, бросала.
На кровати бел шитёр¹, э-а,
Ой, бел шитёр, бел шитёр,
Ой, бел шитёр, бел шитёр. *
Соломою защищен, э
Ой защищен, защищен,
Ой, защищен, защищен.
Соломой яровой, э
Ой, яровой, яровой,
Ой, яровой, яровой.
Гречишною просяной, э
Ой, просяной, просяной,
Ой, просяной, просяной.

Скопинский район

село СЕКИРИНО

Вот уже много лет радует односельчан и многочисленных слушателей Рязани и области фольклорный этнографический ансамбль села Секирино Скопинского района². В его сегодняшнем составе уже нет тех людей, которые 15-20 лет тому назад выступали на сцене Всесоюзного Дома композиторов в Москве, были сняты в кинофильме "Основы русского народного танца". Заменили их более молодые, но не менее искусные исполнители. Творчеству старого состава ансамбля была посвящена основательная часть сборника "Русские народные песни в многомикрофонной записи" (М., 1979). Какова же картина сегодняшнего дня?

Село Секирино - заповедное место на Рязанской земле. Здесь в XVI веке проходила линия, одной из засечных черт Русского государства, призванная обезопасить его границы от набегов крымских татар. Жители этих мест были одновременно хлебопашцами и воинами. В XIX веке село становится поселком, население которого работает на близлежащих шахтах. И в настоящее время близость Секирина к Скопину - индустриальному городу - позволяет сохранять для села молодежь. Немаловажную роль при этом играет отношение людей к своим традициям. Где еще в области увидишь женщин, для которых понёва - будничная одежда, в которую спешат переодеться, приехав, например,

1. Шитёр - шатёр.

2. Секиринским песням была посвящена первая часть передачи Российского телевидения "Свадьбы на Рязанщине". РГВ, ТО "Артель", 1993.

из Москвы? Где еще на свадьбе, опять же по старинному обычаю, каждый день меняют одежду, от более скромной по цветовой гамме до "годовой", в которой преобладает алый цвет с золотом. Даже девочки-школьницы не отстают от взрослых: лихо отплясывают под гармонию, припевая частушки. Почти каждая имеет девичью шутку с широким благородного цвета кушаком.

Кто же эти люди, сумевшие, несмотря на все трудности жизни, сохранить красоту старинных обычаев и песен, ведущих свою родословную с XVI-XVII веков?

Действующий фольклорный коллектив состоит, в основном, из пятидесяти-шестидесятилетних людей. Есть в нем и старейшины: Василиса Николаевна Ерошина и Елизавета Николаевна Лошина - две сестры, одна из них активно участвовала в ансамбле 70-х годов. В коллективе несколько запевал. Часто ведет песню Мария Устиновна Клягина. У нее сильный уверенный голос. А вот Ксения Сергеевна Ларюшкина признается, что запевать не особенно любит. Однако именно она является душой коллектива. Кажется, и моложе она многих секиринских певиц, а, поди ж ты, знает песен больше всех, внимательно следит за тем, как песня "разыгрывается", и строга - сразу отметит, если что не так. Все это происходит от того, что с малых лет она внимательно вслушивалась в пение отца. Когда подросла, стала присоединяться к пению родителей. Так и передавалась традиция от деда к отцу, от того к дочерям, а дальше?.. Это покажет время. Пока же у секиринских девочек протяжные песни получаются не похожими на те, что поют матери и бабушки.

Но вернемся к ансамблю. В нем много истинных любителей и знатоков старинных песен. Нельзя представить коллектив без Прасковьи Васильевны Корнеевой, Татьяны Филипповны Машунькиной, Михаила Васильевича Корнеева да и многих других.

Особая роль в секиринских песнях принадлежит мужским голосам. Наверное, эта традиция идет от тех давних времен, когда мужчина - воин и крестьянин был главной опорой женщины - хранительницы домашнего очага. Мужские голоса в Секирино играют важную роль даже при исполнении свадебных обрядовых песен, что не встречается больше ни в одной из местных рязанских традиций. Так же, как и в повседневной жизни, мужской (нижний, басовый) голос - фундаментален. Он малоподвижен и поэтому придает особую обстоятельность звучанию песни. На такой опоре женским голосам петь легко. Вот они и ведут каждый свою, неповторимую мелодическую линию, которая, если проанали-

зировать, оказывается одним из вариантов основного напева песни.

Секиринские песни относятся к южнорусской народно-песенной традиции. Подтверждает это и жанровая система. Здесь преобладают протяжные лирические песни либо любовной тематики ("Как по Питерской по дорожуньке", "Распознахуньки милый друг мой любезный", "Никогда так-то не случилось", "Ох, не тоскуйтя, не горюйтя" и др.), либо рекрутской ("Попила ли моя буйная головушка", "Как у нас ли в зеленом садочке", "Ох, вы послушайте, ребята"). Вообще воинская тема для Секирина одна из самых популярных — нездром в традиционном костюме важную роль играют плечевые украшения, так называемые "полеты".

Выполняют протяжные песни и обрядовые функции, например, на масленицу, когда катающиеся на лошадях по селу жители распевали "Дирокая дорожунька, далёко всё лежишь". Весной, начиная с Красной горки, заводили круги. На Троицу с венками обходили вокруг села, вечером бросали венки в речку, гадали по ним. И хотя весенние праздники уже не справляют по-старинному, круговые "Давайте, ребята, круги заводить", "Мы пойдем в лужок, заведем кружок", "Вдоль по морю" и другие песни хорошо помнят.

Одной из исполнительских особенностей секиринских песен оказывается несинхронность произнесения слов и слогов, выделение огласных в отдельный слог, так называемые "огласовки": "нико-г(ы)-да та-к(ы)", а также смена гласных при распевании одного и того же слога: "до-ро-ж-у-о-о-е-нь-ка". Все эти особенности указывают на главенствующее положение мелодии в песнях.

В секиринском свадебном обряде есть свои особенности. Здесь до недавнего времени существовал обычай "намазывания" невесты — процесс обратный общераспространенному сватовству. В свадебных песнях села Секирино сконцентрированы наиболее древние особенности: мелодико-текстовая строфа особой формы, переменная высота отдельных ступеней лада, мерцающие тритоновые интонации. Особую роль в обряде играли лирические протяжные песни, такие, как "Росла, росла красная девушка", — песня "унылая", которую пели в доме невесты, после ее отъезда в церковь.

О секиринских песнях, которых в репертуаре ансамбля насчитывается более шестидесяти, можно писать бесконечно долго, еще важнее опубликовать их. Будем надеяться, что не исчезнет с Рязанской земли этот многоцветный источник народной культуры.

№ 50. МЫ ПОЙДЁМ, ПОЙДЁМ ВДОЛЬ ПО ЮЛИЦЕ

с. 157

Мы пойдём, пойдём вдоль по улице, э...

Ой, да мы зайдём, ох, зайдём, эх, во зелёнай сад.

Мы зайдём, зайдём во зелёнай сад, э...

Ой, да в зелёном саду, ох, соловей а ну поёт.

Соловей поёт, э...

Ой, да уж ты пой, ня пой соловей, ох, соловей а ну в саду, о-е.

Ой, да не буди э... не буди, ох, маяво а ну дружка.

Не будитя, ох, ды маяво а ну дружка, е...

Ой, да я сама, а... то дружка, дружка сваго разбужу. *

Ой, сама пойду да, ох, дружка свого разбужу.

Ой, да встань, Ванюшанька, ох, встань, радость, ну, проснись.

Ох, встань, Ванюшенька, ох, встань, радость да ну, проснись, э...

Ой, да не могу я встать, го... головы а ну поднять.

Ой, да не могу я встать, головы да ну поднять, э...

Ой, да со вчерашнего да со похмельица.

Ой, да со вчерашнего, ой, со похмельица, э...

Ой, да со надышнего, со... со гуляньица.

Ой, да со надышнего со гуляньица, э...

Ой, да а надышний я день про... прогулял да я весь день.

Ой, да а надышний день прогулял да я весь день, э...

Ой, да а вчерашний я день про... пролежал да ну весь день.

№ 51. НИКОГДА Е ТАХ-ТА НЕ СЛУЧАЛОСЬ

с. 158

Никогда ж тах-то ни... да не случилось

Ка... как сягодня да слу... ох да случилось.

Случилось.

Лет семнадцать мене... мне девчонке

По... ох, полюбила мо... ох, молодца. *

Молодца.

Полюбимши да ю... эх, юдалую,

На... эх, начала в гости да всё ходить.

и ходить.

Я нямножко да по... ох, да походила,

Ста... ох, стали лю... ох, люди за... эх, замечать.

Замечать.

Замечают и, эх, и ругают,

и, эх, и ругать, эх, да и бранить.

бранить. Да

и ругать, эх, бранять жа,

и... и за глаза в глаза да всё ругают.

всё ругать.

Мне девчонке да сты... эх, стыдно стало.

По... эх, потекли слёзы, эх, да всё из глаз.

всё из глаз.

Молодчику, ах, жа... эх, жалко стало,

Ста... эх, стал девчонку да ю... эх, ой, унимать.

Унимать.

Не плачь, девка, девка да не, эх, не плачь, красна,
Я, ох, я сам хо... ох, холост, не, эх, да не жанат.

Не жанат.

Когда ж буду я, эх, я жениться,
Во... ох, возьму за... ох, замуж за, эх, за себя.

За себя.

Пошлю сватать, сватать своего брата.

Е-ох, он высватает, ох, да всё тебя.

Тебя.

Хошь сва... сватай, хошь не сватай.

Ме... меня бы... батюшка всё не отдаст.

Не отдасть.

Д' уж ты, сво... сволочь негодяйка.

Я... япозорила, ох, ты меня.

Меня, ох,

Ты богаче. Ты, ты худая,

А я бе... беден да хорош.

№ 52. ЭХ, ДАВАЙТЯ, РЕБЯТЫ

с. 101

Эх, давайтя, ребята, круги заводить, да
За... ох, зайнка белая.

Эх, круги заводить, да девок весялить, эх,
За... ох, зайнка белая. *

Э, хожу я, гуляю вдоль по курагоду.

За... ох, зайнка белая.

Эх, вдоль я курагоду по всему народу, э

За... ох, зайнка белая.

Эх, хожу, гляжу, набираю богатую тещу, э

За... ох, зайнка белая.

Э, богатую тещу, богатого тестя, да

За... ох, зайнка белая.

Э тестя для совета, тещу для привета, э

За... ох, зайнка белая.

Эх, выбрал себе девку, выбрал а я красну, да

За... ох, зайнка белая.

Ох, секиринскую умницу посажу на стулицу, да

За... ох, зайнка белая.

Ох, целуй меня молодца. Один я сын у отца, э

За... ох, зайнка белая.

Сапожковский район

В центральной части Рязанской области расположен город с необычным названием – Сапожок, основанный в 1605 году Борисом Годуновым. Сапожок входил в поселения засечной черты. Вокруг него располагались слободы полковых казаков, пушкарей, есаулов – представи-

телей военно-служилого сословия и однодворцев. Их потомками являются жители Морозовых Борков и Собчакова. Пожалуй, эти села в наименьшей степени затронула волна отъездов. Здесь добротные кирпичные дома, просторные и очень красивые. Внутри обращает на себя внимание убранство красного угла, где иконы обрамляются нарядными, вышитыми неповторимыми узорами полотенцами. Сохранились у местных жителей и традиционные костюмы с широкими клетчатыми поневами и яркими запонами. Можно отыскать в сундуках и тонкие шерстяные душепаны с великолепно вытканными геометрическими узорами, украшающими рукава и подол.

Два села, практически переходящие друг в друга, всегда славились своим пением. В Морозовых Борках был великолепный церковный хор. В Собчакове до сих пор собираются любители старинной русской песни. Работавшая в Салотковском районе в 1978 году экспедиция Московской консерватории, обратила внимание на то, что, несмотря на территориальную близость, поют в селах по-разному. Дело не только в репертуаре, который переключается в песнях протяжных, плясовых, солдатских и немногочисленных календарных. Отличен сам характер пения, особенно ансамблевого, хорового. Показателен с этой точки зрения фольклорный этнографический коллектив села Собчаково. В его репертуаре относительно поздние песни, преимущественно с солдатской тематикой. Плясовая "В саду Маша гуляла", протяжные "Ветер веет, поведает", "Поле чистое, турецкое", "Зимушка-зима" исполняются в типичной для юга России манере. Грудные, очень мягкие, с небольшим вибрато запевы нижнего голоса подхватывает хор и лишь затем над всей массой голосов возникает подголосок. Он контрастен и необыкновенно ярк в тембровом отношении, довольно высок.

Обычно подголосок развивается в диапазоне кварты. В конце песни голоса расходятся в протяжную октаву. Особый характер подголоску придает глиссандирование между выдержанными звуками напряженного характера. Безусловно, такие песни можно петь только большой "артелью", их невозможно играть в одиночку. Обратим внимание, что выражение "играть песни", которым пользуются собчаковцы, характерно именно для южнорусской традиции. В текстах песен встречаются южнорусские диалектизмы, например, "нагутариться" - наговориться, в варианте известной песни "Уж ты сад".

№ 53. В САДУ МАША ГУЛЯЛА

с.103

В саду Маша гуляла,
В саду Маша гуляла, гуляла,
Гуляла, эх, гуляла, эх, красавица Маша, гуляла, гуляла.
Гуляла, эх, гуляла, эх, красавица Маша, гуляла. *

Цвет калины ломала,
Цвет калины ломала, ломала,
Ломала, эх, ломала, красавица Маша, ломала, ломала.
Ломала, эх, ломала, эх, красавица Маша, ломала.

Во пучочки вязала,
Во пучочки вязала, вязала,
Вязала, эх, вязала, красавица Маша, вязала, вязала,
Вязала, эх, вязала, красавица Маша, вязала.

На дорожку бросала,
На дорожку бросала, бросала.
Бросала, эх, бросала, красавица Маша, бросала, бросала,
Бросала, эх, бросала, эх, красавица Маша, бросала.

В офицера попала,
В офицера попала, попала.
Попала, эх, попала, красавица Маша, попала, попала,
Попала, эх, попала, эх, красавица Маша, попала.

Офицерик молодой,
Офицерик молодой, молодой,
Молодой, эх молодой, красавица Маша, молодой, молодой,
Молодой, эх, молодой, эх, красавица Маша, молодой.

Ты возьми меня с собой,
Ты возьми меня с собой, с собою.
С собою, эх, с собою, красавица Маша, с собою, с собою.
С собою, эх, с собою, эх, красавица Маша, с собою.

Буду верной женой,
Буду верной женой, женою.
Женою, эх, женою, красавица Маша, женою, женою,
Женою, эх, женою, эх, красавица Маша, женою.

№ 54. ЗИМУШКА-ЗИМА

с.104

Зимушка-зима,
Холодна была зима
Мо... морозливая.

В зелёном саду,
В зелёном саду, эх,
Под яблонькой.

Морозливая.
Не морозь меня, зима,
Меня мо... молодца.

Под яблонькою.
Пригла она ко двору,
Се... села на скамью.

Меня молодца.
Как с мужем жена, жена
Не в ладу жила. *

Села на скамью.
Села она на скамью,
Слё... слёзно плакала.

Не в ладу жила.
Не в ладу жила,
Не... не в согласице..

Слёзно плакала.
Пойду в зелён сад
Сво... своего мужа звать.

Не в согласице.
Повесила своего мужа
В зелёном саду.

Своего мужа звать.
Пойдем, пойдем, муж, домой,
Не... ненаглядный мой.

Ненаглядный мой.
Как с мужем жена,
Она в доме госпожа.

В доме госпожа.
А без мужа жена
В доме сирота.

Репертуар свадебных обрядовых песен Морозовых Борков и Собчакова сильно отличается. В Морозовых Борках сохранилась уникальная для рязанской традиции песня "Убита дорожунька", более известная по публикациям фольклора северных областей России (см. Д. Балашов, Ю. Красовская. Свадебные песни Терского берега Белого моря. - Л., 1969. № II). В Собчакове же она неизвестна. Здесь бытовала довольно популярная в южно-рязанских селах величальная "Хвалим, хвалим доброго молодца", а также другие обыгрывания жениха и невесты.

№ 55. И-ОХ, УБИТА ДОРОЖУНЬКА

с. 124

И-ох, убита доро... эх, дорожунька
я... она коврами, ох,
Кто ж ету доро... эх, до... дорожуньку
Е... её убивал? Эх,
Убивал доро... эх, да широкая
Све... свет Ванюшка, э-эх, ж
Ко... ко своей же о, эх, всё Настёнке
Хо... ходил ходючи. Эх,
Ко... ко своей Ива... эх, Ивановной,
Носил носючи. Ю-ох,
Как назвать гости... ой, гостинец -
чулки, чулки да коты¹.
Ох, второй гости... ой, гостинец -
Сам к тё... сам к теще во двор.
За то его теща, эх,
Тёщица любила.
Дорогим пода... эх, подарком
Яго дарила.

Чин свадебного обряда хорошо сохранился в памяти собчаковцев. Большое место в его музыкальной характеристике занимали плачи. О них вспоминали легко, не без некоторой своеобразной гордости. Собчаковские плачи строятся на ангемитонных (бесполутоновых) интонациях тетрахорда м.3, б.2, б.2 с устоем на терцовом тоне. Плачи традиционно "кричались" вечером накануне свадьбы, утром, когда невеста просила благословения у родителей и прощения у подружек, в момент, когда невесту заводили за стол до приезда жениха.

№ 56. КОГДА Ж Я СИДЕЛА

с. 125

Когда ж я сидела а на етою местечке?
И кого жа я ждала к сабе, поджидала?
И дружка милого а я ждала яго, усё поджидала.
И прильти-кася ты ко мне а к сизеньким голубчикам.
И баслови-кася ты мене а в чужия добрай люди.

¹ Коты - женская обувь.

Этнографический коллектив села Собчаково, как и всякий ансамбль, выступающий на сцене перед публикой, имеет замкнутый репертуар. Традиция села позволяет его значительно расширить. От Марии Кирилловны Климановой (1918 г.р.) в 1978 году мы записали большой блок протяжных песен, известных, но не пользующихся популярностью у ансамбля. Среди них "Ох, ты зорюшка заря", "Разнесчастливая моя раздевчонка", "Снежки белы" и "Ты ль моя Груняша", которую мы и приводим в данной публикации.

№ 57. ТЫ ЛЬ МОЯ ГРУНЯША

с.106

Ты ль моя Груняша, ой, Груняша,
Вышла с грусти, ой, вышла с грустью погулять.

Вышла в садик погулять.
Подхожу я да я близко к саду, ой, да я к саду,
Буйнай ветер, ой, буйнай ветер продувал.

Буйнай ветер продувал.
Продувавши да он, буйнай ветер, ой, да он ветер,
С древ листочки, ох, с древ листочки да посорвал. ж

Ох, да посорвал.
Посорвавши да ён с древ листочки, ох, да листочки,
В сырой землю, ох, в сырой землю ды укрывал.

Ох ды укрывал.
Принакрывши ды он сырой землю, ох, да он землю,
Мне не видно, ох, мне не видно да ничаво.

Ох, да ничаво.
Только видно было, только слышно, ой, да ой, слышно
Кроме пташки, ой, кроме пташки да суловья.

Ох, да суловья.
Ох, да ты суловь, ой, суловей,
Залётная, ой, залётная пташечка.

К а с и м о в с к и й район

деревня НИКОЛАЕВКА

В семидесятые годы Рязанская область была подлинным заповедником народной песенной культуры. На севере, в Касимовском районе, почти в каждом селе можно было записать отлично поющие фольклорные ансамбли. Но и среди такого богатства выделялись своей традицией села Ласино и Николаевка¹.

¹ В сборник "Песни Мещеры" включены нотации пятнадцати песен, свадебных, протяжных и хороводных, записанных в Николаевке и Ласине. Народным исполнителям села Ласино был посвящен сюжет второй части передачи "Свадьбы на Рязанщине" (РТВ. ТО "Артель", 1993), а также сторона пластинки "Песни Мещерской стороны". Антология рязанской песни. R-20 02089. АО "Русский диск", 1994.

Прежде всего нас поразила сама манера исполнения песен. Теснота была не слишком высокая — до си первой октавы, но голоса звучали столь экспрессивно, что оставалось ощущение предельной для грудной манеры пения высоты. На фоне кластерных созвучий, присущих песням всех жанров, унисонные узлы поражали чистотой звучания.

И сам репертуар! Богатейшая, разнообразная по напевам свадебная традиция. В ней кроме истинного сокольного напева с ритуальными текстами "Соколок белый", "Перепёлушка", "У ручья, ручья", "У Иванушки да пятьдесят пять коней" были и более поздние по времени возникновения "Как у месяца", "Голубь над водой", "Как не по мосту", и великолепные кореня всем участникам свадебного обряда, о которых в Николаевке говорили "страмить": "У Ивана в поезде", "Ты, Лексешка, послушай-ка", "Государыня-барыня".

Кроме того старейшие николаевские певцы Мария Ивановна Боронова, Анна Григорьевна Броева, Евдокия Ивановна Волкова и другие помнили веселые хороводные песни, из которых своим музыкальным обликом выделялась "Выходили красные девушки".

Наша встреча в 1973 году была посвящена многоканальной записи николаевских песен.

В настоящее время песенная традиция лучше сохранилась в Ласи-не, в Николаевке же известного нам ансамбля уже нет. Встреча 1992 года с Николаевкой была печальной — там по-прежнему поет лишь Екатерина Андреевна Кузнецова, прекрасная знаток свадебной этнографии, великолепно исполняющая плачи невесты.

В нашем издании помещены протяжные, относительно поздние по происхождению песни, представляющие собой песенный обиход северо-восточных касимовских сел.

№ 58. ОЙ, ДА СОЛОВЕЙКА

с. 107

Ой, да соловейка, во... вольная пташка.
Ой, разутешь горюшко ты моё.

Эх, да разутешь горюшко ты моё.
Ой, моё го... горя всем, всем оно известно,
Ох, мил... мил уе... ехал а... а он от меня.*

Ой, да мил-то уехал а он от меня, о,
Ох, мил уехал, а... а он не простился,
Ох, да знать позабыл он про горьку про меня.

Эх, да знать забыл он про горьку меня.
Оу, он забыл это, оу, а он не забыл,
Ох, да знать другую себе, себе полюбил.

Знать другую себе полюбил.
Эх, да растворю я, а я окна-двери,
Ох, впущу пташку в зе... в зелен сад гулять.

Эх, пущу вольную в сад гулять.
Ох, на полёте во... вольной пташки,
Ох, два словечка я ей покажу.

Два словечка я ей покажу.
Ох, два словечка а я потайные,
Сх, слетай к милому да ты к momy.

Слетай к милому momy.
Сх, слетай, сядь на яблоньку кудраву,
Ох, на веточку, а ты зелену.

* 59. ЧЕ ВЕЛЯТ МАШЕ

с.168

Не велят Маше на у... ей на улицу ходить.

Ей ходить.
Не велят Маше моло... ей молодчика любить. ж

Ей любить.
Холостой парень, люби... он любитель дорогой.

Дорогой, ой,
Он не чувствует любо... он любви никакой.

Никакой, ой,
Ведь така любовь на свете, есть на свете гор.ча.

Эх, горяча, ой,
Как у Ма... как у Машеньки напла... ой, наплаканы глаза.

Ой, глаза, ой,
Вечор Машеньку побил... ой, побили за дружка.

За дружка, ой,
За такого за Ваню... за Ванюшу подлеца.

Подлеца.
Три недели во посте... во постели лежала.

Лежала, ой,
На четвертую здоро... ой, здоровая была.

Вот была, ой,
А на пята во зелё... во зелёный сад пошла.

Ой, пошла, ой,
В том саду она доро... ой, дороженьку нашла.

Ой, нашла, ой,
Знаю, знаю, кто доро... кто дорожку проторил.

Проторил.
Молодой парень ко де... ко девице ходил.

* 60. КАК ЗА РЕЧЕНЬКОЙ СЛОБОДУШКА СТОИТ

с.169

Как за реченькой, ох, слободушка стоит, э
Ой, во слободке мо... молода, ой, вдова тама живёт. ж

Во слободке молода вдова живёт.
Ой, у вдовушки до... дочь хорошая у ней растёт.
У вдовушки дочь хорошая растёт.
Ой, брови чёрны, ра... развесёлые у ней глаза.
Брови чёрныя, весёлые глаза.
Ой, красоты в лице, ой, нельзя было у ней списать.
Красоты в лице, ох, нельзя было списать.
Ох, не в картинах, не... не портретах её рисовать.
Не в картинах, не в портретах рисовать.
Ох, только можно на... на словах девчоночку списать.
Только можно на словах девчоночку списать.
Ох, у ворот девка э стояла с молодцом.
У ворот девка стояла с молодцом.
Ох, красавица го... говорила она с молодцом.
Красавица говорила она с молодцом.
Ох, уж ты молодец, хорошая душа ль мой.
Уж ты молодец, хорошая душа ль мой.
Ой, нам долго побесе... побеседовать а нам с тобой.
Нам недолго побеседовать с тобой.
Ой, тебя молодец, оженят, меня отдадут.

село ПУСТЫНЬ

№ 61. ОТЧАГО ЖЕ ЛОДКА СТАЛА

с. 170

Отчаго же лодка стала -
Знать на камушек напала.
Ой, дубинушка, ухнем!
Раззелёная, сама пойдёт.
Идёт!
А вот идёт, бери, пойдёт,
А вот идёт, бери, пойдёт!
Раз, два, взяли,
Ещё взяли,
Ещё взяли.

С записи этой припевки началась одна из наших последних по времени встреч с Пелагеей Андреевной Байковой, жительницей села Пустынь, представительницей самобытного вокального коллектива, с чьим пением нам удалось познакомиться еще в 1978 году. Прекрасная рассказчица, изображающая в лицах все происходящие события, Пелагея Андреевна и на этот раз показывала, как во время войны переправлявшиеся на дойку через Оку женщины, когда лодка застревала на мели, садились на борта, она затягивала припевку, и на словах "А вот идёт, бери, пойдёт" все начинали раскачивать лодку. Сейчас уже редко где встретишь воспоминания об этом древнейшем жанре на-

родной музыки - трудовых припевках.

Село Пустынь стоит на высоком берегу Оки. С него открывается великолепная панорама заокских лугов. Село это древнее. Здесь вам поведают легенды о подземных ходах, связывавших Касимов и Елатьму, входы в которые, "пещёры", помнит и Пелагея Андреевна.

Музыкальный быт села был всегда очень богатым, даже на пост в семье Байковой пели специальные духовные стихи.

№ 62. ХОДИЛА ЖЕ ДЕВА

с.П

Ходила а же дева
Па беламу свету,
Алилуйя!
Па беламу свету.

И... искала жа де... девушка
И... Исуса Христа,
Алилуйя!
И... Исуса Христа. *

А... а настречу святой де... девушке
Жидовская дети.
Алилуйя!
Жидовская дети.

Это не вы ли, жидоски дети,
Христа распяли?
Алилуйя!
Христа рас... распяли?

Э... это не мы, святая девушка,
Э... это отцы наши.
Алилуйя!
Э... это отцы наши.

Ступай, девушка,
В го... город Ерусалим,
Алилуйя!
В го... город Ерусалим.

Во городе Ерусалиме
Стоит церква-собор.
Алилуйя!
Стоит церква-собор.

Во церкави во соборе
Три гробницы стоят.
Алилуйя!
Три гробницы ст... т.

Во первую во гробнице -
Дева святая.
Алилуйя!
Дева святая.

А во вторую во гробнице -
Иван Блогуслов.
Алилуйя!
Иван Блогуслов.

А во третьей во гробнице -
Сам Иисус Христос.
Алилуйя!
Сам Иисус Христос.

Всю жизнь она пела со своими сестрами. Мы были знакомы с двумя из них: Прасковьей Андреевной Алешиной и двоюродной - Екатериной Аникеевной Когтевой. Именно она была бессменной запевалой и ведущим верхним голосом в ансамбле. Его репертуар велик - более пятидесяти песен. Мастерство певиц столь высоко, что несмотря на почтенный возраст (в настоящее время около 80 лет), они до сих пор не хотят петь с более молодыми женщинами, считая, что те поют по-другому, не "по-старинному". Как всегда в Мещере, в центре репертуара Пустыни стоят четыре жанра: лирические, свадебные обрядовые, новогодние поздравительные и плясовые песни.

Под Новый год молодежь ходила "авсенькать". Каждому кричали песню со своим текстом: "Как у месяца" - холостому парню, "Как за каменной стеной" - девушке, "Как Иван-господин" - женатому.

№ 63. КАК У МЕСЯЦА

с. 171

Как у месяца золотые рога
Таюзень, таюзень.
А у солнушки очи ясныя.
Таюзень, таюзень.
А у нашего у Васи золотая голова.
Таюзень, таюзень. И
Золотая голова, перевитыя кудри.
Таюзень, таюзень.
Перевитыя кудри, пересыпаны.
Таюзень, таюзень. *
Вот и вышел наш и Вася он на улицу гулять.
Таюзень, таюзень.
Он на улицу гулять, со девчатами играть.
Таюзень, таюзень.

При исполнении "таюзеня" звучало и определенное требование - отблагодарить за песню. Когда Пелагея Андреевна и ее сестры пели "таюзень", они начинали ее тихо, как бы нехотя, постепенно голоса крепили, убыстрялся темп, певицы начинали притопывать и акцентировать ритмику припева. Такое поздравление невозможно было оставить без внимания или прогнать колядующих.

Протяжные песни - вершина исполнительского мастерства пустыньского трио. Почти всегда они имеют очень объемную музыкально-поэтическую строфу. Пелагея Андреевна назвала их "разлихватскими". В этих песнях женщины могут продемонстрировать свое умение петь в ансамбле. Несмотря на разделение исполнителями голосов на "тонкий"

и "толстый", многоканальная нотация выявляет их взаимозаменяемость. Удивительны по своей слаженности и тонкости подхватывающей мелодии, что позволяет ей практически идти на одном дыхании.

№ 64. КОГО НЕТУ, ТОГО БОЛЬНО ЖАЛЬ

с. 172

Кого нету, того больно жаль,
Ю... уезжает мой миленькой вдаль.
Уезжает мой миленькой вдаль.
Ю... ох, уезжает милай, спускает,
О-ох, о... одни ласкэвы милой мне слова. ж
Одни ласкэвы милой мне слова.
Одно, ох, на прощаньица милой мне оставил
С ру... с руки перстень новый, золотой.
С руки перстень новый, золотой.
Де... ох, день я на рученьке я кольцо да я носила,
Но... ой, на ночь в голову кольцо клала.
Ох, на ночь в головы кольцо клала.
Ох, для, ох, для чаго я, млада, перстень клала,
что... чтоба виделси а милой мне во сне.
Ох, чтоба виделси милой во сне.
Я... я нигде милого я не вижу,
Ни... ох, ни в долинах, ни... я ни в лужках.
Ни в долинах его, ни в лужках.
Ох, только вижу я своего милого,
В те... в тёмной ночке а я в крепком сне.
В тёмной ночке в крепком сне.
Свет к утру ранёшенько да я вставала,
За... заливалась горькой а я слезой.
Заливалась горькой слезой.
Свет, свет пуховые мои да всё подушки
По... потонули они во слезах.
Потонули они во слезах.
Свет шелксо моё одеяло
Не... не согреет мою бему грудь.

Свадебные песни неразрывно связаны с обрядовым действием, которое старейшие жительницы Пустыни доносят в мельчайших подробностях¹. "Шел улицей молодец" – свадебная плясовая песня, которую пели и на девичнике, и за свадебным столом, когда "корили" жениха.

№ 65. ШЕЛ УЛИЦЕЙ МОЛОДЕЦ

с. 173

Шел улицей молодец,
Шел улицей молодец.
Люли, люли, молодец,
Люли, люли, молодец.

1. Песни "На зореньке", "Не летай-ка ты, соколик" и свадебный плач невесты помещены в сборнике "Песни Мещеры". М., Композитор, 1995. (находится в печати).

А чей этот молодец,
А чей этот молодец?
Люли, люли, молодец,
Люли, люли, молодец.

Эт Иван Иванович,
Эт Иван Иванович,
Люли, люли, Иванович,
Люли, люли, Иванович. *

На нём сюртук в сто рублей,
На нём сюртук в сто рублей.
Люли, люли, в сто рублей,
Люли, люли, в сто рублей.

А шапчыка в пятьдесят,
А шапчыка в пятьдесят.
Люли, люли, в пятьдесят,
Люли, люли, в пятьдесят.

А в кармане платочек,
А в кармане платочек.
Люли, люли, платочек,
Люли, люли, платочек.

А в платочке три узла, эх,
А в платочке три узла, эх.
Люли, люли, три узла,
Люли, люли, три узла.

В одном узле сто рублей,
В одном узле сто рублей.
Люли, люли, сто рублей,
Люли, люли, сто рублей.

Во втором-то тысяча, эх,
Во втором-то тысяча.
Люли, люли, тысяча,
Люли, люли, тысяча.

А во третьем ни гроша, эх,
А во третьем ни гроша.
Люли, люли, ни гроша,
Люли, люли, ни гроша.

Зато милка хороша,
Зато милка хороша.
Люли, люли, хороша,
Люли, люли, хороша.

На "Посёлках", так называется улица, идущая параллельно шоссе, собираются петь женщины, представительницы другого поколения. Сестры Надежда Осиповна и Валентина Осиповна Карушевы, их родственница Анна Петровна Карушева, Нина Федоровна Рыжова значительно моложе певиц с "Села". Этот фактор прежде всего сказывается на репертуаре. Женщины хорошо помнят новогодние поздравления и веселые плясовые песни, но с трудом припоминают протяжные. Н.О.Карушева, самая старша. в ансамбле, училась петь от своей матери. В ее манере

ощущаются типичные для многих рязанских мастеров пения исполнительские приемы, например, смена любых гласных на поющее на улыбе чуть смикшированное "а".

Село ЕРМОЛОВО

В 1973 году фольклористы Московской государственной консерватории побывали в селе Ермолово Касимовского района. Попали они сюда на праздник "Русальское заговенье". В экспедиционном дневнике тогда появились слова: "Исполнительницы (их было трое) продемонстрировали прекрасное пение. Репертуар их довольно обширен..." Тогда в Ермолове это была лишь рядовая экспедиционная запись, без контакта с народными мастерами. Да и настоящего песенного коллектива в этом мещерском селе еще не сложилось.

Меняется жизненная ситуация. Иным стало отношение к народной песне в этих краях. И вот в 1987 году на фольклорном празднике "Родники" в Рязанском кремле предстали перед многочисленной публикой одетые в скромные ситцевые сарафаны, подпоясанные домоткаными поясами, женщины, демонстрирующие песенную традицию родного села просто, с достоинством и удивительной теплотой. Ныне фольклорный ансамбль села Ермолово – слаженный коллектив единомышленников с удивительным чувством песенного ансамбля.

В репертуаре ермоловцев песни разных жанров. Здесь весенние заклички "Завороночки" и новогодние поздравительные "Уж вы вилушки", немногочисленные песни свадебного обряда. Особой популярностью пользуется разнообразная по сюжетам протяжная лирика. Сами исполнители предпочитают песни с любовной тематикой. "Уродилась я", "Еду, еду, не доеду", "Калинушка с малинушкой", "Сильный дождик травки не помочит" – все эти песни довольно позднего происхождения (можно с уверенностью утверждать, что они появились лишь в XIX веке) и популярны во многих регионах России. Однако манера исполнения певиц позволяет говорить о местном "ермоловском" стиле. В песне "Сильный-то дождик" замечательно запекает Евдокия Дмитриевна Блинникова, старейшая по возрасту и жизненному опыту в коллективе. Ее запев подхватывает подруга – Александра Андреевна Мотасова. Так уже в запеве песни проявляются два основных голоса: низкий – ведущий и высокий – контрастный подголосок. Лишь после этой обстоятельной заявки песню продолжает весь ансамбль.

№ 66. СИЛЬНАЯ-ТО ДОЖДИК

с. 174

Сильнай-то до... ох, сильнай-то пождик травки ни... ни помо...
помочит, ох,

Со... со востоку да дует ве... ветярок.

Ой, со востоку дует ветярок.

Ветер ду... ох, ветяр дует, ох, буйнай по... подува... дует, ох,
Ко... ко Машеньке да в зеляной садок. ж

Ох, ко Машеньке в зеляной садок.

Был-то у Ма... был-то у Машеньки один-то садо... садочек,
И тот начал садик посухать.

Ох, и тот начал садик посухать.

Был-то у Ма... был-то у Машеньки один-то дружо... был дружок,
И тот начал Машу забывать.

И тот начал Машу забывать.

Был-то я в го... был-то я в городе я во Кронштате, в Кронштате, эх,
Чего видел я вам расскажу.

Чего видел я вам расскажу.

Видел де... эх, видел девушку я ви... видел красну.

Лет семна... ох, лет семнадцать очень хо... хороша.

Слушая песню "Сильнай-то дождик" множество раз, не перестаешь удивляться многообразию исполнительской трактовки в зависимости от ситуации, в которой она звучит. На записи в крестьянском доме песня спокойна, задумчива. На празднике, когда все выходит на улицу и к ее исполнению может практически примкнуть каждый, она приобретает яркий маршевый, даже несколько залихватский характер. Невольно представляешь, как в недалеком прошлом "Сильнай-то дождик" и другие протяжные песни ("Садил мужик черемуху", "Шла ли Маша из лесочка") пели в Троицкое воскресенье, когда всем селом празднично одетые ермоловцы шли по деревне к пруду с разукрашенной березкой.

Весной в Ермолове обязательно водили хороводы. "Вдоль по морю", "Где же ты, зайнька", "И как ни по лагу, лужочку" - эти песни хорошо помнят участники фольклорного ансамбля. И не только помнят, но и могут разыграть весь сюжет. Как это происходило в старину, выходит в круг Евдокия Федоровна Якунькина, и вся песня с том, как "гулял селезень с уткой, а утка постонула", предстает в театрализованном виде. Плавню "садится на дно" утка, а селезень "тужит-плачет". Это - театр одного актера. Ученые пришли к выводу, что истоки народного театра лежат и в подобных игровых хороводах.

№ 67. И КАК НИ ПО ЛАГУ—ЛУЖОЧКУ

с. 176

И как ни по лагу, лужочку, эх,
Как ни по лагу, лужочку,
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Селезень с уткой гуляли,
Селезень с уткой гуляли.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина. ж

Калин мостик пер'ходили,
Калин мостик пер'ходили.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Калин мостик пер'ломился,
Калин мостик пер'ломился.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Сера утка потонула, эх,
Сера утка потонула.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Потонула, на дно села,
Потонула, на дно села.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Селезень тужит-плачет,
Селезень тужит-плачет.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Сера утка выплывала, э
Сера утка выплывала.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Селезень возрадовался,
Селезень возрадовался.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Совсем по-другому изображает Евдокия Федоровна попавшего в огород зайняку. Легкий плясовой шаг, поворот головы, движение рук — хореография хоровода кажется элементарной, но попробуйте-ка достигнуть этой легкости.

В исполнении игровых хороводных песен у ермоловцев привлекает их полная независимость от зрителей. В старину в хороводах участвовала вся молодежь, играющая песню прежде всего для себя. От самого процесса она получала истинное наслаждение. Вот и фольклорный ансамбль при исполнении хороводных песен не заигрывает с публикой, не старается поддаться под ее отношение, а стремится вовлечь ее,

заставить сопереживать, сделать соучастницей событий.

Один из самых любимых жанров в Ермолове - частушки. Различные по форме (здесь поют припевки "под русского", "сормача", "семеновну" и др.), коротенькие, часто довольно едкие по содержанию песенки на современные злободневные темы и сейчас складывает Мария Тимофеевна Кривога, в прошлом телятница, ныне пенсионерка, одна из организаторов коллектива. При исполнении частушек в полной мере проявляется хореографический талант каждой из участниц ансамбля. Пляшут поодиночке, по двое, кругом. У каждой свой шаг, своя манера движения. И несмотря на это разнообразие, "все по-разному, но все в одно". Недаром на фольклорном празднике 1989 года в Рязани исполнение ермоловцами "тыганошки" получило наиболее горячий прием. Немаловажную роль здесь сыграли и народные музыканты-инструменталисты: гармонист Леонтий Михайлович Воронов, и балалаечник Иван Федорович Максимов, неперенные участники всех выступлений.

Пение фольклорного ансамбля села Ермолково доставляет огромное удовольствие прежде всего из-за удивительного чувства ансамбля. Здесь двое основных запевал - М.Т.Кривога и Э.Д.Блинникова, но это совсем не значит, что остальные участники не могут начать песню. А возможность взаимозаменяемости верхнего подголоска практически всеми (особенно легко это делает Полина Ивановна Сметанникова) делает ансамбль поистине неутомимым.

село ЛЮБОВНИКОВО

Невдалеке от крупного поселка Елатьма Касимовского района расположено село Любовниково. Фольклористы Московской консерватории познакомились с его песенной традицией в 1978 году. Документальные записи были произведены от женщин разных возрастов и показали все типические особенности мешерского песенного стиля. В то время пение любовниковцев было заслонено довольно мощным коллективом женщин из соседнего села Марсево. И голоса там были лучше, и репертуар показался более разнообразным.

Мы еще не раз приезжали в эти места и с сожалением наблюдали постепенное затухание марсевской традиции, никак не поддерживаемой ни органами культуры, ни самими сельчанами. Пение же любовниковцев, благодаря постоянной поддержке, а, главное, энтузиазму самих участниц ансамбля - Екатерины Семеновны Никаноровой, Александры Ивановны Буденковой, Марии Егоровны Монаховой, Александры Романовны Иванушкиной и других становилось раз от разу интересней.

Традиция, носителем которой является любовниковский коллектив, отличается от пограничных с ней владимирской, нижегородской, среднесекской прежде всего жанровыми характеристиками. В старину в любовникове и близлежащих селах основу репертуара определяли песни, неразрывно связанные со свадебным обрядом, прежде всего "сокольные" - по названию одной из них "Сокол Иванушка", и корения - песни-величания жениха, невесты и всех участников свадебного торжества. Они были записаны нами в 1978 году от старейших жительниц села. Однако в существующем фольклорном ансамбле поют женщины другого поколения (1925-1931 годов рождения). Во времена их юности свадьбы по-старинному уже не справлялись. Недаром никто из участниц коллектива не может показать характерные для мецкерского региона плачи невесты. И от старинной свадебной игры в современности остались лишь отдельные моменты обряда и связанные с ними песни.

"Как не по мосту-мосточку" исполнялась, по одним сведениям, на запое, по другим - во время свадебного поезда. Корение свахи или крестной матери "Во саду сваха посаженна" - на свадебном пиру. Лишь старейшина ансамбля Александра Ивановна Буденкова, обычно заигрывающая свадебные песни, помнит "Летел сокол по вышенью". Сложная мелодическая и ритмическая структура песни пока никак не дается остальным участницам.

Уникальное мецкерское многоголосие свадебных песен представляет собой сложную гетерофонию, когда каждый голос ведет основную мелодию, но в различных мелодических и ритмических версиях. Так как голоса находятся в одном регистре, по вертикали образуются остро звучащие наложения секунд кластерного типа. Унисоны возникают лишь в ритмически и текстово опорных частях музыкально-поэтической строфы. Такое соотношение голосов находит отражение и в звучании протяжных лирических песен, составляющих основу репертуара действующего фольклорного ансамбля.

Несмотря на то, что в рязанской традиции вертикаль в протяжной лирике обычно выстраивается по принципу контрастного многоголосия, когда партия запевалы и басов гетерофонна (с небольшими расхождениями от унисона), а верхний голос представляет собой контрастный подголосок, в Любовникове и в протяжной лирике продолжает действовать принцип, усвоенный в песнях свадебной традиции. Все голоса по примеру свадебных песен ведут основную линию в напряженном верхнем регистре. Лишь один голос - запевалы (обычно Е.С.Никаноро-

вой, бессменной ведущей всего лирического протяжного репертуара) призван осуществлять функцию нижнего. Но и она временами расширяет диапазон напева, захватывая звуки верхнего пласта. В результате вновь образуются кластеры. Так происходит во всех протяжных песнях, а их в репертуаре певцов более двадцати. Особый характер звучанию любовниковского ансамбля придают высокая тесситура и темп-рамент женщин.

Е.С.Никанорова, вдохновитель коллектива, родом, как это часто бывает, из певческой семьи. Ее отец всегда возглавлял троицкие шествия со срубленной березой, сам запевал приуроченные к этому обычаю протяжные "Сажал мужик черемушку" и "Шла ли Маша из лесочка". От него переняла Екатерина Семеновна и умение играть на балалайке.

Все участницы фольклорного коллектива села Любовниково потенциальные лидеры: здесь нет просто подпевающих, поэтому ансамбль может петь в самом минимальном для этой локальной традиции составе - втроем. Меньшее количество голосов не сказывается на голосоведении, однако составляет определенное неудобство для самих исполнителей, которые отдают песне все душевные и физические силы.

В публикации мы приводим нотации многомикрофонных записей, сделанных в 1989 году.

" 68. СЕЮ-ВЕЮ

с. 178

Сею-вею, сею-вею,	Стал мой лёнок, стал мой лёнок,
Сею-вею, рассываю.	Стал мой лёнок поспявати,
Сею-вею, рассываю.	Стал мой лёнок поспявати.
Рассываю, рассываю,	А я млада, а я млада,
Рассываю, припываю,	А я млада горявати,
Рассываю, припываю.	А я млада горявати.
Уродился, уродился,	Черт не бранья, черт не бранья,
Уродился лен-леночек,	Черт не бранья, пустославья,
Уродился лен-леночек.	Черт не бранья, пустославья.
Тонкай, долгай, тонкай, долгай,	Свекор баит, свекор баит,
Тонкай, долгай, волокнистай,	Свекор баит: я с тобою,
Тонкай, долгай, волокнистай.	Свекор баит: я с тобою.
Волокнистай, волокнистай,	Я с тобою, я с тобою,
Волокнистай лен, прядистай,	Я с тобою со снохою,
Волокнистай лен, прядистай.	Я с тобою со снохою.

" 69. Э-ОХ, Я КАЧУ ТО КОЛЫЦО

с. 179

Э-ох, я качу то кольцо, э-ох
Я качу кольцо,
Золото лицо,
Золотая лицо.

Э-о-ой, за кольцом-то идёт, э
За кольцом и... идёт
Доброй молодец,
Доброй молодец.
Э-ой, за собой-то ведёт,
За собой ведёт
Белую барыню,
Белую барыню.
Э-ой, белую барыню,
Белай барыню
Всё Татьянушку,
Всё Татьянушку.

У х о л о в с к и й район

село ДЕГТЯНЫЕ БОРКИ^I

С фольклорным ансамблем села Дегтяные Борки Ухоловского района впервые я познакомился в 1983 году, когда в составе группы, по инициативе областного центра народного творчества, выезжал в фольклорные экспедиции по Рязанской области.

Село Дегтяные Борки (имевшее раньше названия Троицкое, Разсошное) упоминается в окладной книге Троицкой церкви, что в этом же селе, в 1676 году. Однако существуют исторические документы, дающие основание считать, что Дегтяные Борки гораздо раньше, как и многие другие русские села, было основано по Указу Ивана Грозного после его возвращения из Казани. Царь распорядился поселить тогда в здешних местах (теперь это Сапожковский и Ухоловский районы) большее число русских людей для укрепления южных границ русского государства. "На случай нового похода" - так писалось в царском указе. Переселялись сюда большими партиями и целыми селами. В социальном и географическом отношении группы переселенцев составляли в те времена довольно пеструю картину. Здесь были служилые и мастеровые люди, солдаты, казаки и простое крестьянство, приехавшие из более южных и восточных районов. Поэтому не случайно теперь записывая в селах песни, встречаешься с такими, как "В саду Маша гуляла", "Поле чистое, турецкое", "Ехали солдаты" (более поздняя) и многими другими, в поэтических текстах (и напевах которых) проявляются черты солдатских, казанских песен, как отражение исторических событий того времени...

Итак, сегодня хранит песенную культуру родного края фольклорный ансамбль села Дегтяные Борки. Это так называемый бытовой народ-

I. Очерк написан А.А.Козыревым.

ный коллектив, участницы которого (ансамбль женский) никогда не учились музыке специально, никто из них не выступал в организованной клубной художественной самодеятельности. В Дегтянх Борках песни пелись всегда, и учились пению здесь с детства, перенимая музыкальный и песенный опыт у людей старшего поколения. По вечерам, на гуляньях, на праздниках песня всегда была радостью и украшением. Песня объединяла талантливых певцов в ансамбли, небольшие вокальные коллективы, в которых они спевались между собой. Трудно сейчас сказать, когда образовался этот женский песенный ансамбль в селе Дегтянх Борки, но именно большая любовь к народной песне объединила певиц, сдружила их.

В ансамбле главная песенница, организатор и постоянный участник всех спевков - Варвара Архиповна Лазукова. Женщина уже довольно пожилая, но так хорошо сохранившая свои годы и ясность мысли, и душевную красоту, и чувство юмора. При первой же встрече с ней убеждаешься в том, что перед тобой авторитетный знаток местного фольклора. Заслуженным уважением пользуется она в ансамбле как запевала всех песен, а также за умение дать высокий, чистый подголосок. Но этого еще мало сказать. Варвара Архиповна по-настоящему талантливая исполнительница. Какую бы песню она не спела - любая из них покоряет слушателя глубиной эмоциональностью, яркими чувствами и переживаниями, музыкальностью и артистичностью.

Варвара Архиповна - душа коллектива. Незаметно, естественно, без какого-либо нажима умеет она повести за собой певиц, подчинить их своей воле, увлечь творческой инициативой.

Ансамбль села Дегтянх Борки выделяется из числа сельских вокальных коллективов богатством песенного репертуара, свежестью и оригинальностью традиционных напевов. Это яркий пример южнорусской певческой культуры. И костюмы, в которых выступают участницы ансамбля, с традиционной юбкой - "поневою", в ярким орнаментом вышивки на рубахах, с головным убором - "повойником", также подтверждают принадлежность коллектива к южнорусской песенной традиции.

Яркое песенное искусство народных певцов села Дегтянх Борки пользуется заслуженной популярностью у нас в Рязанской области. Ансамбль показывал свое искусство в Москве, где получил высокую оценку у специалистов. Давно привлек он к себе внимание фольклористов, которые не раз бывали в Дегтянх Борках, записывали его песни. В начале 60-х годов записывала ансамбль известная собирательница народного творчества - фольклорист К.Г.Свитова, материалы и записи

которой хранятся в кабинете народной музыки в Московской консерватории им. П. И. Чайковского. В последние годы частые гости в Дегтянских Борках студенты Московской консерватории, студенты и преподаватели Рязанского музыкального училища. Коллектив (один из немногих) записан на пластинку фирмой "Мелодия".¹

В чем причина успеха этого ансамбля как в среде любителей народной музыки, так и в кругу специалистов-музыкантов? Чтобы ответить на этот вопрос, следует проанализировать черты исполнительского стиля дегтяно-борковского коллектива, выявить основные художественные достоинства народных песен из его репертуара.

Ансамбль отличается подлинно профессиональным уровнем исполнения. Обращает на себя внимание открытая, звонкая манера пения. Основное положение губ у исполнительниц при пении — на полуулыбке. Артикуляция минимальная, неброская, но при этом звук подается активно, твердо. Умело используются певицами как грудной (преимущественно), так и головной резонаторы, в результате чего при большой силе звучания голоса их льются свободно и без напряжения.

Все участницы ансамбля хорошо помнят и знают местный музыкальный фольклор по жанрам. Помнят они и календарные песни (самые древние на Руси), и местный свадебный обряд, и хороводные песни, и частушки. И здесь нельзя снова не сказать о Варваре Архиповне Лазуковой. Она лучше других участниц ансамбля сохранила в памяти песни разных жанров, подробности обрядов и много интересного и полезного сообщила при встречах автору этих строк. Варвара Архиповна по просьбе уверенно напела плач невесты из местного свадебного обряда, что не так часто встречается сегодня в фольклорной практике.

Вот основной репертуар песенниц села Дегтянские Борки: "Веселая беседушка" (свадебная), "Эх, ой цвели в поле цветочки" (лирическая), "Эх, кого нет, того жаль" (лирическая), "Не по погребу боченочек катается" (свадебная), "Эх, ой пора, ой пора всем гостям со двора" (шуточная), "Обещался мой любезный" (игровая), "Эх, ой, все кумушки домой" (свадебная), "Э-ох, как по горкам, по горам" (игровая), "Ох, тун-ба, тун-ба" (частушки "под язык"), "Дудик, дувадудик" (шуточные припевки).

Разнообразие песен по жанрам создает цельное впечатление о коллективе как о фольклорном и придает ему большую самобытность.

1. ГОСТ 5289-73. М91-36834. "Мелодия".

Каждая из вокальных партий в ансамбле имеет относительную мелодическую самостоятельность, в связи с чем голоса нередко пере-
крещиваются, свободно удваиваются, в результате чего возникают
резкие секундовые сочетания. И хотя во время пения между голоса-
ми образуются и аккордово-гармонические созвучия, преобладает все
же более древний вид многоголосья - гетерофонный (иначе сказать -
развитый подголосочный, при котором все голоса свободно варьируют-
ся, создавая между собой архаические сочетания). Своевременные же
и точные объединения певцов на унисонных опорах в песнях свидетель-
ствуют об их высоком музыкальном мастерстве. В песне "Эх, ой, по-
ра, ой, пора всем гостечкам со двора" наглядно видны такие харак-
терные исполнительские черты пения ансамбля.

Следует сказать несколько слов о ритмике песен дегтяно-бор-
ковцев. В связи с тем, что вокальные партии, как уже говорилось,
имеют относительную самостоятельность, происходят несинхронные
переходы голосов, в результате чего получается свободная ритмичес-
кая структура, которая придает песням своеобразную непринужденность.

Интересно отметить, что песни, как правило, распеваются пе-
вицами в сравнительно небольшом диапазоне при тесном расположении
голосов.

Когда послушаешь несколько песен к ряду, открывается еще од-
на особенность этого коллектива: все песни имеют нечто общее, не-
кий "формульный" склад, если можно так выразиться. То есть и при-
емы распева, и сочетания голосов, и ладогармонические структуры, -
и диапазоны песен - все как бы подчиняется одной песенной лекси-
ке, характерной для этого вокального ансамбля. И это также опре-
деляет творческое лицо коллектива из села Дегтяные Борки.

Несколько слов и о самих участницах ансамбля. Все они - уро-
женки села Дегтяные Борки. Общаясь с ними, чувствуешь, что каждая -
личность. Самая старшая по возрасту, Варвара Архиповна Лазукова,
родилась в 1905 году. Всю жизнь трудилась она в колхозе, в годы
Великой Отечественной войны помогала как могла фронту. Да и все
ее подруги по ансамблю в то тяжелое время не отставали от нее -
вместе трудились от зари до зари на трудовом фронте, выполняя лю-
бую тяжелую неженскую работу, рыли окопы. А Анна Федоровна Груз-
дова, 1919 года рождения, во время войны была пулеметчицей, со
своим бронепоездом дошла до Берлина, имеет правительственные на-
грады, медали. Слова самой горячей благодарности заслуживают все

они за труд, за мужество, за то, что с достоинством несли и несут свою женскую долю: Вороненкова Ирина Алексеевна (1914 г.р.), Зименкова Ксения Ивановна (1914 г.р.), Федулова Матрена Дмитриевна (1909 г.р.), Юдаева Мария Григорьевна (1910 г.р.), Сарычева Агафья Яковлевна (1913 г.р.), Федулова Александра Егоровна (1915 г.р.).

Многое пережив, и сегодня эти простые русские женщины не скупятся на доброе слово, на шутку, на теплые душевные проявления. Как должны мы быть благодарны им за сохранение песен, за то, что они эти песни так горячо любили тогда, в юности, любят их и сейчас и передают нам свою верную любовь!

Наши встречи с фольклорным ансамблем села Лютяные Борки дали свои творческие плоды. В Рязанском государственном русском народном хоре уже не один год исполняется вокально-хореографическая картина народного веселья, созданная на основе игровой песни "Э-ох, как по горкам, по горам". В исполнении женской группы хора зазвучали оригинальные частушки "Ох, тун-ба, тун-ба" - также записанные у певиц фольклорного ансамбля. Частушки эти на одном из Всероссийских смотров народных хоров получили высокую оценку жюри.

Песенное богатство дегтяно-борковцев, самобытность творчества этого коллектива до сих пор питают и еще долго будут питать репертуар нашего хора. Мы стремимся не терять связь с этим живым родником народного творчества - встречаемся в Рязани, ездим в Дегтяные Борки, чтобы услышать и записать еще и еще что-то новое.

Стремительно летит время. Уходят из жизни пожилые женщины, талантливые народные исполнительницы, бережно донесшие до нас древние традиции нашей национальной культуры. Как сохранить, как продолжить жизнь народной песни? Как сберечь ее чистоту от наслоений массовой культуры, от коммерческой суеты? Сегодня эти вопросы так актуальны, а ответом на них может быть только активное пробуждение нашего национального самосознания.

Сегодня нам необходимо чаще обращаться душой и сердцем к подлинным образцам национальной культуры нашего народа. Не стыдиться, а гордиться самобытным творчеством своего народа, веками сохранявшего свои песенные традиции. Необходимо передать всю любовь к своей национальной культуре и нашим детям, чтобы с раннего детства, входя в широкий современный мир музыки, они смогли видеть подлинные примеры национальной культуры нашего Отечества и отличить их от потребительской псевдокультуры, которой "захлебнулась" сегодня вся Россия.

№ 70. ЭХ, ДУДИК. ДАВАДУДИК

с. 181

Эх, дудик, давадудик, давада,
А на дудик, давадудик, давада.
А на дудик, давадудик, давада,
А на дудик, давадудик, давада.

Дугавиня я зеленая моя,
Жена мужа недолюбливала;
Помаленьку приголубливала.
А на дудик, давадудик, давада,
А на дудик, давадудик, давада.

Ах ты Ванечка молоденький
Зипунишка коротенький,
Ах, что ж ты не женишься,
На чего уж ты надеешься?
Я надеюсь на денежки,
А женюсь я на девушке.
А на дудик, давадудик, давада,
А на дудик, давадудик, давада.

Наша девушка на мельнице,
Золотая рукодельница,
Она хопит улыбается,
Она замуж собирается.
А на...

ж

№ 71. Э-ОХ, КАК ПО ГОРКАМ, ПО ГОРАМ

с. 183

Э-ох, как по горкам, по горам
Белай лебедь летал,
Белай лебедь летал,
Лебёдушку выкликал.

Белай лебедь летал,
Лебёдушку выкликал,
Лебёдушка да выходила,
Со лебедем говорила.

Лебёдушка выходила,
Со лебедем говорила.
Полетел наш лебедин
По вдоль улицы один.

Полетел наш лебедин
По вдоль улицы один,
Глянул, глянул молодец
На высок новый крылец.

Глянул, глянул молодец
На высок новый крылец,
Неспесивая сударыня
Сама в гости идет.

Неспесивая сударыня
Сама в гости идет,
Ой, идет она идет,
Пучок ягодов несет.

Ой, идет она, идет,
Пучок ягодов несет,
А под правую полою
Кувшин меду волокет.

А под правую полою
Кувшин меду волокет,
А я свою сударыню
Вином-чаем напою.

А я свою сударыню
Вином-чаем напою, эх
Напою да накормлю да.
На весь народ объявлю.

Напою да накормлю да,
На весь народ объявлю,
На весь народ объявлю да,
Что хорошую люблю.

* 72. К НАМ ПОДХОДИТ ДА НАМ ПОРА-ВРЕМЯ

с. 134

К нам подходит да нам пора-вре... ой, да время, ох,
С дружкой расставаться.

Расставаться.
Да прстай, мой дружок разлюбё... о-ох, знай, ох,
С русами да кудрями. ж

Ой, со кудрями,
Со русыми, эх, да он со кудрями, ой, кудрями, ох,
С чернами да бровями.

Ой, со бровями.
Да иссушили они, чернаи брови, ох, брови, ох,
Холостого парня.

Они парня.
Холостой парень да он гуля... ой, гуляка, ох,
Он да забияка.

Ой, забияка.
Призавидял парень краснаю девку, ой, девку, ох,
При всём народе.

Ой, при народе же.
Стыдно, стыдно стало красной девке, ой, девке, ох,
На улицу выйти.

Да, ну выйти.
Да стыдно, стыдно стало красной девке, ой, девке, ох,
Глаза показати.

* 73. Э-ОХ, ДА ЧТО ЛЕТАЛ СОКОЛ

* с. 135

Э-ох, да что летал сокол, сокол по... ох, по саду, ох,
Что летал...

Э-ой, ох, да по са... по саду, э-ох, да
Всё, всё по краснаму, ох, да по вышенью, ой, ой,
Что, ой, что по кра...

Э-ох, да что по вы... вышенью, э-ох,
Что искал сокол да соколушку(й), ой,
Что искал... ж

Э-ох, он соколушку, ох, ох,
Что же соколушка, э-ох, и она свет Марьяшка, эх, э-ох,
Что же Марьяшка...

Э-ох, эх, что же Марьюшка, ох,
что же закол-то да Иван-государь, ох,
что же оскол...

Эх, ох да Иван-государь, эх.
Под ним конь, конь под ним во... э-ох, вороной,
Под ним конь...

Э-ой, конь-то во... вороний, э-ох,
А на нём сморх кафтан, кафтан на сто рублей,
На нём сморх...

Э-ох, кафтан в сто рублей, э-ох,
На нём да шапка, шапка, эй, в тысячу, ой,
На нём...

Э-ох, эх, а шапка в ты... в тысячу, эх.
Сдивовалися да бояры, ой, да наши, эй,
Сдивовались.

ТЕРМИНЫ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРИДОВОГО ФОЛЬКЛОРА

АВСЕНЬ. См. Новогодние поздравительные песни.

АВСЕНЬКАТЬ. См. Новогодние поздравительные песни.

АНСАМБЛЬ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ. Для современного состояния традиции наиболее характерны небольшие составы - гармонь, балалайка; несколько саратовских гармоник; гармонь (баян), береста. В прошлом характерными составами следует считать - две балалайки, ман-долина, гитара, гармонь. Такие ансамбли были популярны до Великой Отечественной войны.

АНСАМБЛЬ ПЕВЧЕСКИЙ. Для региона характерна многоголссная фактура песен. Поэтому до семидесятых годов нашего века в любом селе можно было зафиксировать яркие по колориту, манере исполнения, характеру звучания исполнительские ансамбли. В певческом коллективе обычно бывает один запевала - тот, кто начинает ("заигрывает") песню и проводит ее до логического конца. Талантливый запевала в то же время является "диспетчером" коллектива, он корректирует звучание ансамбля. Обычно запевала исполняет партию среднего или нижнего голоса. В некоторых локальных рязанских стилях важную роль в певческом ансамбле играет верхний контрастный запевному голос - подголосок (голосник). Без него невозможно полноценное исполнение песни. Состав певческого рязанского ансамбля в зависимости от местной традиции и жанра песни колеблется от 3 до 8 человек. В настоящее время певческие ансамбли сохраняются лишь там, где им уделяется достаточное внимание со стороны органов культуры. В области хо-

рошо известны коллективы с.Отрада, Секирино, Мелехово, Дегтяные Борки, Карабухино, Самуиловка, Ермолово, Любовниково и др. Более подробно см. в первой части книги.

АРХИВНЫЕ ЗАПИСИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА. В различных научных и учебных учреждениях Рязани, Санкт-Петербурга, Москвы собран обширный материал по рязанскому музыкальному фольклору. Основным хранилищем его является кабинет народной музыки Московской государственной консерватории, в фондах которого находится более 9000 записей. Начатая в 1939 году работа (материалы Л.В.Кулаковского по селу чернава Милославского района и послевоенные записи А.В. Рудневой, Н.М.Бачинской и К.Г.Свитовой по Скопинскому, Михайловскому, Сасовскому и другим районам) была продолжена с 1970 года и ведется по настоящее время Н.Н.Гиляровой.

Небольшой, но чрезвычайно интересный рязанский фонд хранится в фонограммархиве Института русской литературы (ИРЛИ) Российской АН в С.-Петербурге. Это прежде всего записи и рукописные сборники татарского и русского фольклора Х.М.Губайдуллина (1935 год), сделанные в Касимовском районе, а также уникальные записи 1935 года Е.В.Гиппиуса и З.В.Эвальд по центральным районам области. Кроме этого значительное число записей хранится в фондах комиссии по фольклору и музыковедению Российского Союза композиторов, лабораториях народной музыки Российской музыкальной Академии и Московского института культуры, Рязанского государственного педагогического института и Рязанского музыкального училища.

БАЛАЛАЙКА. Русский щипковый инструмент. Получил широкое распространение в области и пользуется популярностью до настоящего времени. В прошлом балалайки изготавливались мастерами-умельцами, теперь исполнители пользуются фабричными инструментами. Для звонкости фабричных балалаек народные исполнители часто добавляют две или три струны, настроенные в унисон с основными. Обычно, настройка рязанских балалаек - по мажорному трезвучию (так называемый "гитарный" строй) или квартовая, с настроенными в унисон нижними струнами (балалаечный). Большинство сельских исполнителей учились играть по слуху от старших. В репертуаре рязанских балалаечников танцы и частушечные наигрыши: вальс, цыганочка, русская, "семеновна", "матаня", "подгорная", "под елецкого", страдания или "досада"), народные песни "Светит месяц", "Выйду ль я на реченьку" и др.

часто балалайка используется как ансамблевый инструмент - с другой балалайкой, мандолиной, гитарой, гармонью.

В сборнике "Русские народные балалаечные наигрыши" (Сост. А.С.Кошелев. - М.: Сов.Россия, 1990) опубликованы образцы из с.Котелино Кадомского, с.Нестерово Пителинского и с.Казачья Слобода Шацкого районов (№ 49,50,52,8).

БАЛЛАДА. Песня лирико-эпического характера, драматическая по содержанию. В рязанском музыкальном фольклоре популярны такие сюжеты, как: "С мужем жена не в ладу жила", "Зимушка-зима", "Ванька-ключник".

БАРИНЯ. Сольная или парная русская пляска. Популярна в настоящее время. Сопровождается пением частушек. Часто имеет второе название "русская" (а во многих говорах, в т.ч. рязанском, бытует выражение "плясать русского").

БАУКАНЬЕ. См. Колыбельные песни.

БАУСЕНЬ. см. Новогодние поздравительные песни.

ВАЛЬС. Один из наиболее популярных танцев 30-50 годов. В репертуаре рязанских исполнителей, балалаечников и гармонистов, обычно несколько наигрышей этого танца.

ВЕЛИЧАНИЕ. см. Свадебные песни.

ВЕСЕННИЕ ЗАКЛИЧКИ. Небольшие песенки, исполняемые детьми 9 марта по старому стилю. В этот день, иначе называемый Сороки сьятые, женщины пекли из пресного теста печенье в виде птичек. Вместо глаз вставляли изюминки или другие сушеные ягоды. Жаворонков отдавали детям, которые, взобравшись на высокое место (стог сена, крыша сарая, а то и просто забор), кричали:

Музыкальную сторону этих песенок характеризуют узкий диапазон, квартовые интонации. На востоке области, в Кадомском районе, параллельно с "жаворонками" бытовали заклички более распевного типа, начинающиеся со слов "Лято, лято, пойдй сюда"

Этот обычай справляли на "сердокрестье" - среду после 9 марта.

ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ. см.Календарные песни.

ВЕЧЕРИНКА. см.Свадебные песни.

ВЕЧЕРУШКА. см.Свадебные песни.

ВИНОГРАДЬЕ. см.Новогодние поздравительные песни.

ВОПИТЬ. см.Плачи.

ВОПЛЬ. см.Плачи.

ГАДАЛЬНЫЕ ПЕСНИ. см.Святочные песни.

ГАРМОНЬ. Инструмент с металлическими язычками, приводимыми в колебание струей воздуха, направляемой по особым наналам при помощи меха. Гармонь была завезена в Россию из Западной Европы в начале 30-х годов XIX в. и получила широкое распространение. В Рязанской области распространены как диатонические, так и хроматические гармони. Наибольшей популярностью пользуется тульская (русская), саратовская с колокольчиками. Была и местная, так называемая "касимовская" гармонь, получившая название по имени города, близ которого жил и работал изобретатель. К диатоническим гармоникам относятся "хромки" - гармони с 23-25 мелодическими и 12-25 базовыми клавишами. Звукоряд мелодических клавиш диатонический, но, как и на хроматических гармониках, при растягивании и сжатии меха получаются звуки одинаковой высоты. Из хроматических гармоник наибольшее распространение получил баян, звучание которого отличается большей полнотой и силой звука. На нем возможно исполнение сложных музыкальных произведений.

ГОНЬБА УТУШКИ. Весенние хороводные игрища, зафиксированные Е.Ф.Будде в с.Ерахтур Шиловского района в конце XIX века и сохранявшиеся там вплоть до 50-х годов XX века. "По улицам села торжественно, чинно и важно идут шеренгами, взявшись за руки, молодые бабы и девки; на ходу они играют протяжные песни и проходят по селу из конца в конец, возвращаясь таким же образом назад... Это какой-то священный обряд, при совершении которого участвующие лица крайне сосредоточены, поют очень стройно, без взвизгиваний, мерным канканом и проходят даже с опущенными глазами". (Е.Будде. Отчет о командировке в Рязанскую губернию на летние месяцы 1894 г. - г.Казань, 1895. С.18-19). Описание Будде очень точно передает характер действия. Особенностью его надо считать исполнение исключительно лирических протяжных песен, например: "Прощай, жизнь, радость твоя", "Не велят Маше за реченьку ходить", "Вышла Маша из лесочка".

ГОЛОС. см.Терминология народная.

ГОЛОСНИК. см.Терминология народная.

ГОЛОСОВЫЕ ПЕСНИ. см.Лирические протяжные песни.

ГУСЯНКА. см.Хороводные песни.

ДЕВИШНИЕ ПЕСНИ. см.Свадебные песни.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Произведения народного музыкального творчества, предназначенные детям и исполняемые детьми. К детскому фольклору относятся считалки, дразнилки, потешки, пестования, колыбельные песни, игры, сопровождаемые песнями. Для музыкального языка детских песен характерны незамысловатые напевы, часто построенные на повторяющихся попевах, речитативный, декламационный склад песенной речи.

Несколько образцов бауканий – колыбельных песен Рязанской области опубликованы в сборниках "Поют дети" (Сост. Е.А.Траснопевцева). – М.: Сов.Россия, 1989, с.52–56; Н.Н.Гилярова. Детский фольклор Рязанской области. – Рязань, 1992.

ДИСКАНТ. см.Терминология народная.

ДРАЗНИЛКА. см.Свадебные песни.

ДУДКИ. см.Инструменты народные духовые.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ. Жанр народного творчества, пришедший в Россию из Украины и Белоруссии в XVI–XVII веках. Тематика песен разнообразна, но преобладает религиозное содержание. В старину стихи исполнялись каликами перехожими, а так же в семьях во время Великого поста, когда запрещалось петь песни. В современности этот жанр используется в похоронном обряде (так называемые, "погребальные" стихи). Наиболее популярны песни "По полюшку по широкому, по морышку по глубокому", "Кому повем печаль мою", "Стих об Алексее Божьем человеке", "О расставании души с телом" и др.

Напевы духовных стихов обычно отражают наиболее характерные интонации музыкального языка среды, в которой бытуют. В рязанских стихах преобладают интонации церковных песнопений и позднего городского романса.

ЖАВОРОНКИ. см.Весенние заклички.

ЖАЛАНКА. см.Жалейка.

ЖАЛЕЙКА. Духовой музыкальный инструмент с одинарным язычком без воздушного резервуара. Он изготавливается из хорошо вызревшего тростника или можжевельника. На дудочке 3–5 игровых отверстий. На конец для усиления звука одевается раструб из бычьего рога или бересты. Струя воздуха поступает в инструмент сразу, прерывается

одинарной эластичной пластинкой, прикрывающей вырез на верхнем конце ствола или пищика. В Рязанской области бытовали одинарные и двойные желейки. На юге региона местное название инструмента - "тростянка".

В селе Аграфенина Пустынь, население которого исконно занималось пастушеством, инструмент носил название "дудки" и был зафиксирован в 30-х годах Е.В.Гиппиусом. Приокская двойная желейка, следы которой встречались в 70-х годах в северной части Касимовского района, называлась "жаланкой". Желейка обладает резким, сильным звуком. Играли на ней кроме пастушьих сигналов лирические протяжные и плясовые песни.

Литература: Гордиенко О.В. Приокская двойная желейка. /Советская этнография. - 1980, № 1. С. 89-101.

ЖАНРЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА. Современное состояние фольклора Рязанской области представляет разнообразную картину песенных жанров. Жанр в применении к русскому народному музыкальному творчеству означает группу произведений музыкального фольклора, обладающих сходными чертами структуры и художественной образности в связи со сходной общественной и бытовой функцией. Е.В.Гиппиус определял жанр, как типизацию структуры под воздействием общественной функции и содержания. (Гиппиус Е.В. Программно-изобразительный комплекс в ритуальной инструментальной музыке "Медвежьего праздника" у манси. (В сб. Теоретические проблемы народной инструментальной музыки. Ротапринт. фольклорная комиссия СК РСФСР. - М., 1974. С.73). Для определения особенностей любого регионально-го стиля необходимо определение жанрового состава произведений народного творчества, бытующих на данной территории. В центре песенного богатства современной Рязани могут быть поставлены три основных жанра: лирические протяжные, свадебные и новогодние поздравительные песни. В коллекциях звукозаписей картина наиболее представительная. В задачи музыкально-этнографических экспедиций входила фиксация всех произведений музыкального творчества. Не удалось записать только былины.

Из эпических жанров широко распространены исторические песни, баллады, духовные стихи. К категории драмы относятся календарные, свадебные, хороводные, плясовые, колыбельные песни. Лирические протяжные составляют особую группу. Но тематически лирика обязательно присутствует в эпических и драматических жанрах.

ЗВУКОИЗВЛЕЧЕНИЕ. см. Стилиевые черты рязанских народных песен.

ИГРАТЬ ПЕСНИ. см. Терминология народная.

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ. см. Хороводные песни.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. Рязанская музыкально-инструментальная культура безписьменной традиции представлена исполнителями-непрофессионалами, для которых искусство игры на музыкальном инструменте не стало ремеслом. Для рязанской традиции свойственна как сольная, так и ансамблевая инструментальная музыка. По бытовой функции инструментальная музыка подразделяется на пастушьи наигрыши-сигналы, исполнение плясовых и протяжных песен, танцевальные наигрыши, а также аккомпанемент к вокальным произведениям. Сигнальные наигрыши игрались пастухами на натуральной трубе; жалейке. Исполнение песен практиковалось на жалейке. Плясовые наигрыши и танцы до сих пор популярны в среде сельских гармонистов и балалаечников. Среди них "барыня" (русская), вальс, полька, краковик, тустеп, "карапет", сашонка, "Светит месяц", "Выйду я на реченьку". Также популярны наигрыши для сольных и парных плясок; такие как: "подгорная", "под елецкого", "матаня", "досада", "цыганочка", "семеновна".

ИНСТРУМЕНТЫ НАРОДНЫЕ. На территории области были распространены духовые свистковые: окарина (улютка, дудка); духовые язычковые: жалейка — одинарная (тростянка) и двойная (дудки, жаланки), натуральные трубы и рожки; струнные щипковые: балалайка; самозвучащие (идиофоны) ударные: ложки, коса, печная заслонка; самозвучащие воздушные язычковые: гармоника саратовская, касимовская, хромка, тульская; самозвучащие воздушные: береста.

(Использована классификация русских народных инструментов, разработанная и изложенная О.В.Гордиенко в статье "О классификации русских народных музыкальных инструментов" /В сб. Методы музыкально-фольклористического исследования. Сборник трудов ИГДЛК им. П.И.Чайковского. — М.; 1989. С.38-64).

ИСПОЛНИТЕЛИ НАРОДНЫЕ. Жители Рязанской области — носители самобытной народной музыкальной культуры. Среди них немало выдающихся певцов и певиц: Варвара Архиповна Лазукова из с.Дегтяные Борки Ухоловского района, Екатерина Аникеевна Когтева из с.Пустынь Касимовского района, Татьяна Гавриловна и Анастасия Степановна Бахметьевы, Ольга Константиновна Прошина из села Сысой Сараевского района, Ксения Сергеевна Ларюшкина и Анастасия Степановна Бекасова из села Секирино Скопинского района, Анна Егоровна Бобкова

из деревни Кочемары Касимовского района. Репертуар этих и многих других талантливых исполнителей обычно насчитывает несколько десятков произведений традиционной крестьянской культуры. В певческом ансамбле они выполняют ведущую роль запевалы.

ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО НАРОДНОЕ. Практика народного музицирования, определенные приемы использования естественных возможностей певческого голоса в традиции, в индивидуальном и коллективном пении. Область народного исполнительства в настоящее время включена в число первостепенных научных проблем отечественной фольклористики. Основные каноны певческого мастерства рязанских исполнителей включают умение свободно варьировать мелодическую линию, пользоваться определенными приемами звукоизвлечения (например, "йканье" и др.).

На народное исполнительство большое влияние оказывают различного рода эстетико-психологические факторы (такие, как психологическая совместимость певцов, их взаимодополняемость, общность вкусов, соответствие тембров голосов). Только при их соблюдении могут быть реализованы выработанные практикой народного музицирования исполнительские функции.

Народному исполнительству посвящены работы А.В.Рудневой. Петр Глебович Ярков - певец и руководитель народного хора. /В сб. Вопросы музыкального исполнительского искусства. Второй сборник статей. - М.; 1958. С.307-315; Русское народное хоровое исполнительство. - В кн. Очерки по теории музыкального фольклора. - М.: Композитор (находится в печати). Народному исполнительству села Сысои Сараевского района посвящена статья С.В.Концедаловой "Полевая запись как материал для изучения народного исполнительства". - В сб. Методы музыкально-фольклористического исследования. - М.; 1989. С.29-38; а также дипломная работа того же автора "Певческая культура села Сысои" (к проблеме исполнительства). М., 1988, т. I, II, защищенная в Московской государственной консерватории.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ. Для рязанского фольклора в его современном звучании этот жанр мало популярен. Среди исторических по сюжетам песен - "Ты Россия, мать Россия", "Поле чистое, турецкое", "Во селе было Петра Первого". Музыкальный язык рязанских исторических песен разнообразен. По преимуществу он несет в себе черты протяжной, солдатской строевой или плясовой по характеру песни.

ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА. Публикации музыкального фольклора Рязанской земли появились лишь во второй половине XIX века. Из-за близости к такому промышленному и культурному центру, как Москва, Рязанская губерния оказывалась за пределами внимания как Музыкально-этнографической комиссии при Московском университете, так и Песенной комиссии при Русском географическом обществе. Первая серьезная заявка была сделана Н.М.Лопатиным и В.П.Прокуниным в 1888 году в сборнике "Русские народные лирические песни" ("Горы" из села Ибердус Касимовского уезда и некоторые другие). В начале XX века появляются издания напевов, записанных И.В.Некрасовым и Ф.М.Истоминным в селах, расположенных в бассейне рек Дона и Оки. К сожалению, хоровые обработки Некрасова ни в коей мере не учитывали особенности народной уникальной партитуры. Пользовался этими материалами и композитор А.К.Лядов.

В советское время песни Рязанской области появляются в репертуаре хора имени Пятницкого, а затем и в сборниках, посвященных его творчеству. Так же, как и в рязанских по происхождению песнях, записанных от хора П.Г.Яркова, на них накладывается отпечаток собственного стиля данных коллективов. Своеобразие репертуара Рязанской области, особенно ее мещерского региона, обратило на себя внимание в сборнике С.Пушкиной и В.Григоренко "Приокские народные песни". В последнее двадцатилетие внимание фольклористов концентрируется на проблемах рязанского многоголосия. В "Образцах народного многоголосия" (под ред. И.Земцовского) один из разделов посвящен песням села Котелино Кадомского района. Детализированное воспроизведение приемов народного многоголосия было осуществлено С.Пушкиной в разделе сборника "Русские народные песни в многомикрофонной записи", посвященном песенному фольклору села Секирино Скопинского района. В 1979 году в сборнике "Двадцать русских народных песен" автор Е.В.Гиппиус опубликовал пять образцов звукозаписей З.В.Эвальд, сделанных ею в 1935 году в центральных районах области. Одному из ведущих жанров региона - новогодним поздравительным песням посвящен сборник Н.Н.Гиляровой, выпущенный в 1985 году.

Литература. Лопатин Н.М., Прокунин В.П. Русские народные лирические песни. - М.; 1956; Некрасов И.В. Пятьдесят песен русского народа для мужского и смешанного хора из собранных И.В.Некрасовым и Ф.М.Истоминным в 1894, 1895, 1896, 1897 гг. положил на голоса И.В.Некрасов. - СПб., 1902; Некрасов И.В. Пятьдесят песен рус-

ского народа для мужского и смешанного хора из собранных И.В.Некрасовым и Ф.М.Истоминим в 1894-1899 гг. - М., 1903; Лядов А.К. Песни русского народа в обработке для одного голоса и ф.-п.. - М., 1959; Руднева А.В. Народные песни Московской области. - М., 1964; Образцы народного многоголосия. Сост. общ. редакция и предисловие Л.Земцовского. - М.-Л., 1972; Руднева А., Щуров В., Пушкина С. Русские народные песни в многомикрофонной записи. - М., 1979; Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е.Линевой, М.Пятницкого, З.Эвальд, Е.Гиппиуса. - М., 1979; Пушкина С., Григоренко В. Приокские народные песни. - М., 1970; Гилярова Н.Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - М., 1985; Гилярова Н.Н. "Песни Мещеры". - М., 1994 (находится в печати).

КАДРИЛЬ. Танец, состоящий в его рязанских вариантах из шести фигур, имеющих свои названия. Пик популярности кадрили пришелся на тридцатые годы. В современности ее бытование было зафиксировано в д.Микулино Милославского района, с.Городное Спасского, с.Самылово Касимовского, с.Свинчус Шиловского и др.

КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ. Народные песни аграрных праздников и обрядов, непосредственно связанные с сельскохозяйственным календарем. Для Рязанской области это один из центральных жанров. Круг земледельческого года включает в себя такие разновидности календарных песен, как новогодние поздравительные, святочные гадальные, масленичные припевки, весенние заклички, троицкие и русальские песни. Эти жанры в той или иной мере несут обрядовую функцию.

КАНТЫ. Бытовые светские вокально-хоровые песни-гимны. Канты пришли в Россию из Украины и Белоруссии в XVII веке прежде всего в городской быт. В рязанском музыкальном фольклоре зафиксированы лишь отдельные образцы.

КАРАВОДНЫЕ ПЕСНИ. см.Хороводные песни.

КАРАГОДНЫЕ ПЕСНИ. см.Хороводные песни.

КВЕЛИТЬ. Плакать невесту на свадьбе (село Ерахтур Шиловского района) или петь невесте на девичнике грустные прощальные песни (д.Екатериновка Путятинского района).

КОЛЫДА. см.Новогодние поздравительные песни.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ. Песни, которыми убаюкивают ребенка. Местное название "бау'канье", "бау'калка" по характерному припеву "бау-бай". Жанр, не теряющий своей актуальности и в настоящее время. Для колыбельных песен Рязанской области характерны трихордовые по-

певки, некоторое нарушение квадратности размеров вследствие того, что напев следует за движением лютки.

КОРИТЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ. см. Свадебные песни.

КРИЧАТЬ. см. Терминология народная.

КРУГОВЫЕ ПЕСНИ. см. Хороводные песни.

КУРАГОДНЫЕ ПЕСНИ. см. Хороводные песни.

ЛЕТО. см. Весенние заклички.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПРОТЯЖНАЯ ПЕСНЯ. Один из ведущих жанров русского музыкального фольклора, вершина народной культуры, являющейся показателем стилевых региональных особенностей рязанской песенной традиции. Еще в 1790 году Н.А. Львов в предисловии к собранию народных русских песен писал: "Протяжные песни наши старинные суть самые лучшие: сии-то суть характеристическое народное пение". (с.40). Репертуар рязанских песен довольно стабилен: есть песни общерусские, такие, как "Веселая беседушка", "Шла Маша из лесочка", "Кого нету, того больно жаль", "Снежки белы", "Голубь сизенький", "Горы Воробьевские" и т.д., есть чисто рязанские по происхождению, такие, как "Соловей мой развеселый молодой". Для южных районов области с песенными центрами в селах Секирино Скопинского и Муравлянка Сараевского районов к перечисленному репертуару добавляются воинские по тематике песни, например, "Распознахонько друг мой любезный", "Плохая я бабеночка" и др.

Лирические рязанские песни в сравнении с общерусскими вариантами показывают богатую систему мелодических распевов, сложную структуру песенного стиха, стабильные ритмические формулы, часто связанные с ритмикой кантов, что указывает на принадлежность жанра к определенной исторической эпохе. Характер исполнения лирических песен складывается из осознанного стремления певцов к непрерывности в звучании песни, и как результат этого стремления, к "перекрытию", ^{цезур} несовпадению границ мелодического и текстового членения произведения. Многоголосие лирических песен часто несет в себе общий модус мышления среды.

Характерная для календарных и свадебных "сокольных" сложная гетерофония в определенных певческих центрах (с. Секирино, д. Акулово), с. Пустынь, с. Любовниково Касимовского района и др.) оказывается ведущим принципом и в лирической протяжной песне.

Литература: Львов Н., Прач И. Собрание народных русских песен с их голосами. Под ред. и с вступительной статьей В.М.Беляе-

ва - М., 1955; Земцовский И. Русская протяжная песня. - М., 1967; Гилярова Н.Н. О музыкально-стилевых особенностях лирических песен рязанской Мещеры. Московская консерватория. - М.: 1983. Рукопись деп. в НИО Информкультура Гос.Б-ки СССР им. В.И.Ленина "Музыка"; 1984, № 5, № 633.

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЯЗАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА.

Несмотря на общий цельный характер рязанской песенности, область можно разделить по ряду стиливых признаков на отдельные локальные зоны. В крупном плане вся территория делится на мещерскую зону (с внутренними ареалами по среднему и нижнему течению реки Пры: "лесные" села; зону с центром в с.Бусаево Клепиковского района; села вокруг Елатьмы; правобережье Оки (Спасский район) и ее притоки Проня и Пра; скопинский ареал с центром в с.Секирино; кадомская зона, сасово-шацкая (бассейн Цны). Локальные особенности проявляются прежде всего в ладовых структурах; нетемперированные ангемитовые лады на Пре, мерцающая тритоновость с опорой на нижнем тоне в Секирино. Есть особенности и в других стиливых категориях, например, трехстрочная организация музыкально-поэтической строфы в свадебных песнях Рязского района (с.Поплевина). Большую роль играет и преобладающая жанровая характеристика фольклора той или иной локальной зоны. Так, в Кадомском районе в центре жанровой системы находится новогодние поздравительные, лирические протяжные и обрядовые троицкие песни при почти полном отсутствии свадебных обрядовых. В селах по правому берегу Оки великолепно сохранилась свадебная игра (здесь более шестидесяти сюжетов свадебных песен, распетых на несколько формульных напевов). Лучшая сохранность отмечена экспедициями Московской консерватории в с.Кутуково Спасского района. Село Секирино и близлежащие села особо богаты лирическими песнями, часто с мужской солдатской тематикой. В касимово-елатомской зоне преобладают "сокольные" свадебные песни. Поздние казачьи лирические песни характерны для сел, расположенных в бассейне реки Выши (Шацкий район).

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ И ПРИПЕВКИ. В рязанском музыкальном фольклоре жанр масленичной песни сохранился плохо. Масленица, представлявшая собой незримую границу между зимой и весной, включала на Рязанщине в основном обряды, способствующие изгнанию зимы. Здесь жгли солому (реже соломенное чучело), - с.Степаново Касимовского района), повсеместно катались на лошадях и с ледяных гор, пекли

блины. Из песен сохранились приуроченные к масленице лирические протяжные и плясовые, довольно редко встречаются озорные припевки, которые распевались, когда провожали масленицу (См. Детский фольклор Рязанской области № 22, 23).

МНОГОГОЛОСИЕ. Склад музыкально-песенной речи, основанный на сочетании нескольких самостоятельных голосов. Стилъ рязанского музыкального фольклора прежде всего определяется характером его многоголосия. В мещерском и скопинском (зона с.Секирино) районах хоровая партитура связана преимущественно с развитием исходной мелодической линии, которая развивается по принципу переплетения голосов в одном регистре в относительно узком диапазоне. Благодаря этому по вертикали образуются секундовые кластерные созвучия. Такой вид многоголосия (сложная гетерофония) в некоторых случаях связан с функцией песни в быту - песни-зовы, песни-поборы. Естественное для таких жанров, как новогодние поздравительные, свадебные, троицкие песни, оно переходит и в песни лирические. Иная структура многоголосия в хороводных круговых песнях. Здесь части терцовые вторы, в вертикалях образуются гомофонно-гармонические созвучия. Эти стилистические признаки указывают на определенный временный пласт (XVII-XIX века), когда уже сложилась "общенациональная русская народная музыкальная речь..." (Русские народные песни Подмосковья, собранные П.Г.Ярковым. - М., 1951. С.4).

Для большого пласта лирической протяжной песенности характерна функционально-тембровая система голосоведения, проявляющаяся в контрастных подголосках. В этом случае нижний пласт многоголосной ткани складывается по гетерофонному принципу, верхний же голос - контрастен.

НАПЕВ-ФОРМУЛА. Песни с разными словами, объединенные общим напевом и ритмоструктурой (Е.В.Гиппиус, З.В.Эвальд). Напев-формула выявляется при сопоставлении определенных компонентов, разных по словам, но сходных по напевам песен: 1) мелодической структуры песенной строфы, основанной на выделении мелких структурных единиц - попевок; 2) опорных мелодических тонов, совмещенных со стиховой первоосновой (схемой напева); 3) песенного стиха, имеющего свои ритмические, мелодические и временные закономерности. В Рязанском музыкальном фольклоре формульность проявляется в разных жанрах, наиболее часто в свадебных, календарно-обрядовых (новогодних поздравительных и троицких), лирических протяжных песнях, плачах.

Литература: Гиппиус Е. Крестьянская музыка Заонежья. - Крестьянское искусство СССР. - Л., 1927, т. I. С. 147-164; Эвалд З. Песни свадебного обряда на Пинеге. - Крестьянское искусство СССР. - Л., 1928, т. II; Земцовский И. О мелодической "формульности" в русском фольклоре. - В сб. Этнографические истоки фольклорных явлений. Русский фольклор. - Л., 1987, XXIV. С. 117-128; Гильрова Н. О современной фольклористической терминологии в связи с анализом формульных напевов в русской народной песне. - В сб. Методы музыкально-фольклористического исследования. МГДОЛК, М., 1989. С. 113-131.

НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ. Жанр календарных песен, относящихся к одному из самых древних пластов народного творчества. Термин "новогодние" применяется многими исследователями условно, так как в содержании песен преобладают поэтические мотивы и образы, относящиеся к весеннему времени. Рязанские разновидности новогодних поздравительных песен характеризуются припевами "усень", "таусень", "авсень". Исследователи склонны считать, что слова "таусень" - "усень" (первоначальная форма) обозначают обряд и обрядовую песню, связанную с приходом весны, с наступлением тепла, прибавлением дня (см. литературу).

В Рязанской области крайне редко встречаются поздравительные песни с припевами "виноградье" и "колыда". Обычно песни с припевом "виноградье" бытуют параллельно с "авсенем" и "таусенем" (с. Кузьминское, Шехмино Рыбновского района). Коляды четко определяются информаторами как рождественские песни. Структурно и виноградье, и коляда сходны с усенями.

Принципиальное отличие усеней от колядок других регионов в чуждости их образам христианства.

Хождение по дворам с поздравлениями накануне Нового года отмечалось многими исследователями (И. П. Сахаров, М. Н. Макаров, И. В. Некрасов и Ф. И. Истомин и т. д.). Рязанские усени разнообразны по сюжетам. Они имеют такой отличительный признак, как четкую предназначенность каждой песни определенному лицу: неженатому парню, девушке на выданье, богатому хозяину дома, пожилой женщине и т. д. Группы, обходящие дворы с поздравлениями, могут быть различными по половозрастному составу: только девушки, только парни, смешанные группы молодежи. Маленькие дети также принимали участие в поздравлениях - они обходили дворы днем 31 декабря (по старому стилю). Как и во многих других календарных жанрах, в рязанских усенях

нях главным элементом оказывается припев. Недаром в деревнях не говорят "петь" или "играть" авсень. Бытуют выражения "кликать таусень", "кричать авсень", либо "таусенькать", "авсенькать". Обычно припев четырехмерен. В его мелодической структуре заключено зерно, интонация, часто речевого характера, являющаяся основной для всей песни. Для рязанских усеней характерны закрепленные мелодические формулы кварто-квинтовой структуры. Ладовая основа ангемитонна, либо строится на трихорде в кварте б.3 м.2, который при хоровом исполнении имеет тенденцию к расширению до семиступенной диатоники.

Хорошая сохранность новогодних песен в современности связана прежде всего с общечеловеческим значением обычая, его сущности:

Литература: Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. - М., 1837, вып.2; Сахаров И.П. Сказания русского народа. - СПб., 1841; Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX веков. - М., 1957; Пропп В. Русские аграрные праздники. - Л., 1963; Гилярова Н.Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - В сб. Памяти Квитки. - М., 1983. С.89-102; Гилярова Н.Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - М., 1985.

ПЕСТОВАНИЯ. см.Детский фольклор.

ПЛАЧ (ВОПЛЬ). Плакать, вопить, голосить, причитать, кричать. Один из центральных жанров рязанского фольклора. Плачи разделяются на погребальные ("по покойнику"), поминальные, свадебные, рекрутские. Плачи по покойнику остаются неременной принадлежностью похоронного обряда. В ерахтурской зоне была традиция приглашения на похороны женщин для оплакивания. Плач невесты был обязательным обрядовым действием. Девочки с юных лет приучались внимательно вслушиваться в свадебные плачи, перенимая традиционные мотивы и словесные обороты. Плачу придавалось значение оберега. Его обрядовая функция была столь велика, что с неумелыми и неспособными к импровизации невестами в наиболее ответственные моменты сажали женщин, хорошо знающих плачи, которые выступали, условно говоря, в качестве "суфлеров"; иногда могли и "наимать" кого-то "кричать" за невесту.

Кричала, вопила невеста, начиная с просватанья до отъезда в церковь. Наиболее важными моментами были плачи на девичнике, при расплетании косы, утром в день свадьбы, когда невеста будила родных и подруг, при благословении.

Обычай плакать на свадьбе стал угасать в конце 20-х годов. Некоторую значимость в современности еще сохраняет обычай плача невесты-сироты на кладбище на могиле родителей в канун свадебного дня.

Напевы плачей, как свадебных, так и похоронных, в каждом селе области в какой-то мере канонизированы. Исполнители четко различают похоронный и свадебный "голос". Напевы сиротских плачей нередко совпадают с похоронными.

В основе плачей лежит песенный тонический стих, неразрывно связанный с импровизационной природой жанра. В основе напева ангемитонные (бесподуточные) попевки типа м.3 б.2; м. 3 б. 2 б.2. Реже встречаются напевы с терцовой основой. Возрастание эмоциональной напряженности обязательно сопровождается повышением звуковосотности, что обусловлено психологической природой жанра. С этим же связано нетемперированное звучание подавляющего большинства плачей. Это наиболее древний пласт рязанской песенности.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ, см. Плясовые песни.

ПОТЕЛКИ. см. Детский фольклор.

ПРИПЕВ. Припев в народной песне состоит из слов или словосочетаний, не имеющих прямого смыслового значения, не прибавляющих к смысловому содержанию стиха ничего нового и повторяющихся без изменения в каждой музыкально-поэтической строфе. Припевные слова - это своего рода "визитная карточка" (выражение проф. А.В. Рудневой) жанра песни. Например, для свадебных южнорусских песен характерен припев "ладу, ладу, душель мой", для трудовых - "эх, раз, еще раз". В рязанском музыкальном фольклоре характерными определителями жанра новогодних поздравительных песен являются слова "таусень", "товсень", "авсень" и т.д., в святочных гадальных - "Ай, лилю".

ПРИУРОЧЕННЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ. Лирические протяжные песни, исполнение которых приурочено носителями традиции к определенным календарным датам. Например, протяжная песня "Эх, соловей мой", бытующая в Касимовском районе, относится народными исполнителями к весенним. Почти повсеместно лирические протяжные "Шла Машенька из лесочка" и "Веселая беседушка" с разными вариантами зачина относятся к троицким песням. "Эх, да я на свете рождена" из с. Романовы Дарки - к масленичным и т.д.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ (ПЛЯСОВЫЕ). Репертуар песен, сопровождавшихся пляской, относительно невелик. Большей частью он относится к сред-

непущской и южнорусской традиции. Это песни "Ходила я девица по борочку", "Я по жердочке", "Мушка на лужку", "Тута нам попити", "Не будите молодю", "Молодка" и др. Плясовым песням свойственен четкий ритм, средний темп. Пляшут по двое, реже по кругу. Во время пляски руки женщин свободны, могут быть опущенными или поднятыми кверху. На юге области руки обязательно подняты кверху. Шаг пляски разнообразный, свободный. Народные исполнители часто используют общерусскую терминологию для определения плясового шага. Например, "в три ноги", что часто соответствует переступу: правая, левая, правая, при ритме .

ПЛЯСКА "ПО-СТАРИННОМУ". Во многих рязанских селах остались воспоминания о том, что пожилые женщины плясали особым способом. Они становились лицом друг к другу и плавно двигались очень мелкими приставными шагами в разные стороны. Пляска шла под выбивание ритма ножом по печной заслонке или ведру. При смене ритма женщины одновременно притопывали ногой и, поворачиваясь, шли навстречу друг другу. Руки были уперты в бока. Все эти особенности свидетельствуют о том, что танец пришел к нам из глубокой древности.

ПОДГОЛОСОК. Характерная особенность русской песенной речи. В рязанском многоголосии "подголоском" чаще всего называют мелодикоритмические варианты основного напева. Говоря "петь или играть на подголоски", народные исполнители имеют в виду развитие основного мелодического контура разными голосами. Существует и другая фактическая трактовка термина: подголосок – верхний контрастный всем голосам хора голос, украшающий основной напев.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ (СВАДЬБЕННЫЕ, СВАДЬБИШНИЕ). Канр свадебной песни один из центральных в России. Он составляет обязательную часть почти каждой местной традиции и является показателем ее сохранности в современности. По свадебной песенности можно устанавливать границы ареалов музыкальных диалектов. Для Рязанской области песни, сопровождавшие, а часто и ведущие свадебный обряд, – основа музыкального фольклора. Южные и северные районы области переключаются по характеру многоголосия, ладовой структуры песен, сюжетом и общей драматургией свадебной игры.

Рязанские свадебные песни делятся на довенечные (они имеют местные названия: "сокольные" в мешерской зоне, прощальные, девичьи песни; свадебные обыгрывания, корения. Последние песни в области несут двойной смысл: кроме песен-высмеиваний, известных по литературе, корениями называют песни-величания. Могут "корить" жени-

ха, невесту, гостей на свадьбе.

Тексты свадебных песен обладают огромной художественной цельностью, отточенностью поэтических мотивов. Образы их типичны для обрядности средней полосы и юга России. Жениха чаще всего называют "соколок", "сокол", "лебедёк", невесту - "перепёлушка", "лебёдушка".

Рязанские свадебные песни преимущественно строятся на ангемитонных звукорядах двух типов м.3 б.2 б.2 и б.2 м.3 б.2. Эти звукоряды родственны. В основе текста лежит песенный тонический стих. Многоголосие большей частью гетерофонного типа. Движение всех голосов скреплено развитием общей мелодической линии. Каждый из голосов развивается независимо, что способствует образованию по вертикали острых диссонирующих созвучий. Голоса в партитуре постоянно перекрещиваются. Песни довенечного цикла по своей бытовой функции являются прамбулой свадебного торжества. По своей природе они генетически связаны с плачами (об этом свидетельствуют общие словесные блоки, единая ладовая основа, совпадающие структуры песенного стиха, общий эмоциональный настрой). Часто такие песни выступают в качестве "дразнилок", доводящих невесту до слез. В этих ситуациях бытует выражение "пришли слушать голос невесты" - т.е. плач.

Не менее органична связь свадебных довенечных песен с лирическими (недаром филологическая наука пользуется определением "свадебная лирика"). Музыкально-поэтическая строфика свадебных "сокольных" песен, система их мелодических распевов аналогичны лирическим протяжным песням.

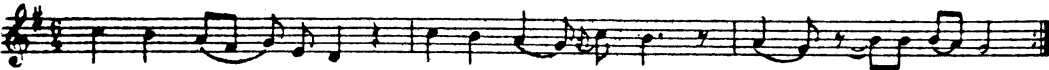
Послевенечные песни обычно другого характера: песни-пляски, а также величания-обыгрывания.

Литература: Лирика русской свадьбы. Издание подготовила Н.П.Колпакова. - Л., 1973; Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы. Под ред. К.В.Чистова и Т.А.Бернштам. - Л., 1978; Гилярова Н.И. К вопросу типологии свадебных песен Рязанской Мещеры. - В сб. Проблемы стиля в народной музыке. - М., 1986. С.55-69; Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования). Тезисы докладов научно-практической конференции (г.Смоленск, 20-24 мая 1987 г.). М., Комиссия музыковедения и фольклора СК РСФСР, 1987.

СВАДЬБЕННЫЕ ПЕСНИ. см.Свадебные песни.

СВАДЬБЕННЫЕ ПЕСНИ. см.Свадебные песни.

СВЯТОЧНЫЕ ПЕСНИ. Зимние календарные песни в основном исполнялись в период святок с 7 по 19 января (по новому стилю). Наиболее веселое время года, святки были особенно любимы молодежью. Они вобрали в себя несколько жанров русского фольклора. Это, прежде всего, новогодние поздравительные песни (см. с.97). Во время игрищ-посиделок пелись игровые песни "Зайныка серенький", "Я хожу-мечу золото кольцо", "Летели две птички" и др., обязательно заканчивающиеся поцелуем. По словам старейшей жительницы села Шевали-Майданы Сасовского района П.В.Панкратовой (1890 г.р.), в нем была популярна игра "Уж я золото хороню"; а в селах Тарадеи, Тюрино и Райполье Шацкого района экспедицией МГК 1979 года были зафиксированы святочные гадания. Обязательным зачином их были слова "Сам Иисус Христос закладывал крест. Он мосты мостил и скотину гнал".

Сам И - сус Хрис тос за - кла - ды - вая крест. А... а - й, ли - лю.
Он мо - сты мос - тил и ско - ти - ну гнал. А... а - й, ли - лю.
Ко - му мы спо - ам, то - му со - доб - ром. А... а - й, ли - лю.

При этом парни и девушки складывали кольца и серьги в блюдо с водой, накрывали его фартуком и вытаскивали предмет, пропевая песенку.

СЛУШАТЬ ГОЛОС. Терминология народная.

СОКОЛЬНЫЕ ПЕСНИ. см. Свадебные песни.

СТИЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫЙ. В фольклористике музыкальным стилем называют совокупность средств музыкальной выразительности, включающих такие понятия: ладовая основа, мелодика, песенное стихосложение, музыкально-поэтическая строфика, многоголосие, фактура, манера исполнения, тембр. В рязанской песенности можно выделить следующие стилевые характеристики. В подавляющем большинстве жанров в основе лада лежат ангемитонные (бесполудтоновые) звукоряды в своих основных формах: трихорд в кварте и тетрахорд в квинте. Ангемитоника может проследиваться и в рассредоточенном виде. Такой тип ладовой организации характерен прежде всего для обрядовых жанров - свадебных и календарных песен, плачей. Встречаются они и в некоторых лирических протяжных песнях. Мажоро-минорные семиступенные лады свойственны некоторым хороводным и лирическим песням более .

позднего происхождения. Мелодика носит поступенный или волнообразный характер. Песенное стихосложение включает все известные системы взаимосвязи напева и текста: тоническую (в плачах и свадебных песнях), силлабическую (в календарных, хороводных, плясовых и лирических песнях) и силлаботоническую (в поздних лирических, городских, плясовых песнях, духовных стихах). Музыкально-поэтическая строфика также разнообразна – от однострочных форм, где еще нет строфической организации и строка напева равна текстовой (в плачах, колыбельных песнях, закличках), через двух-четырёхстрочные формы, до двухстрофности в лирических протяжных и свадебных "сокольных" песнях. Тембровое звучание рязанских певиц характеризует грудной регистр в высокой напряженной tessiture (до СИ¹, ДО²), несколько прямая "крикливая" манера подачи звука. Лучшие рязанские певицы обладают голосами, насыщенными обертонами.

Также см. статьи Многоголосие и Локальные особенности музыкального фольклора.

Литература: Руднева А.В. Русское народное музыкальное творчество: Счерки по теории фольклора. – М., Композитор (находится в печати); Гилярова Н.Н. Песни Мещеры. – М., 1995 (находится в печати).

ТАУСЕНЬ, см. Новогодние поздравительные песни.

ТАУСЕНЬКАТЬ, см. Новогодние поздравительные песни.

ТЕРМИНОЛОГИЯ НАРОДНАЯ. Емкие, краткие, часто довольно неожиданные выражения, отражающие взгляды народных исполнителей на музыкальный фольклор. Народная терминология выражает эстетические критерии, показывает осознанные требования музыкального стиля, качества исполнения, принципов организации музыкального материала. Народная терминология помогает выявлять границы музыкальных диалектов. В Рязанской области повсеместно распространено выражение "играть песни", "Плачи" вопят" или "кричат". Глагол "кричать" также употребляется по отношению к новогодним поздравительным песням и весенним закличкам. "Голосом" называют напев (мотив) песни, а также вокальные партии в ансамбле. В свадебном обряде встречается выражение "слушать голос". Так называют момент, когда невеста плачет, а гости слушают ее. Лирические протяжные песни имеют несколько местных названий: голосовые (с.Петрово Рязского района), долгие (с.Шевали-Майданы Кадомского района), стяжные, тяглые (с.Сысои Сараевского района), продолговатые (М.Хремина, с.Веретье

Спасского района). Хороводные песни иногда называют "карагодными" (пос. Чучково, с. Заднепилево Клепиковского района), иногда "круговыми". Тогда по отношению к хороводу бытует выражение "заводить круга" (Рыбное, с. Поплевино Ряжского района). Характеризуя манеру исполнения песен разных жанров, в с. Романовы Дарки Путятинского района говорят "играть песни напротяг". Троицкие весенние гуляния в д. Каменка Сасовского района носят название "ходить под венки". Имеются определенные местные названия и для функций голосов в ансамбле. Кроме термина "подголосок" встречаются "дискант" (в ансамблях, участники которых пели или поют в церковных хорах), голосник или подголосник (с. Романовы Дарки, села Шацкого района). Иногда (с. Шевали-Майданы) определение функций голосов в ансамбле сводится к констатированию "толще" - "тоньше".

ТРАДИЦИЯ ПЕСЕННАЯ. Система музыкально-поэтических стереотипов, отражающая структурно организованный опыт. Традиция - это активная коллективная память. Способ ее существования - вариативность. В музыкальном фольклоре для существования традиции необходима совокупность условий бытования, черт стиля, индивидуального мастерства носителей, придающие своеобразие и характерные отличия фольклору в ограниченном ареале. Границы песенных традиций условны. В музыкальной фольклористике они устанавливаются с учетом исторического прошлого, условий бытования, творческой индивидуальности народных исполнителей и эстетических критериев.

Литература: Чистов К. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. - Л., 1986; Щуров В.М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве. - Музыкальная фольклористика, 1986, вып. 3. С. 11-47.

ТРУБА ПАСТУШЬЯ. Сигнальный духовой мундштучный натуральный инструмент, используемый пастухами для сбора стада. Бытовала в лесных селах Спасского и Клепиковского районов еще в 70-е годы XX века. Трубы делали из жести приблизительно метровой длины. Мундштук часто изготавливали из катушки. Наигрыш строился на натуральном звукоряде.

СИГНАЛ НА СБОР КОРОВ

на пастушьей трубе

ТОСЕНЬ. см.Новогодние поздравительные песни.

ТЯГЛЫЕ ПЕСНИ. см.Лирические протяжные песни и Терминология народная.

УСЕНЬ. см.Новогодние поздравительные песни.

ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ (КАРАВОДНЫЕ, КУРАВОДНЫЕ, КРУТОВЫЕ и т.д.).

Один из популярных жанров песенно-хореографического фольклора. Глубокое проникновение жанра в жизнь и сравнительно хорошая сохранность были обусловлены его демократичностью. Тексты хороводных песен обладают большей долей общности, доступности и актуальности. Необыкновенная поэтичность, образность и "напевность" текстов делала хороводные песни привлекательными для досуга сельской молодежи.

Хороводные игры были популярны в области до конца 30-х годов. В послевоенное время этот обычай сохранился лишь в некоторых селах с чрезвычайно крепкими традициями. Хороводы здесь уже не были всеобщими молодежными гуляньями-играми, а лишь слабым отголоском обычая прежних лет, который соблюдали женщины среднего и старшего поколения (с.Заднепилево, д.Акулово Клепиковского, с.Бетино, Чуликса Касимовского, с.Мелехово Чучковского, с.Каменка Сасовского районов). Везде хороводы были связаны с соблюдением троицкой обрядности.

Для рязанских хороводов характерно несколько типов построений: круговые, хороводы-шествия, фигурные.

Круговой хоровод почти всегда сопровождается игровым действием, разыгрываемым в центре круга в зависимости от сюжета-содержания песни. Структурно-типологические особенности круговых хороводных песен свидетельствуют об их близости к традициям среднерусских областей - Московской, Владимирской. Для этих хороводов характерны динамическое развитие сюжета, простые формы музыкально-поэтической строфики, средний или медленный темп, относительно широкий распев. Наиболее популярные песни "Вдоль по морю", "Верный наш колодец", "Я хожу, гуляю", "из-за лесуку, лесу темного" и др. Круговые хороводы почти обязательно приурочены к весеннему времени года, чаще всего они определяются информаторами как "весенняя", "вешняя", "троицкая".

Другой вид хороводов - песни-шествия. Чаще всего они относятся к троичной обрядности. Таковы "Пойду млада в сад-садок" из с.Мелехово Чучковского района, "Вянули" из д.Акулово Клепиковского, исполнявшаяся в троичное воскресенье по дороге с кладбища, где поминали всех родных, серия троичных песен с припевом "Ой, ладо" из с.Котелино Кадомского района. Музыкальный язык песен-шествий резко отличается от круговых. В них преобладают несимметричные структуры, ангемитонная ладовая основа. Характерное отличие заключается в характере многоголосия, которое можно определить как сложную гетерофонию.

Фигурные, сложные по хореографическому рисунку хороводы наименее сохранены в регионе. Например, "Ой, колинку" из д.Акулово Клепиковского района водили "табунами". Две крайние женщины брались за концы пояса и делали ворота. Линия, проходившая под поясом, называлась "гусянкой". По музыкальному языку фигурные хороводы чаще всего приближаются к хороводам-шествиям.

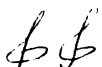
ЧАСТУШКИ (ПРИПЕВКИ, ПРИБАСКИ). Законченная песенная миниатюра, появившаяся в России в XIII веке. Двух-четырёхстрочные тексты частушек отвечают нормам литературного стихосложения, строятся с учетом традиционных песенных приемов, в частности, используется психологический параллелизм и традиционная символика. Обычно частушки исполняются сериями или тематическими циклами (например, "семеновна", "пыганочка", "матаня" и др.). Музыкальный склад час-

тушки требует аккомпанемента. Наиболее популярны в качестве сопровождения гармонь, балалайка, реже ударные (коса, заслон). При отсутствии инструментов наигрыш имитируется голосом (так называемое пение "под язык"). Частушка часто исполняется под пляску - сольную, парную (тогда и частушки играют "по двое", попарно) или групповую по кругу. По мнению исполнителей, частушки могут играть "часто" и "редко" (протяжно). В рязанском фольклоре частушки имеют местные названия: припевки, прибаски, песенки. Лирическая форма частушки - страдания. Их разновидностью являются "досады" в с.Сысои Сараевского района. Частушки под пляску носят те же названия, что и инструментальный наигрыш, ее сопровождающий - "под елецкого", "матаня", "подгорная", "сашонка", русская или "барыня". Есть местные локальные разновидности, например, "моршанская", бытующая в селах по реке Выше, "канава" - хоровые припевки в с.Романовы Дарки Путятинского района, "по улице" - в д.Мосеево Клепиковского района.

ШАГ ПЛЯСОВОЙ (ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ). см.Плясовые песни.

ЮШКАНЬЕ. Музыкальный компонент свадебного обряда некоторых сел Касимовского района (Скобелево, Пустынь и др.). Подружки в с.Скобелево сопровождали расплетание косы невесты "юшканьем": "И юш поди, моя дорогая подруженька", и невеста начинала кричать: "И юш коса моя русая". Кульминацией этого драматического диалога была песня подружек "Недолго веночку на стенке висеть".

ПОЯСНЕНИЯ К НОТНЫМ ЗАПИСЯМ:

- сброс от звука вниз на неопределенную высоту.	- глиссандо между звуками.
- скольжение от звука вверх на неопределенную высоту.	- звучит на октаву ниже.
- звук неопределенной высоты речевого характера.	- реальное время звучания.
1. на четверть тона выше,
2. на четверть тона ниже.	- фермата.

Прилетала к нам голубушка

Свадебная

- 1 -

♩ = 96

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Первая система. Голосная партия (V. к.) и фортепианная партия (П. к.).

Голосная партия:

при - ля - та - ла к нам го - лу - бу - (у) ш - ка - х,

Фортепианная партия:

... а - ла к нам го - лу - бу - ш - ка - х

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Вторая система. Голосная партия (V. к.) и фортепианная партия (П. к.).

Голосная партия:

при - ля - та - ла к нам го - лу - бу - ш - ка, о - х

Фортепианная партия:

при - ля - та - (а) - ла к нам го - лу - бу - ш - ка - х

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Третья система. Голосная партия (V. к.) и фортепианная партия (П. к.).

Голосная партия:

у - ви - та у не - й го - ло - (а) - ву - ш - ка, о - х,

Фортепианная партия:

ю - ви - та - я у ней го - ло - ву - ш - ка - х,

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Четвертая система. Голосная партия (V. к.) и фортепианная партия (П. к.).

Голосная партия:

у - ви - та ...

Фортепианная партия:

ю - ви - та ...

Как на поле, на поляне Русальская

- 109 -

$\text{♩} = 92$

Шк.
Пс.

К.
Вк.

Как на по - ла, на по - ля - че.

как на по - ла, на по - ля - но, да

на вы - со - ко (-) м на ку (-) р - га - не,

на вы - со - кам на кур - га - не, да

ку - р

ра - стё - ть трав - ка - че - р - но - был - ка,

ра - стё (-) ть тра - ва - че - р - но - бы (-) л - ка, да...

Ой, да вот поехал Историческая

- 110 -

♩ = 72

III к.
II к.
I к.
IV к.

1. Ой, да вот по- е - ха - л наш царь А - лек - сё - н - дра, э - х, сво - ю

а ... а(-)р-ми - ю да ё - н смо - треть, э - х, сво - ю

а ... а(-)р-ми - ю да ё - н смо - треть.

2. Ой, да по-су - ли - л - ся наш царь А - лек - сан - дра, э(-)х, к Рож - дя -

о - н о - х
- ству (-) до - мой да ё - н при - быть, э - х, к Рож - дя -
мо - ю

- ству - (-) до - мой да о - н при - быть...
мо (-) ю

Возле речки, возле моста

Плясовая

- III -

$\text{♩} = 98$

1. Воз - ле реч - ки, воз - ле мос - та, воз - ле реч - ки, во - з - ле мос - та, эх,

воз - ле реч - ки, воз - ле мос - та, край ка - на - вки, воз - ле реч - ки, воз - ле мос - та, край ка - на - вки.

та к - рай та к - рай

Край ка - на - вки рас - тет трав - ка, край ка - на - вки рас - тет трав - ка, эх

край ка - на - вки рас - тет трав - ка шел - ко - ва - я, край ка - на - вки рас - тет трав - ка шел - ко - ва - я...

Жил-был старчик

Колыбельная

$\text{♩} = 80$

Жил - был стар - чик о - ди о - ди - не (а).

Спал се - бе стар - чик со - ло - мен - ну ха - ту.

По - шёл стар - чик ско - шо - м за во - до - й.

О - гла - нул - ся стар - чик: ке - р - и - ца го - рит,

Из-под крыши воробей

Свадебная плясовая

$\text{♩} = 84$

1. Из под кры-ши во-ро-бей
гром-ко он чи-ри-кал.

Из о-кош-ка, и(-)з две-рей
па-рень дев-ку кли-кал, эх

2. Из о-кош-ка, из две-рей
па-рень дев-ку кли-кал, ой,

Вый-ди, вый-ди, дев-чо-ноч-ка,
ко м-не за во-ро-та. Эх.

У ворот, ворот верейюшка Свадебная

$\text{♩} = 84$

У во - рот, во - ро - т ве - ре - ю - шка. 2. Ой, во - рот ве - ре - юш - ка.

На и - ва - (и)ну - шка и на нём ку - дрю... кудрю_шка,

3. На Куз - ми - э - ны - (э) - ча - м на нём ру - сай... ру - са - я.

4. Кто жа, кто - жа я_му куд - ри за... за - ви... за_ви - вал...

56

Недолго венечку Свадебная

$\text{♩} = 108$

1. Не - дол - го ве - неч - ку на сту - поч - ке ви - сеть, на

сту - поч - ке ви - сеть.

2. Не - дол - го на - таль - юш - ке во де - вуш - ках си - деть, во

де - вуш - ках си - деть...

Как за лесом, за лесочком

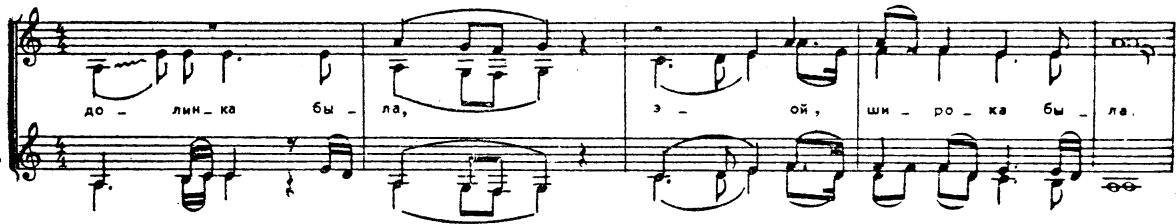
Лирическая

♩ = 60

1. Как за ле - сом, за ле - соч - ком, за те́ми те́м - на - им зе - лё - ным

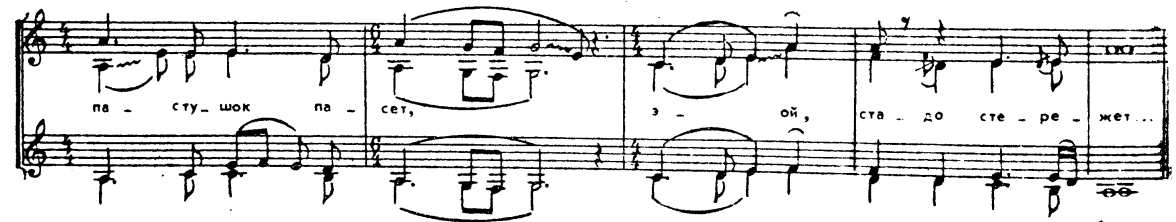
до - лин - ка бы - ла, э - ой, ши - ро - ка бы - ла.

2. Как по э - той по до - лин - ке, по ши - ро - ко - й лу - го - вым - ке

па - сту - шок па - сет, э - ой, ста - до сте - ре - жет...

Мне не спится, не ложится

Плясовая

$\text{♩} = 108$

и со-и

1. Мне не спит - ся, не ле - жит - ся и сон ме - ня не бе - рет.

я ско - ди - л бы к Ка - те в гос - ти, да не зна - ю, где жи - вет. 2. О - х,

да не

я ско - ди - л бы к Ка - те в гос - ти, да не зна - ю, где жи - вет.

По - про - си - л бы го - ва - ри - ща, пусть то - ва - рищ до - ва - дет. 3. О х

по - про - си - л

Калиной с малинкою Лирическая

$\text{♩} = 72$

1. Ка - ли - мой с ма - лин - ко - ю

Вы... во - да ме - ня по - ня - ла

2. Во - да по - ня - ла, о - й, да

ро - ди... Эй, ро - ди - муш - ка мо - я ма - туш - ка

Не... не - счаст - на - ю ро - ди - ла...

Подуй, подуй погодушка Лирическая

$\text{♩} = 84$

1. По - ду - й, по - дуй, по - го - душ - ка,

I к. с вы - со - ких то с гор.

II к. с вы - со - ких то с гор.

III к. с вы - со - ких кру - тых с гор.

V к. с вы - со - ких то с гор.

IV к. с вы - со - ких да гор.

III к.
IV к.

2. С вы - со - ких - то го - р.

I к.

... уй, раз - ду - й, ...рю ве - тер,

II к.

... уй, ой, раз - дуй

III к.

Ты раз - дуй, ой, раз - ду - ой, бурь буйи ве - тер,

V к.

Ты раз - дуй, раз - дуй, ты бу - рю и ве - тер,

IV к.

Ты раз - ду - й, раз - ду - й, ты бу - рю - ве - тер,

ка - ли - ну в са - ду.

ка - ли - ну и в са - ду. ...и - ой,

ка - ли - на - ю в са - ду. ...у - й,

ка - ли - ну - й в са - ду. 3. Ка - ли - ну - й в са - ду, е - х,

... и - э - ну ли на - ю,

... или на - ю.

вот ка - ли на - ю ой, с ма - ли на - ю,

вот с ка - ли на - ю, ой, вот с ма - ли на - ю,

с ка - ли на - ю, ой, вот с ма - ли на - ю,

ла - зор - ли - вай цвет...

... ли - вай цвет...

ла - зор - ли - вай цвет...

ла - зор - ли - вай цвет...

ла - зор - ли - вай цвет...

Ой, как по край лесу

Круговая троицкая

♩ = 76

1. Ой, как по край ле - си-ку, ой, ну, ой, ох, да ле - су тѣ - м - но - го, э,

о - й, ли, эх, ой, да лю ли, ну, да ле - су, да ле - су тѣ - м - но - го.

2. Ох, да ле-су тѣм - но-го, ну, эх, ле - су всё зе-лѣ - но - го, э,

о - й, ли, эх, ой, да лю ли, ну, да ле - су да всё зе-лѣ - но - го...

Как червоная кралычка Свадебная

$\text{♩} = 68$

Как чер-во - на - я кра - лыч - ка, эх, о - х, пе - тер - бу - р - ска - я
ба - ры - ня, о - х, о - на Оль - га да И - ва - ныв - на. Во - т о - на
хо - чет ды во пи - р хо - ди - ть, ох, о - на хо - чет ды де - во - к
да - ри(-)ть, о - х не ру(-)б - лем. ну по - ля - ти - но - ю, 62
о - я, зо - ло - то - ю ды всё гри - в - но - ю.
О - я, да всё Оль - га, да, о - я, до - га - дэй ся, до - га - дэй - ся.
А И - ва - ныв - на, И - ва - ныв - на, до - мек - ни - ся, до - мек - ни - ся.

Ноет, ноет моё сердце Лирическая

- 121 -

$\text{♩} = 94$

1. Но - ет, но - ет мо - ё се - р - це, стра - да - о - х, стра - да - е (-) т во мне дн, э - х, всё ду - ша,

2. Стра - да - ет во мне мо - я ду - ша.

Ку - да ж, ку - да ж, ми - лая, скры - л - ся,

где жа ды, а ты где ж, хо - ро - шай, ска - же - м, о - х, за - про - пал...?

г(-)де

✓ Весёл, весёл весёлоцек Троицкая хороводная

$\text{♩} = 63$

III к.
I к.

Эх, мой ла - зор - ли - вый цве - то - цек.

IV к.

1. Ве - сёл, ве - сёл ве - сё - ло - цек, мой ла - зор - ли - вы - ей цве - то - цек.

II к.
V к.

Эх, мой ла - зор - ли - вый цве - то - цек.

Эх, ца - со - м я те - бя са - ди - ла...

2. Мое ла - зор - ли - вый свя - то - цек, ца - со - м я те - бя са - ди - ла...

Эх, ца - со - м я те - бя са - ди - ла...

Ой, во поле липенька
Троицкая хороводная

$\text{♩} = 76$

1. Ой, во по - ле. Ой, ой, ко - по - ле.

Ой, во по - ле ли - пень - ка. Ой, во по - ле ли - пень - ка.

2. Под ли - пе - н - кой, под ли - пе - н - кой,

под ли - пе - н - кой, под ли - пе - н - кой.

под ли - пень - кой, яб - лон - ка, под ли - пень - кой, яб - лон - ка...

64

Эх, ехал пан

Хороводная

♩ = 69

1. Эх, е - хал, е - хал пан, э е - хал пан от кня - за пьян,

е - хал пан от кня - за пьян.

2. Сро - нил пач, сро - нил пан, э чёр - ну шля - пу мо - рин - ку,

чёр - ну шля - пу мо - рин - ку...

Хорош, хорош братец

- 124 -

Свадебная

♩ = 76

1. Хо - рош, хо - рош бра - тец, хо - рош, хо - рош бра - тец

от - дал сяст - ру за - муж, от - дал сяст - ру за - муж.

2. От - дал сяст - ру за - муж, от - дал сяст - ру за - му(-) ж

за три, за ча - ты - ре, за три, за ча - ты - ре

3. Эх, за три, за ча - ты - ре,

за о - дин зо - ло - той, эх, за о - дин зо - ло - той.

Ох, отвори, жена, ворота Свадебная плясовая

$\text{♩} = 54$

1. Ох, от-во-ри, же-на, во-ро (ё) ты, эх, всё во-ро-ты, всё во-ро-ты, всё во-ро (ё) ты.

2. Ох, да-ту-щай мн-е му-жа со о(ё) хо(ё) ты, эх, со я-хо-ты, со я-хо-ты, со я-хо(ё) ты.

Тута люди живут Новогодняя поздравительная

$\text{♩} = 66$

1. Ту-та лю-ди жи-ву-т, ту-т бо-га-ты-е жи-ву-т,

то я-в-се-нь, то я-в-се-нь, 2. Ту-т бо-га-ты-е жи-ву-т,

то я-в-се-нь, то я-в-се-нь, то я-в-се-нь,

то я-в-се-нь, то я-в-се-нь, то я-в-се-нь,

✓ Под горой сильнай туман Лирическая

♩ = 66

I к.
II к.
III к.
IV к.

1. Под го - ро - й си - ль - на - й ту - ман, пой!

э - е - е - э, ту - ма - н ра - ас - ту - ма - нил - ся

э - е - е - э, о - й, ту - ма - н ра - ас - ту - ма - (я) - нил - ся,

э - е - е - е - е, ту - ма - н ра - рас - ту - ма - нил - ся,

в нём не ви - д - но ни - ча - го.

в нём... в нём не ви - д - но ни - (и) - ча - го.

в нём не ви - д - но да ни... ни - ча - го

66

2. В нем не вид но ми - ча - го, пой! Э - в - а - в - ай, толь - ко ви - ид - но,

мне: пой! Э - в - а - в - ай, то(ль) - ко ви... вид - но

слы - шно: мой ми - ло - й ко - ня о - с - ед - лал...

слы (з) слы шно ды: мой ми - ло - й ко - ня о - с - ед - лал...

слы ш - но мне: мой ми - ло - й, ой, ко - ня о - с - ед - лал...

✓ А уж вы, бабочки, бабёночки
Свадебная плясовая (поют, когда идут за невестой)

♩ = 96 Срдний темп

А вы уж вы ба - боч - ки, ба - бе - но - ки мо - и!

мо - ло - ды - я, вы мо - ло - день, ки - я, эх!

вы по - ди - тя, по - си - ди - тя у ме - ня, эх,

рас - су - ди - те мо - ю го - ре и пе - чаль - аль

по - ча - му же м - не ба - ба - но - чку жаль?..

Подруженька, уж ты свет наша Свадебная, на просватанье или девичнике

- 120 -

$\text{♩} = 126$

1. По-дру-же-нь-ка, эх,
у - ж ты све - эт - та на - ша, свет ся - стру - жень - ка!

2. Ся-стру-же-нь-ка, эх,
у - ж и кто, э - х(а), бу-де-ит на у - ли-цу хо-дить?

3. Вы - хо - дить.
Уж и кто - (о) - ха бу-де-ть хо-ро-во - ды за - во-дить?...

Зайнь-горностанка Игровая хороводная

$\text{♩} = 80$

За - инь, го - рно - ста - и - н - ка, се - ре-нь-ка-й, бе - ле-нь - кай.
А мне ку-да, за - инь-ка, вы - ско-ча-ти? А мне ку-да, се - ро-му, вы - пра-гну-ти?
Здесь го-ро-да всё ту - рец - ки - я, за - мо-чки все не - ме - цки - я, а
му - ка, зай - ка, шел - ком - бо - ко-м пе - ре-д на - шим ка - ра - во - дз-м.

Ну- ка, зай - ка, пе-ре-вер - нись, а де-ви-ца по-к-ло - нись.

И - шо по - ца - лу - й - ся, боль - ше бо - ла не ба - лу - й - си.

70

Сохнет-вянет в полюшке травка

Лирическая

$\text{♩} = 48$

1. Со-х-не-т, вя - (а) - не-т, вэ - (а) по-лю-шке т - ра... ох, вла-тра - ва без силь-

но... о-х, без силь - но - го да тра - (а) ва без дож-дя.

2. Ох, тра - ва без дож-дя, э ды

си-ль-но-й до - (о) ж-ди-к тра-ве не по - мо... не... не по - мо - жет, сз во-

- сто... О-х, сэ во - сто - (о) - ка ду - е - т ве... ве-тя - рок...

41

Ох, на яру-то, на ярочке

Рекрутская

♩ = 52

III к.
I к.
II к.
1. Ох, на я - ру - у - то, на я - ро - чке,

на кру - то - м на бе - ря - жо - (е) - чке.
на к - ру - те - нь - кам бе... бе-ря-жо - (е) - чке.
на кру - то - м на бе - ря - жо - (е) - чке.

там сто - я - (я) - ли три са - до - чка.
та - м сто - я - ли три са - до - о - чка.
там сто - я - ли три са - до - чка.

2. Эх, там сто - я - (а) - ли три са - до чка.

Как во пе - р - во - м во са - до чке
Ка - к во пе - р - во - м во... во са - до чке

до - ро - же - нь - ка про... про ле - га - ла...
до - ро - же - (е) - нь - ка про - ле - га - ла...
... же - нь - ка про - ле - га - ла...

Ох, молодка, молодка

Лирическая

$\text{♩} = 80$

1. О - х, мо - ло - д - ка, мо - ло - д - ка, мо - ло - де - нь - ка - я.

о(-) х, да го - ло - ва мо - я, э рас - по - бе - д - на (я) - я.

2. Го - ло - ва мо - я, ра - с - по - бе - д - на - я.

но - ч - ку

о х, не с кем мне, мо - ло - д - ке, но - ч - ку но - ча - вать

3. Не с кем мо - ло - д - ке но - ч - ку ды но - ча - вать

проспать.

о - ё х, но - ч - ку но - ча - вать, про - спать, по - ля - жать...

Ох, по снѣгу ю нас ли морю

Историческая

- 105 -

♩ = 50

1. О - х, по сн - ѣ - му ю на_с ли мо... о-ѣ-ѣ-о-ѣ-ѣ-я...

пол - то - ра - ста у нас ко - ра_б - лей, да по ля - ти... о - х, по ля -

- ти - сот у нас мо - лод - цев.

2. Ох, ведь по - ля - ти - сот у нас мо - лод - цев, о - ѣ - ѣ - о - ѣ - ѣ - ой,

по - ля - ти - сот у на_с мо - лод - цев да г - реб_цов - пе... грѣ_цов -

пе - се - ль - ни - ков...

72

Таёсинь, вы ребята

Новогодняя поздравительная

♩ = 56

Та - ё - си - нь, та - ё - си - нь! Вы ре - бя_та, вы ре - бя_та,

та - ё - си - нь! По - е - де - м - то я ло - с, в лес.

Та - ё - си - нь! На - ру - би_м мы ле - су, ле - су...

Окончание

Та ё си нь!

Соловей, соловьюшек Лирическая

♩ = 60

1. Со - ло - вей со - ло - вью - шек, при - ле - ти по - ско - рей. ой.

сә... сәдн - ся на ве - точ - ку. го... го - во - ри с - ме - лед. И!

2. Сә - дн - ся на ве - точ - ку. го... го - во - ри. ой, сме - лед, ой.

хо - тят, те, зя - со - ло - (е) - ву - (у) шек. по (-) й... пой, мать, н (-) з - лд - вить...

Эх, тут жила ли, скажем, там была Баллада

♩ = 72

1. Эх, тут жи - ла ли, с - ка - же, там бы - ла мо - ло -

ка... как у э... э - той! в(о)... в(о) до - ве (о) бы... бы - ро де - вать сы - нов.

мо... мо - ло - да - я в(о) - до - на, эх,

2. Эх, как у э - той, сча-жем, у вдо-вы бы - ло бы - ло де - вять сы - нов.

а... а де - ся - той ро - ди - ла до... дочь не - сча - (а) - сну - ю...

М/

И-эх, да пойду млада Троицкая

♩ = 69

1. И-эх, да пой - ду мла - да ды я в сад, са - док, и

ой, да пой - ду мла - да ды я в сад, са - док,

в са - а, са - док, в са... в сад, са - док,

2. О-й, да за - вью мла - да ды я цвят, ця - ток, и

Ой, глава ты моя ды она удалая

Лирическая

♩ = 58

1. О - й, гла - ва ты мо - я ды о - на у - да - ла - (е) - я, о - й,

дол - го ль бу - ду я те - бя ды я... я но - сить.

2. Зна - ть су - дь - ба ты мо - я ды о - на ли - ко - де - й - ка, о - й,

по - гу - би - ла а ме - ня ды мо... мо - под - ца...

Э-ох, нам спордили горы
Лирическая

- 133 -

♩ = 72

1. Э - о - ох, нам спорди-ли го-ры,

бл - го -
го - ры да я - ны го - рю... е - е - я - э...
о - х, да, да го - рюч о - ди - н ка - (а) - мень.

2. Э - эх, бе-л-го-рюч о-ди-н ка-ме- (е)-нь.

И... из-под ка - мень - я да с - на те - всё те -
всё

те - чёт я - на ре... реч - ка
бы... е - е - я - э...

э - х, ре... речка бы - стра - я я - на... на те чёт.

3. Эх, речка бы-стра-я я-на те-чё- (о)-т.

Ка-к да на э - той, ска-же-м, нады на ре - ке

сто - я() л да о-м част, ча-стро - ки... е - я - е - эх,

э - х, част, ча-стро - ки - ты-ва-жен куст сто - ял...

он куст, куст сто - я - л...

Эх, да я на свете рождёна
Лирическая

- 139 -

$\text{♩} = 54$

1 Эх, да я на све - (е)_(е) - те, э - о - й, да, да ро - ж - дё - на,

о - ой, да, да э де - (е)_(е)... де - вуш - ка я клю -
ох я мла - да - всё де... ё - н
е - е ой, я да да, эх, де... де - вуш - ка да ко лю
э - е - е, ой, о - й, де... а - а, да - (а) - (е), ды я де - вуш - ка ды ко лю

бо... э, э - е - е, о - й, да ой, да приво - шла.
(е) ви а - ей... э - о - й, да при - во - зо - ш - ла.
о - ви е о - х,
бо... э - я - ви, о - й, е - е - ей, о - х, да п - ри - во - зо - ш - ла.

2. Ой, да ко лю - бо - ва, о - й, да при - во - зо - ш - ла, э - е - е - е,

я, ой. по - лю - би - ла - ка да я ... ш - ка ды я та -

ой, ой. я лю - би - ла ды я де - ву - ш - ка ды я та -

ой. о - й, по - лю - би - ла я де - ву - ш - ка ды я та -

ко ..., о - й, э - о, э - я, я, ой, мо - (о) лод - ца ...

ко ... э о - й, да мо - мо - лод - ца, ой

ко... а - а - э - о - э, э - е - е, о - х, да, ды мо - лод - ца ...

В чистом поле при долине

Хороводная троицкая

- 141 -

♩ = 68

Ук
Пк
Пк

... о - ле при до - ли - не да
... о - ле при до - ли - не да
... о - ле при до - ли - не

1. В чистом по - ле при до - ли - не, в чистом по - ле при до - ли - не

ши - ро - кой лист на ка - ли - не, да
ши - ро - кой лист на ка - ли - не, да
ши - ро - кой лист на ка - ли - не, да
ши - ро - кой лист на ка - ли - не, да
ши - ро - кой лист на ка - ли - не, да
ши - ро - кой лист на ка - ли - не, да

ши - ре на ду - бо - ке, да
есть по - ши - ре на ду - бо - ке, да
есть по - ши - ре на ду - бо - ке, да
есть по - ши - ре на ду - бо - ке, да

2. Есть по - ши - ре на ду - бо - чке, есть по - ши - ре на ду - бо - чке,

шу - р - шит трав - ка на лу - жоч - ке, да
шу - р - шит трав - ка на лу - жоч - ке...
шу - р - шит трав - ка на лу - жоч - ке, да
шу - р - шит трав - ка на лу - жоч - ке...
шу - р - шит трав - ка на лу - жоч - ке, да
шу - р - шит трав - ка на лу - жоч - ке...

Э-ох, не возлётывай, соколик Свадебная

$\text{♩} = 104$

Пк
Iк
IIк
IVк
Vк

...э - ли - к
лик, э - х, вы - со - ке - м - то - й, вы со ко.
о - х, вы... вы - со - ке - м - то, э вы - со - ко.

1. Э - ох, не воз - лё - ты - ва - й, со - ко - (о)е - ли - к, вы - со - ке - м - то, вы - со - ко.

э - о - х, кры - ло - м,
эх, ох, не раз - ма - хы - вай кры - лом дэ,
э - х, о - х, не раз - ма - хы - вай кры - ло - м,

2. И - ох, ох, вы - со - ке - м - то, вы - со - ко, э - е, о - х, не раз - ма - (э) - хы - вай кры - лом - то.

э - х, ши - ро - ке - м - то, ши - ро - ко.
 эх, да ши - ро - ке - м - то, ши - ро - ко.
 э - х, ши - ро - ке - м - то, ши - ро - ко.

...ся свет и
 о - х, про - си - ла - ся ды свет Тат - ья - (а)на.
 эх, да о - х, пр - си - ла - ся ды све()е()т Тат - ья - на,
 з. и о - ой, ши - ро - ке - м - то, ши... ши - ро - ко, э - е, о - х, про - си - ла - ся ды свет Тат - ья - (а)на,

э - х, у ба - тю - ш - ки по... по - гу - лять...
 э - х ба - тю - ш - ки ды сво - во погу - лять...
 эх, у ба - тю - ш - ки то(а)... по - гу - лять...
 э - х, у ба - тю - ш - ки по... по - гу - лять...

Снежки белы

Лирическая

♩ = 84

1. Снеж - ки бе - лы, я - ни лс - пу - ши - с - ты при... эй.

при - на - к - ры - ли о - ни все по - ля, эх, по - ля.

2. Все по - ля, эх, о - д - на по - ля, по - ля не - по - кры - та - я. по... эх,

по - ля ба - тьюш - ки о - но мо - го, е - е - о!..

Ой, голабь сизенькам

Лирическая

$\text{♩} = 48$

1. Ой, го - ла - бь си... си - зе - нь - ка - й, о - й, да зла... зла - той.

кры - ле - нь - кай. 2. Ой, зла - той кры - ле - нь - кай,

зла - то - й - кры... кры - ле - нь - ка - й, о - й, да дру... дру - жок

ми - ле - нь кай...

вар. запева

Не прос - пи ме - ня

Го - луб - ки сво - ю

В зе - ле - ном са - ду

На горе-то стоит ёлочка

Свадебная

$\text{♩} = 76$

На го-ре-то сто-ит ё-лоч-ка. Эх, под го-рой сто-ит све-тё-лоч-ка.

тё-лоч

Под го-рой сто-ит све-тё-лоч-ка. Эх, во све-тё-лоч-ке Ма-ри-я-ду-ша.

Во све-тё-лоч-ке и-ва-нов-на. Эх, о-на бе-лит-ся, ру-мя-нит-ся.

3 их, их

О-на бе-лит-ся, ру-мя-нит-ся, Эх, всё ко-во(у)-то до-жи-да-ет-ся...

А все кумушки до мой

Плясовая

♩ = 80

1. А все ку-му-шки до-мой, все го-лу-бу-шки до-мой, ой

ой, до-мо(-)й, до-мой, до-мой, ой, до-мой, до-мо(-)й, до-мой.

ритм плясских

2. А я до-мой не по-й-ду, а я до-мой не по-й-ду, ой,

ой, не пай-ду, не по-й-ду, ай, не пай-ду, не по-й-ду...

Ой, вы горы

Лирическая

♩ = 52

III к.
II к.
I к.

1. Ой, вы го - ры, го - ры Ва - й... Во - ро - бье... э - я - о...

б - б - э - я - я - о

бье... о - э - э - е - о...

э - х, Во - ро - бье - вски - е да вы го - ры.

вы, вы, вы го -

2. Во - ро - бя - вски_е да вы го_ры. вы че - го - о жа, ой, да вы го - ры,

е - ва - я - о

ча... ча - го жа вы спо - ро... я - о...

э - х, спо - ро - ди - ли, ой, да вы го - ры.

вы спо - ди ли

3. вы спо - ро - ди-ли, да вы го_ры, э - х, спо ро ди - ли вы, вы-то, го - ры,

рю... ю - э - е - а - о...

о - дин бе_е... бел го - рю... а - а - е - о...

ю - о - а - а - е - а...

о - х, бе_а го - рю - чи - вай, брат_цы, ка - мень.

✓ Эх, не ю нас ли в саду
Лирическая

- 100 -

J = 60

1. Эх, не ю нас ли в са... в са-ду, о-й, во-го-ро- (о)-де,

о-х, да та-м дев-чо- (о)-он-ка сми-лым гуй... гу-ля-ла, о-е-е,

о-о-х, та-м дев-чо- (о)-он-ка сми-лым гуй... гу-ля-ла.

2. Эх, е-ё гла... глаз-ки ми... ми-лай, ой, го-лу-бы-я,

о-х, на, на ме-ня е-ще сам я не эх, не смот-ря,

о-о-х да ех да

ой, на... на ме-ня е-ще са(-)м, сам я не-х... не смот-ря.

Не было ветру Свадебная

$\text{♩} = 90$

не... не было

Не было ветру, вдруг на-ве-нул ве-те-рок
не бы-ло го... го-стей, вдруг на-е-ха-ли.

Не бы-ло го-стей... е-ха-ли, по-лон двор во-ро-ных ...ней,
не было го-стей..., вдруг на-е-ха-ли По-лон двор-то во-ро-ных ко-ней,

не бы... го-стей...

по-ло-и двор-то... во-ро-ных ко-ней, по-лон те-рем до-ро-гих гос-тей,

по-ло-и те-рем...

День хожу я, ночь гуляю

Лирическая

♩ = 66

ля - (е) - (а)

1. День хо - жу я, ночь гу - ля - ю, о - й, ночь гу - ля - (а) - ю,

а - й, груст - но серд - цу, е - е - о - о - х, се - р - цу мо... эх, мо - е - му.

2. Пой - ду вый - ду к то - му к до - му, о - й, к то - му до - му.

до - му.

а я по - сту - чу, я - е, а - я - а, о - х, да я у - (х) - у ок - на.

а я по - с - ту

Э - эх, к то - му до - (ё) - (о) - му, по - (й)... па - с - ту - чу

а. е - ой, е - ё - я х, а я у... ой у (й) ок - на.

ой,

92

3. Ой, ко мне мил друг невыхо - дит, эх, не выхо - (о) - дить

ах, ох,

1 он не у - те - шить, е - о - я - х, мо - их го - (ёй) горячих слёз.

эх, не вы

Е, не выхо - (о) - ди(-)ть, не (х)... но ю - те -

8

- шить, е - ё, ой, о - х, и мо - их го - (ёй)... горь - ких слёз.

5. Сле - зы ко... ой, ка - тют - ся и льют - ся, о - й, слё - зы льют... льют - ся

- х,

со... со бе - ла ли - ца, е - о - х, да слё - зы я - ни до - лой.

Е - ой, до - ло - й, о, до - лой, о - х, ды до - лой,
ло - й ды до

е - е - ё - е - е - о

е - е а - о, дай ду - ше мо - ей по - кой.

Наша Олюшка по сенюшкам ходила Свадебная

$\text{♩} = 100$

1. Ох, на - ша О - лю - ш - ка по се - ню - ш - ка - м хо - ди - ла,

ой, лё - ли, лё - ли, э - е - е, эх!

2. Кон - стан - ти - ны - в - на по но - ве - нь - ки - м гу - ля - (я) - ла,

Ой, лё - ли, лё - ли, э - е - е, э - х!

3. Ра-с-ка-лё-ж-ва - и о-ре(-)ш - ки щел-ка - ла.

Ой, лё-ли, лё-ли, э - е - о! Ох!

4. А ща-лу-ш-ки во-ко-ш-ко бро-са-(я)-ла.

Ой, лё-ли, лё-ли, э! е! ё! Эх!

5. В ни-ки-ту-ш-ки ны ку-д-ри по-па-ла.

Ой, лё-ли, лё-ли, э! е! е! э(-)х!

На горе-то калина Плясовая, масленичная

- 186 -

$\text{♩} = 68$

1. На го-ре-то ка-ли-на,
а,
ой, ка-ли-на, ка-ли-на да,
ой, ка-ли-на, ка-ли-на, а

2. Там дев-чон-ка хо-ди-ла,
о - й,
ой, хо-ди-ла, хо-ди-ла да,
ой, хо-ди-ла, хо-ди-ла.

3. Ка-ли-нуш-ку ло-ма-ла,
э - в - э,
оу, ло-ма-ла, ло-ма-ла да,
ой, ло-ма-ла, ло-ма-ла.

4. Ох, во пу-чочки вя-за-ла,
э - а - х,
ой, вя-за-ла, вя-за-ла да,
ой, вя-за-ла, вя-за-ла.

5. На кро-ват-ку б-ро-са-ла,
э - (о) - о - а,
ой, бро-са-ла, б-ро-са-ла да,
ой, бро-са-ла, б-ро-са-ла.

6. На кро-ват-ке бел ши-тёр,
э - а,
ой, бел ши-тёр, бел ши-тёр,
ой, бел ши-тёр, бел ши-тёр...

Мы пойдём, пойдём вдоль по юлице

Лирическая

- 157 -

♩ = 64

Одна

1. Мы пой-дём - (о) - м по - (о) - й-дём - м вдо-ль по ю-ли-це,
(Женские голоса) Все
Э... ой, да мы зай-дём. о - х, за - й-дём, э-х, э... лё - най сад.
Э... ой, да мы зай-дём, о - х, за - й-дём во зе-лё - най сад.
Э... ой, да мы зай-дём, за - й-дём во зе-лё - най сад.

Одна

(Два)

2. Мы зай-дём - м, за - (о) - й-дём - м во зе-лё - най сад
Э... ой, да в зе-ля-но - ом са - ду, о - х,
Э... ой, да в зе-ля-но - ом са - ду
Э... ой, да в зе-ля-но - ом са - ду

со - ло - вей а ну по - ёт.
со - ло - вей а ну по - ёт.
со - ло - вей а ну по - ёт.

3. Со-ло-вей по-ёт Э... э, ой, да уж ты пой, ня пой, со - ло-вей, ох,
Со - ло-вей а ну в са-ду о (о) - в, ой, да не бу-ди э...
Со - ло-вей а ну в са-ду ой, да не бу-ди э...
Со - ло-вей а ну в са-ду ой, да не бу-ди э...

не бу - ди, о - х, ма - (а) - я - во а ну друж - ка.

Одна (Двое)
а. Не бу - ди - ты, о - х, ды ма - я - во а - ну друж_ка,

Е... ой, да я са_ма а... то друж_ка, друж_ка сва_во раз_бу - жу...
Е... ой, да я са_ма во я да друж_ка сва_во раз_бу - жу...
Е... ой, да я са_ма е - во я да друж_ка сва_во раз_бу - жу...

НИКОГДА Ж ТАХ-ТА НЕ СЛУЧАЛОСЬ

лирическая

$\text{♩} = 60$

VI
1. Ни - ко - гда ж тах - то ни - (э)... да не - слу -

ча - лось как ся - го - (у - о) - д - ня да

III
...а - э - лось ка... как ся - го - (а - о) - д - ня да

V
...э - лось ка как ся - го - (а - о) - д - ня да

IV
VII
...э - лось ка... э как ся - го - д - ня да

о... слу - чи - лось.

2. Слу - чи - лу - (о) - сь,

слу... о - х, да слу - чи - лось.

слу... ой, да слу - чи - лось.

слу... э (-) х, слу - чи - лось.

лет сем - на - (э) - д - ца - ть м - не - я... м - не дев - чон - ке

эх, мне дев - чон - ке

ца - ть м - ни(э)... о мня дев - чон - ке

э - х мне дев - чон - ке

по о - х, по - лю - би - ла мо... о - х, мо - лод - ца.

по... по - лю - би - (э) - ла мо... о - х, мо - лод - ца.

по... э - х, по - лю - би - ла мо... ох, да мо - лод - ца.

по... э - х, по - лю - би - (и - е) - (и) - ла мо... э(-)х мо - лод - ца.

ЭХ, ДАВАЙТЯ, РЕБЯТЫ

круговая

$\text{♩} = 78$

I то кру- ги за - (а) - во - дить, да

V III ... дить, да

IV VII за - (а) - во - ди - ть, да

VIII VI 1. Эх, да - вай-тя, ре - бя - ты, кру - ги за - (а) - во - дить, да

II ... дить, да

за... о - х, за - ен - ка бе ла - (о) - я.

за... о - х, за - й - ка бе ла - (о) - я.

за... о - х, за - ин - ка бе ла - (о) - я.

за... о (-) х, за - и - н - ка бе ла - (о) - я.

за... о - х, за - и (-) н - ка бе ла - (о) - я.

за... о - х, за - и - н - ка бе ла - (о) - я.

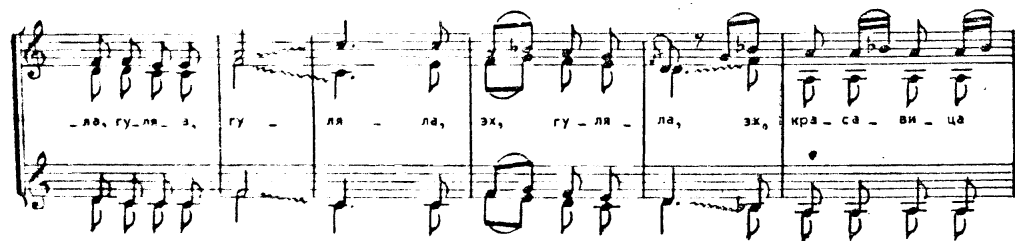
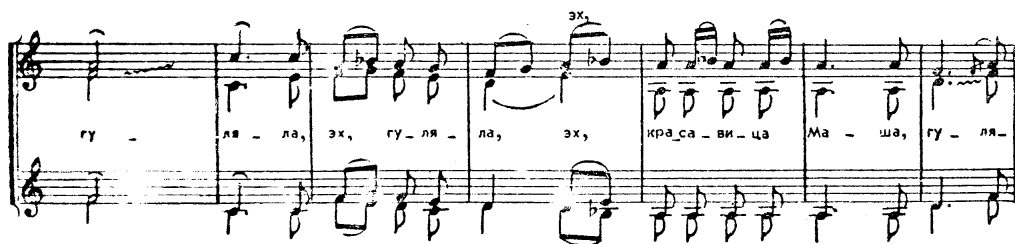
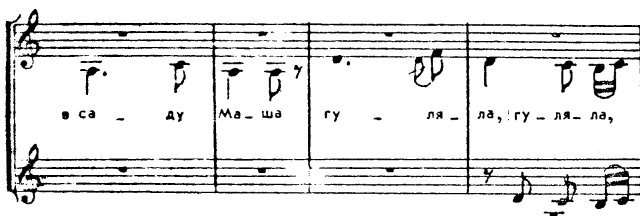
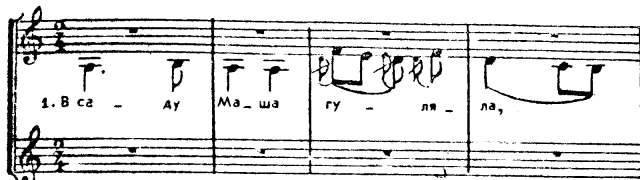
де - во_к ли - ть, да
а де-во - к ве - ся - лить, да
... во_к ве - ся - ли - зть, да
... ве - ся - лить, эх, да
2. Эх, кру - ги за - во - дить, да де - во - к ве - ся - лить, эх, да
... ить,

ох, у - ж за - ен - ка
за... о - х, зай - ка бе - ла - (о) - я.
за... о - х, за - е - н - ка ...е ла - (о) - я.
за... о - х, за - и - н - ка бе - ла - (о) - я.
за... о - х, за - ен - ка бе - ла - (о) - я.
за... о - х, за - и - н - ка бе - ла - (о) - я.

В саду Маша гуляла

Солдатская

♩ = 60

Зимушка зима

Лирическая

- 164 -

$\text{♩} = 54$

1. Зи - муш - ка зи - ма, хо - лод - на бы - ла - (а) зи - ма
мо... мо - роз - ли - ва - (а) я.

2. Мо - роз - ли - ва - я. Не мо - розь ме - ня, зи - ма,
ме - ня мо - (а) - (а)... мо - лод - ца.

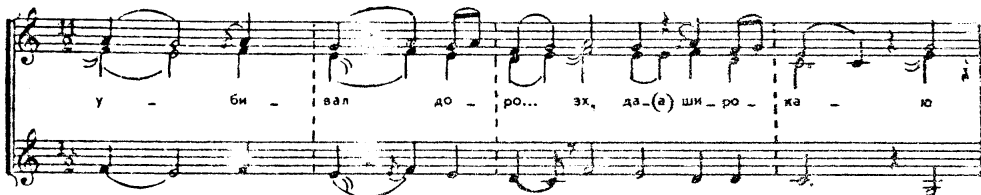
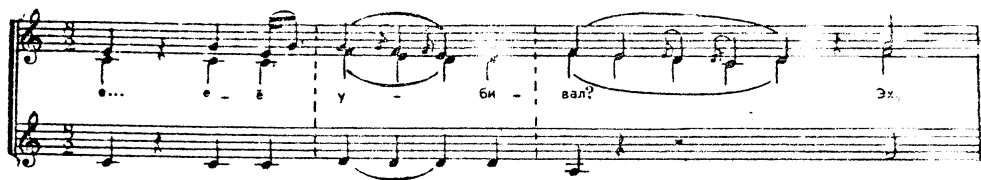
3. Ме - ня мо - лод - ца, Как с му - жем же - на, же - на
не в ла - ду жи - ла...

И-ох, убита дорожунька

Свадебная

$\text{♩} = 68$

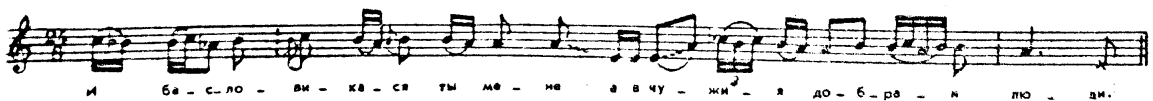
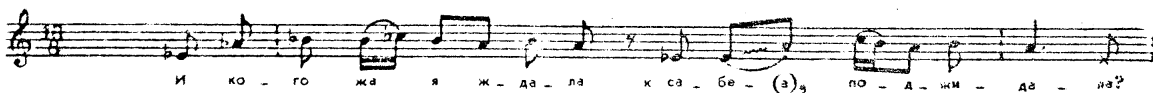
1. И- ох, у - би - та до - ро... эх, до - ро - жунь - ка
я... о - на ков - ра - ми, ох,
кто ж е - ту до - ро... эх, до (а) до - ро - жу - нь - ку

lrr

Когда ж я сидела
Свадебный плач невесты-сироты,
когда ее утром сажали за стол

$\text{♩} = 72$

Ты ль моя Груняша

Лирическая

$\text{♩} = 72$

1. Ты ль мо - я Гру - ня - ша, о - й, Гру - ня - ша,
вы - шла с гру - (э) - (у) - сти,
о - й, вы - шла с гру - с - ти - ю по - (а) - гу - лять.

2. Вы - шла в са - дик по - гу - лять, Под - хо - жу я
да я близ - ко к са - ду, ой, да я к са - ду,
буй - най ве - тер,
ой, буй - най ве - (е) - тер про - (а) - ду - вал.

3. Буй - най ве - тер про - ду - вал. Про - ду - ва - м - ши
да он, буй - на - й ве - тер, ой, да он ве - тер,
с древ | ли - сто чки,
ох, с древ лис - то - ч - ки да по - (а) - со - рвал...

Ой, да соловейка

Лирическая

- 167 -

♩ = 108

1. Ой, да со - ло - вей - ка во... во - ль - на - я пта - шка, ой, ра - зу -

О - й
во... во - ль - на - я пта - шка, ой, ра - зу -

- те - шь го - рю - шко ты мо - ё.
- те... го - рю - шко ты мо - ё.
- те... го - рю - шко ты мо - ё.

2. Эх, да ра - зу - те... го -

О... о - х, мо - ё го... го - ря всем о - но из -
...уш_ко ты мо - ё, о - о - х, мо - ё го - ря всем бы_ло из -
- рю - уш_ко ты мо - ё, о - о - х, мо - ё го... го - ря всем, всем о - но из -

- вест - но, о - х, мил у - е (е) хал от... он от ме - ня...
- вест - но, ох мил дз у - е... с - хал от... а
- вест - но, мил у - е... хал от... а он от ме - ня...
- вест - но, о - хал

Не велят Маше

Лирическая

$\text{♩} = 88$

Шк. 1. Не ве - лят Ма - ше на у...

Шк. ей на у - ли - цу хо - дить. 2. Ей хо - дить.

Пк. на у - ли - цу хо - дить. (бв)

К. на у - ли - цу хо - дить.

Не ве - лят Ма - ше мо - ло... ей мо - лод - чи -

Не ве - лят Ма - ше мо - ло... ей мо - лод - чи -

Не ве - лят Ма - ше мо - ло... ей мо - лод - чи -

- ка лю - бить...

- ка лю - бить...

- ка лю - бить...

104

Как за реченькой слободушка стоит Лирическая

$\text{♩} = 92$

1. к. ...бо - душ - ка сто - ит,
П. к. 1. Как за ре - че - нь - кой, ох, сло - бо - душ - ка сто - ит,
Ш. к. ...бо - душ - ка сто - ит,

о - к,
ок. во сло - бод - ке мо... мо - ло - да вдо -
ой, во сло - бод - ке мо... мо - ло - да, ой, вдо -
ой, во сло - бод - ке мо... мо - ло - да вдо -

ж. о - ня
- ва та - ма жи - вёт...
- ва та - ма жи - вёт...
- ва та - ма жи - вёт...

ОТЧАГО ЖЕ ЛОДКА СТАЛА

трудовая припевка

$\text{♩} = 116$

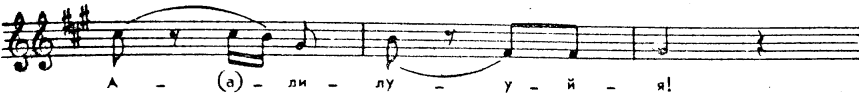
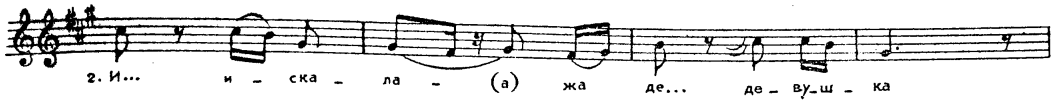
От - ча - го же лод - ка ста - ла — знать на ка - му - шек на - па - ла,
 Ой, ду - би - нуш - ка, ух - нем! Раз - зе - лё - на - я, са - ма пой - дёт. И -
 - дёт! А вот и - дёт, бе - ри, пой - дёт, а
 Вот и - дёт, бе - ри, пой - дёт!
 Раз, два, взя - ли, е - щё, взя - ли, е - щё, взя - ли.

ХОДИЛА ЖЕ ДЕВА

постовой духовный стих

$\text{♩} = 6\frac{1}{2}$

1. Хо - (а) - ди - ла а же де - ва
 па - (а) - бе - ла - му све - ту,
 А - (а) - ли - лу - у - й - я!
 па - (а) - бе - ла - му све - ту.

Как у месяца Новогодняя поздравительная

$\text{♩} = 63$

1. Как у ме - ся - ца зо - ло - ты - е ро - га. Та - ю - зень, та - ю - зень.

2. А у сол - ну - шки о - чи яс - ны - я. Та - ю - зень, та - ю - зень.

со - л - ны - ш - ка я - с

3. А у на - ше - го у Ва - си зо - ло - та - я го - ло - ва. Та - ю - зень, та - ю - зень. И

4. За-ло-та-я го-ло-ва, пер-ви-ты-я ку(-)д-ри. Та - ю - зень. та - ю - зень.

5. Пер-ви-ты-я ку(-)д-ри. пе-ре-сы - па-ны-я. Та - ю - зень. та - ю - зень.

Кого нету, того больно жаль Лирическая

$\text{♩} = 64$

1. Ко - го не - ту, то-го бо-ль-но жа - ль. Ю... ю... у-ез-жа - ет мой ми-ле-нь-кай вдал-ь.

2. У - ез-жа - ет мой ми-ле-нь-кай вдал-ь Ю...о-х, у - ез-жа - е(т) ми-л-яй, спо-и

в - ой мне
- да - (а) - ет. о - ох. О...од-ны ле - скэ - вы ми - лой ми-не сло - ва...
в - ой. - ло - й мне сло - ва.

Шел улицей молодец

Свадебная плясовая

- 173 -

$\text{♩} = 112$

Пк.
Ик.

1. Шел у-ли-цей мо-ло-дец, шел у-ли-цей мо-ло-дец.

Лю-ли, лю-ли, мо-ло-дец, лю-ли, лю-ли, мо-ло-дец.

2. А чей э-тот мо-ло-дец, а чей э-тот мо-ло-дец?

Лю-ли, лю-ли, мо-ло-дец, лю-ли, лю-ли, мо-ло-дец.

3. Эт И-ван И-ва-но-вич, эт И-ван И-ва-но-вич.

Лю-ли, лю-ли, И-ва-но-вич, лю-ли, лю-ли, И-ва-но-вич.

Сильнаи-то дождик

Лирическая

- 174 -

♩ = 68

VIк. О-х, си-ль-най-то дож-ди-к тра-в-ки э-ни-ни по-мо... по-мо-чит, о-х.

IIIк. 1. Си-ль-най-то до... ох, си-ль-най-то дож-ди-к тра-в-ки ни... ни по-мо... по-мо-чит, о-х.

IVк. то дож-ди-к тра-в-ки ни... ни по-мо... по-мо-чит,

Vк. си-ль-най-то дож-ди-к тра-в-ки ды ни по-мо... по-мо-чи-т,

Ik. си-ль-най-то дож-ди-к тра-в-ки ни по-мо... по-мо-чи-т,

со... со вос-то-ку да ду-ет ве... ве-тя-рок. ве-тя-рок.

со... со вос-то-ку да ду-ет ве... ве-тя-рок. 2. О-й, со вос-то-ку ду-ет ве-тя-рок.

со... со вос-то-ку да ду-ет ве... ве-тя-рок.

со... со вос-то-ку да ду-ет ве-тя-рок.

со... со вос-то-ку да ду-ет ве-тя-рок.

со... со вос-то-ку да ду-ет ве-тя-рок.

со... со вос-то-ку да ду-ет ве-тя-рок.

- 175 -

ве - тер ду... з-х, ве... ве - тер ду - е - т, бу - й - на - й по... по - ду - ва... ду - ва - ет

ве - тер ду... ох, ве - тер ду - ет, о - х, бу - й - на - й по... по - ду - ва... ду - ва - ет, о - х,

ве - тер ду(а)... ве - тер ду - е - т, силь - на - й по... по - ду - ва... ду - ва - ет

ве - тер ду - е - т, ве... ве - тер ду - е - т, бу - й - на - й по - ду - ва... ду - ва - е - т

ве - тер ду... ве... ве - тер ду - е - т, буй - на - й по - ду - ва... ду - ва - ет

ве - тер ду - ет, ...е - тер ду - е - т, си - ль - ны - й ...а - ду - ва... ду - ва - ет

ко... ко ма - шень - ке, о - х, в зе - ля - ной са - док...

ко... ко ма - ше - нь - ке да в зе - ля - ной са - док...

ко... ма - шень - ке да в зе - ля - ной са - док...

ко(а) ма - ше - нь - ке, да в зе - ля - ной са - док...

ко... ко ма - шень - ке да в зе - ля - ной са - док...

ко ма - ше - ке да в зе - ля - ной са - док...

И как ни по лагу-лужочку

Хороводная

♩ = 52

III к. как ни по ла-гу, лу-жо-чку.

V к. как ни по ла-гу, лу-жо-чку.

VI к. ... у лу-жо-чку, эх, ка... как ни по ла-гу, лу-жо-чку.

I к. 1. И как ни по ла-гу, лу-жо-чку, эх, как ни по ла-гу, лу-жо-чку.

IV к. эх, как ни по ла-гу, лу-жо-чку.

I к. как ни по ла-гу, лу-жо-чку.

э - ой, ка - ли-на, э - ой, ма - ли-на.

э - ой, ка - ли-на, э - ой, ма - ли-на.

э - ой, ка - ли-на, э - ой, ма - ли-на.

э - ой, ка - ли-на, э - ой, ма - ли-на.

э - ой, ка - ли-на, э - ой, ма - ли-на.

э - ой, ка - ли-на, э - ой, ма - ли-на.

э - ой, ка - ли-на, э - ой, ма - ли-на.

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух систем. Каждая система содержит две нотные строки. В первой строке каждой системы — мелодия, во второй — аккомпанемент. Под нотами — русские слова.

Левая часть (первая строка):

ля-ли, э-х,
э-х,
зе-нь-сут-кой гу-ля-ли, э-х,
2. Се - ле-зе-нь-сут-кой гу-ля-ли,
э-х,

Правая часть (вторая строка):

се - ле-зе-нь-сут-кой гу-ля-ли.
се - ле-зе-нь-у-кой гу-ля-ли.
се - ле-зе-нь-сут-кой гу-ля-ли.
се - (и) - ле-зе-нь-сут-кой гу-ля-ли.
се - ле-зе-нь-сут-кой гу-ля-ли.

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух систем. Каждая система содержит две нотные строки. В первой строке каждой системы — мелодия, во второй — аккомпанемент. Под нотами — русские слова.

Левая часть (первая строка):

э - ой, ка - ли-на,
э - ой, ка - ли-на,
э - ой ка - ли-на
э - ой, ка - ли-на,
э - ой, ка - ли-на,
э - ой, ка - ли-на,
э - ой, ка - ли-на,

Правая часть (вторая строка):

э - ой, ма - ли..
э - ой, ма - ли-на..
э - ой, ма - ли-на..
э - ой, ма - ли-на..
э - ой, ма - ли-на..
э - ой, ма - ли-на..
э - ой, ма - ли-на..

Сею-вею Плясовая

- 178 -

♩ = 60

Музыкальная партитура для ансамбля из шести инструментов: Виолончель (Вк.), Пиколет (Пк.), Виола (Вл.), Контрабас (Кк.), Кларнет (Кл.), и Пиколет (Пк.).

Текст песни:

се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю, се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю.
 ... а - ю - ве - ю, а - о - ох, а - а - а - а - ю.
 1. Се - ю - ве - ю, се - ю - ве - ю, се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю.
 се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю, се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю.
 се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю, се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю.
 ... е - ю - ве - ю, се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю, се - ю - ве - ю, рас - ся - ва - ю.

Музыкальная партитура для ансамбля из шести инструментов: Виолончель (Вк.), Пиколет (Пк.), Виола (Вл.), Контрабас (Кк.), Кларнет (Кл.), и Пиколет (Пк.).

Текст песни:

рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пе - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.
 ... а - се - ва - ю, рас - се - ва - ю э, э, э ... ва - ю.
 2. Рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.
 рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.
 рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.
 рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.

Э-ох, я качу то кольцо Свадебная

♩ = 72

VI к.

1. Э- о-х, я ка-чу то ко-ль-цо(а), э-ох, я ка-чу ко-аль-цо,

V к.

ка-чу ко-ль-цо,

III к.

...чу ко-ль-цо,

II к.

ка-чу ко-аль-цо,

I к.

ка-чу ко-аль-цо,

то - ло - то ли - цо, зо - ло - то - я ли - цо.

зо - ло - то ли - цо, зо - ло - то ли - цо.

зо - ло - то ли - цо, зо - ло - то ко-ль-цо.

зо - ло - то - я, то - ло - то - е.

зо - ло - то - е, зо - ло - че - но - е.

зо - ло - то - е, зо - ло - че - но - е.

2. Э - о - ой. за коль-цо (а)м-то и-дёт, э за коль-цом и... и-дёт

ой, за коль-цо .. м и... и-дёт

коль-цо - м и... и-дёт

э-ой, за коль-цо - м и... и-дёт

за коль-цо - ж и - дёт

до - брай мо - ло - дец. до - брай мо - ло - дец...

до - брай мо - ло - (а) - дец. до - брай мо - ло - дец...

до - брай мо - ло - дец. до - брай мо - ло - дец...

до - брай мо - ле - (а) - дец. до - брай мо - ло - дец...

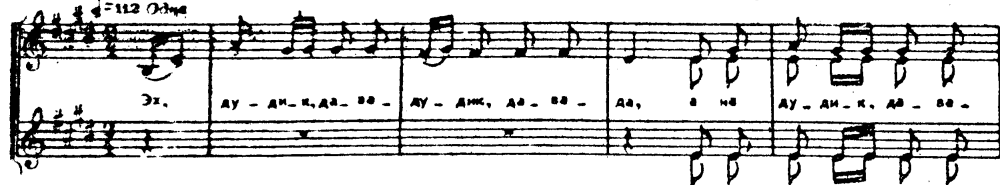
до - брай мо - ла - (а) - дец. до - брай мо - ло - дец...

до - брай мо - ла - (а) - дец. до - брай мо - ло - дец...

Эх, дудник, давадудник Шуточные припевки

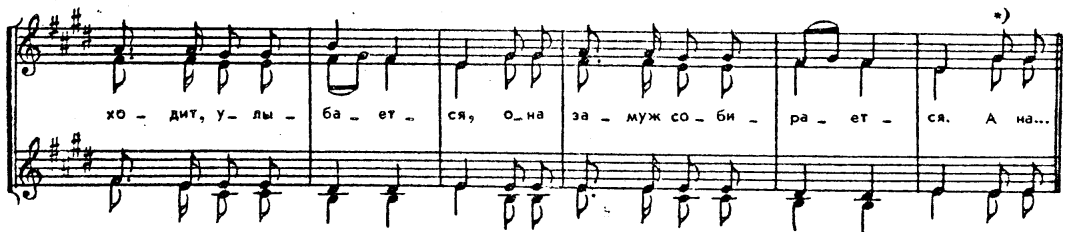
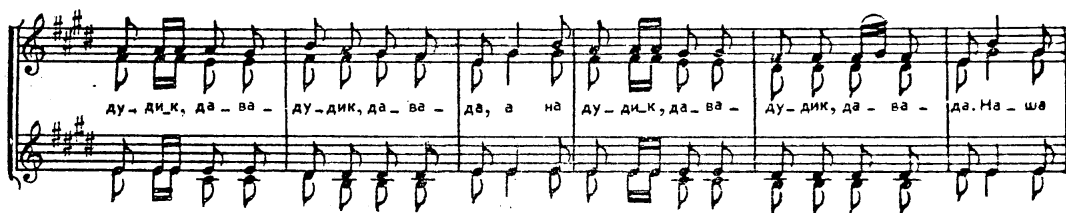
Весело, игриво

♩ = 112 Опере

Конеч

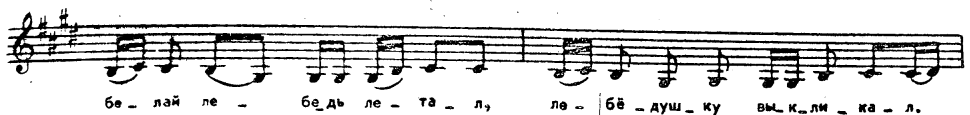
* Припевная часть "А на дудик, давадудик..." повторяется от знака *) после 1-го куплета до слова "конец"

Э-ох, как по горкам, по горам
Игровая

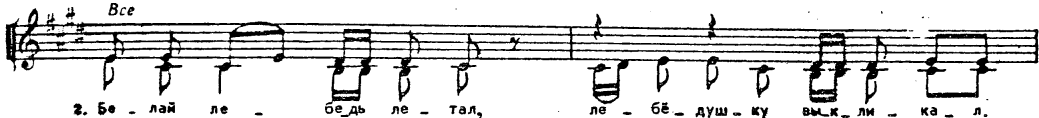
d=84

Подвижно

Одна

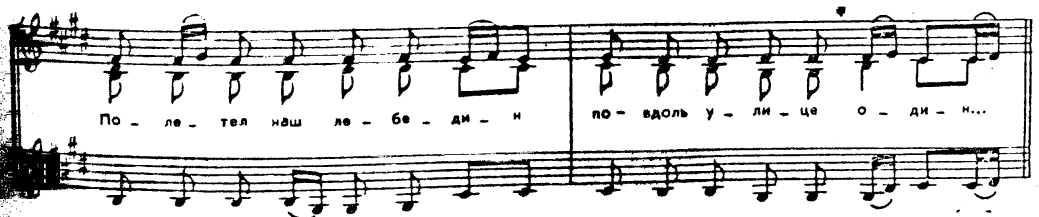
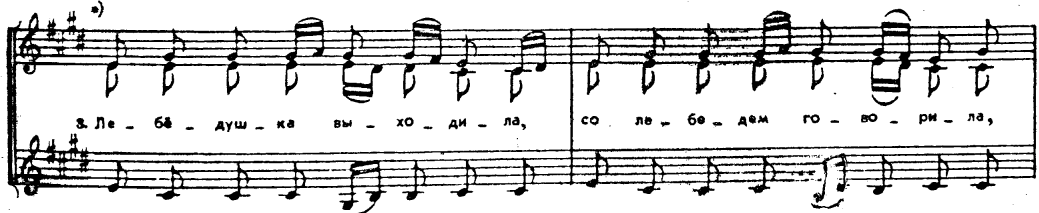
Bce

Да

•)

• Последующие куплеты исполняются по 3-ему.

К НАМ ПОДХОДИТ ДА НАМ ПОРА-ВРЕМЯ

лирическая

$\text{♩} = 92$

1. К нам подхо - ди - т да на - м по - ра - вре... ой, да вре - мя, о - х,

с друж - ко - м ра - с - та - ва - (а) - ться.

2. Рас - ста - вать - ся.

ды п - ро - щай. мо - й дру - жо - к ра - злю - бе... о - о - х. знай, о - х.

с ру - со - ми ды ку - д - ря - ми.

с ру - со -

Э-ОХ, ДА ЧТО ЛЕТАЛ СОКОЛ

свадебная

$\text{♩} = 88$

1. Э - о - ох, да

что ле - тал со - кол, со - кол по... ох, по са - ду, о - х,

что ле - тал...

2. Э - ох, ох, да по са... по са - ду,

Э - ох, дэ

все, все по кра - сна - му, ох, да по вы ше - нь - ю, ой, о(-)й

что, ой, что по л - ра...

3. Э - ох, да что по вы... вы, ше - нь - ю

Э - о - х,

что и - скал со - кол да со - ко лу - шку (а), ох.

что и - скал.

1. ПРИЛЯТАЛА К НАМ ГОЛУБУШКА, свадебная, поется, когда молодая входит в дом мужа. Записана в 1991 г. в с.Кутуково Спасского района от Е.Ф.Бичиной (1919 г.р.), Т.И.Володькиной (1910 г.р.), А.А.Толкуновой (1923 г.р.), Е.С.Морозовой (1917 г.р.). Кабинет народной музыки (КНМ) расшифровка (Р.) 14121-14124 Гиляровой Н.Н.¹
1а. КАК СО ВЕЧЕРУ, С ПОЛУНОЧИ, свадебная, поется на мыльницах.
См. № 1.

1б. МЫ НЕ ЗНАЛИ, МЫ НЕ ВЕДАЛИ, свадебная, поется на мыльницах. См. № 1.
1в. НА МОСКВЕ У НАС ЗВОНЫ ЗВЕНЯТ, свадебная поется в доме жениха, когда невестины дарницы привозят постель. См. № 1.

2. КАК НА ПОЛЕ, НА ПОЛЯНЕ, русальская. См. № 1. КНМ Р. 14117-14120.

3. ОЙ, ДА ВОТ ПОЕХАЛ, историческая. См. № 1. КНМ Р. 14125-14128.

4. ВОЗЛЕ РЕЧКИ, ВОЗЛЕ МОСТА, плясовая. Записана в с.Кутуково Спасского района от М.И.Герасёвой (1936 г.р.), А.А.Толкуновой (1923 г.р.), М.С.Кузьминой (1930 г.р.), А.В.Дубовых (1923 г.р.). КНМ Р. 14129-14132.

5. ЖИЛ-БЫЛ СТАРЧИК, колыбельная. Записана в 1991 г. в с.Кутуково Спасского района от А.А.Толкуновой (1923 г.р.). КНМ Р. 14116.

6. ИЗ-ПОД КРЫШИ ВОРОБЕЙ, свадебная плясовая. Записана в 1975 г. в с.Деревенское Спасского района от М.И.Орликовой (1912 г.р.), П.И.Кулешовой (1909 г.р.), Е.В.Курциной (1912 г.р.), В.И.Стариковой (1913 г.р.), А.П.Кулешовой (1920 г.р.), Л.А.Кураповой (1910 г.р.), М.Е.Акиншиковой (1909 г.р.), Т.Н.Мачиной (1918 г.р.). КНМ Р. 14109.

7. У ВОРОТ, ВОРОТ ВЕРЕЖУШКА, свадебная. Записана в с.Деревенское Спасского района от М.И.Орликовой (1912 г.р.), П.И.Кулешовой (1909 г.р.). КНМ Р. 14108.

8. НЕДОЛГО ВЕНЕЧКУ, свадебная, поется невесте утром в день венчания. Записана в д.Мосеево Клепиковского района в 1973 г. от Т.Т.Калашниковой (1910 г.р.), А.И.Калашниковой (1915 г.р.), Е.А.Лебедевой (1919 г.р.), М.А.Кондрашиной (1913 г.р.), А.Н.Волгиной (1920 г.р.), П.И.Бахаревой (1910 г.р.) В.Г.Тушковой (1903 г.р.). КНМ Р. 14106.

¹1. Большинство нотаций выполнено автором. Расшифровки, сделанные студентами Московской консерватории в качестве практических работ, специально оговариваются.

9. КАК ЗА ЛЕСОМ, ЗА ЛЕСОЧКОМ, лирическая. Записана в 1973 г. в д. Мосеево Клепиковского района от П.И.Бахаревой (1910 г.р.), Т.Т.Калашниковой (1910 г.р.), Е.А.Лебедевой (1919 г.р.), М.А.Кондрашиной (1913 г.р.), А.Н.Волгиной (1920 г.р.). КНМ Р.14105.

10. МНЕ НЕ СПИТСЯ, НЕ ЛЕЖИТСЯ, плясовая. См. № 9. КНМ.Р.14107.

11. КАЛИНОЙ С МАЛИНКОЮ, лирическая. Записана в 1974 г. в д. Аквлово Клепиковского района от Е.Е.Симаковой (1913 г.р.), Н.М.Клинишовой (1914 г.р.). КНМ Р. 8943 М.Д.Фок и Гилярова Н.Н.

12. ПОДУЙ, ПОДУЙ, ПОГОДУШКА, лирическая. Записана в 1976 г. в д. Аквлово Клепиковского района от Н.М.Клинишовой (1914 г.р.), Е.Е.Симаковой (1913 г.р.), Е.П.Ярославцевой (1911 г.р.), М.Е.Клинишовой (1910 г.р.), Ф.И.Клинишовой (1913 г.р.). КНМ Р.14137.

13. ОЙ, КАК ПО КРАЙ ЛЕСИКУ, троицкая круговая. Записана в 1981 г. в с.Ново-Еголдаево Рязского района от А.И.Овчинниковой (1924 г.р.), А.Г.Уткиной (1925 г.р.), В.В.Дедовой (1920 г.р.), П.И.Дедовой (1925 г.р.), П.И.Уткиной (1913 г.р.). КНМ Р.14138.

14. КАК ЧЕРВОНАЯ КРАПЧКА, свадебная, обыгрывание свахи. См. № 13. КНМ Р.14111.

15. НОЕТ, НОЕТ МОЁ СЕРДЦЕ, лирическая. См. № 13. КНМ Р.14112.

16. ВЕСЁЛ, ВЕСЁЛ ВЕСЁЛОЦЕК, троицкая хороводная. Записана в 1979 г. в д.Каменка Сасовского района от А.И.Муратовой (1910 г.р.), А.В.Илюшкиной (1904 г.р.), М.Ф.Ильиной (1910 г.р.), М.Б.Молчановой (1904 г.р.), М.В.Безруковой (1915 г.р.). КНМ Р.9868-9872.

17. ОЙ, ВО ПОЛЕ ЛИПЕНЬКА, троицкая хороводная. См. № 16. КНМ Р.9851-9853-а Сердечной Е.В. и Гиляровой Н.Н.

18. ЭХ, ЕХАЛ ПАН, хороводная троицкая. Записана в 1978 г. от А.И.Муратовой (1910 г.р.), М.Ф.Ильиной (1910 г.р.), М.Б.Молчановой (1904 г.р.), А.Б.Гурьяновой (1911 г.р.), П.Б.Безруковой (1919 г.р.), М.В.Безруковой (1915 г.р.), М.С.Илюшкиной (1913 г.р.), А.Т.Молчановой (1911 г.р.), М.В.Самоскиной (1911 г.р.). КНМ Р.14143.

19. ХОРОШ, ХОРОШ БРАТЕЦ, свадебная, поется в момент выкупа невесты. Записана в 1977 г. в с.Шевали-Майданы Сасовского района от У.И.Разживиной (1908 г.р.), Е.В.Индеевой (1904 г.р.), Л.В.Кузнецовой (1907 г.р.), Е.А.Разживиной (1903 г.р.). КНМ Р. 14139-14142.

20. ОХ, ОТВОРИ, ЖЕНА, ВОРОТЫ, свадебная плясовая. См. № 19. КНМ Р. 12266-12269 Каспарова А.Р. и Гиляровой Н.Н. 1985 г.

21. ТУТА ЛЮДИ ЖИВУТ, новогодняя поздравительная. Записана там же от Е.В.Индеевой (1904 г.р.), Л.В.Кузнецовой (1907 г.р.), Е.А.Разживиной (1903 г.р.). КНМ Р.9733 Родионова А. и Гиляровой Н.Н. 1979 г.

22. ПОД ГОРОИ СИЛЬНЫЙ ТУМАН, лирическая. Записана в 1977 г. в с.Шевали-Майданы Сасовского района от П.И.Кутыркиной (1904 г.р.), Н.И.Божинной (1918 г.р.), А.А.Скворцовой (1922 г.р.), А.В.Вороновой (1923 г.р.), М.Н.Орловой (1921 г.р.). КНМ Р.9861-9864.

23. УЖ ВЫ, БАБОЧКИ, БАБЕНОЧКИ, свадебная плясовая. Записана в 1971 г. в с.Восход Кадомского района от Е.Л.Канышкиной (1896 г.р.), Е.В.Усановой (1905 г.р.), А.Н.Канышкиной (1899 г.р.), М.М.Роговой (1906 г.р.). КНМ Р.13628.

24. ПОДРУЖЕНЬКА, УЖ ТЫ СВЕТ НАША, свадебная. См. № 23. КНМ Р. Плотниковой Л. и Гиляровой Н.Н. 1971 г.

25. ЗАИНЬ-ГОРНОСТАЙНКА, игровая хороводная. Записана в 1971 г. в с.Восход Кадомского района от Е.Л.Канышкиной (1896 г.р.), Е.В.Усановой (1905 г.р.), А.Н.Канышкиной (1899 г.р.). КНМ Р.13627.

26. СОХНЕТ-ВЯНЕТ В ПОЛЮШКЕ ТРАВА, лирическая. Записана в 1971 г. в с.Восход Кадомского района от М.М.Роговой (1906 г.р.), А.Н.Мининой (1910 г.р.), А.Д.Чогановой (1911 г.р.). КНМ Р.13629.

27. ОХ, НА ЯРУ-ТО, НА ЯРОЧКЕ, лирическая рекрутская. Записана в 1985 г. в с.Котелино Кадомского района от О.О.Купряховой (1920 г.р.), А.М.Купряховой (1913 г.р.), Е.М.Лодиковой (1915 г.р.), М.М.Цыгановой (1907 г.р.). КНМ Р.13665-13667.

28. ОХ, МОЛОДКА, МОЛОДКА, лирическая. Записана в 1985 г. в с.Котелино Кадомского района от Е.С.Пряхиной (1914 г.р.), Е.С.Шароновой (1917 г.р.). КНМ Р.13668.

29. ОХ, ПО СИНЕМУ Ю НАС ЛИ МОРЮ, историческая. Записана в 1985 г. в д.Дарьино Кадомского района от А.Ф.Варламовой (1918 г.р.), М.Ф.Маркушевой (1921 г.р.). КНМ Р.13669.

30. ТАЁСИНЬ, ВЫ РЕБЯТА, новогодняя поздравительная. Записана в 1985 г. в д.Ивановка Кадомского района от В.С.Ароузовой (1913 г.р.), М.Б.Тетериной (1911 г.р.), Т.С.Тетериной (1913 г.р.), А.С.Бордюковой (1917 г.р.), А.Н.Косырковой (1919 г.р.), М.Д.Масловой (1925 г.р.), А.С.Закондраевой (1911 г.р.). КНМ Р.14115.

31. СОЛОВЕЙ СОЛОВЬЮШЕК, лирическая. См. № 30. КНМ Р.14113.

32. ЭХ, ТУТ ЖИЛА ЛИ, СКАЖЕМ, ТАМ БЫЛА, баллада. См. № 30. КНМ Р.14114.

33. И-ЭХ, ДА ПОЙДУ МЛАДА, троичкая. Записана в 1976 г. в с.Мелехово Чучковского района от А.Г.Игошиной (1910 г.р.), А.С.Кучаевой (1921 г.р.), Т.К.Каретниковой (1912 г.р.), П.Г.Дьячковой (1919 г.р.), А.Н.Артюховой (1904 г.р.), А.Т.Козловой (1907 г.р.), А.Г.Козловой (1907 г.р.), А.Ф.Голубевой (1905 г.р.), М.С.Игошиной (1914 г.р.). КНМ Р.13578.

34. СУШИТСЯ ГРУППА ЗЕЛЕНАЯ МОЯ, троичкая плясовая. См. № 33. КНМ Р.13579.

35. ОЙ, ГЛАВА ТЫ МОЯ, ДЫ ОНА УДАЛАЯ, лирическая. Записана в 1976 г. в с.Мелехово Чучковского района от О.Е.Андреевой (1926 г.р.), А.С.Кучаевой (1921 г.р.), Т.Н.Каретниковой (1912 г.р.), П.Г.Дьячковой (1919 г.р.), П.А.Дьячковой (1906 г.р.), А.С.Козловой (1908 г.р.). КНМ Р.13580.

36. Э-ОХ, НАМ СПОРОДИЛИ ГОРЫ, лирическая. Записана в 1979 г. в с.Романовы Дарки Путятинского района от М.В.Сошняковой (1914 г.р.), А.И.Поповой (1911 г.р.), Д.Г.Тимониной (1903 г.р.), П.Ф.Евсеевой (1924 г.р.). КНМ Р.11211.

37. ЭХ, ДА Я НА СВЕТ РОЖДЕНА, лирическая. Записана в 1980 г. в с.Романовы Дарки Путятинского района от М.Ф.Евсеевой (1918 г.р.), М.Е.Сильчевой (1912 г.р.), М.В.Сошняковой (1911 г.р.), Д.Г.Тимониной (1903 г.р.), А.И.Поповой (1911 г.р.). КНМ Р.10879-10883.

38. В ЧИСТОМ ПОЛЕ ПРИ ДОЛИНЕ, троичкая хороводная. Записана в 1980 г. в с.Романовы Дарки Путятинского района от М.Ф.Евсеевой (1918 г.р.), М.Г.Сильчевой (1912 г.р.), М.В.Сошняковой (1914 г.р.), П.Ф.Евсеевой (1925 г.р.), Е.Е.Соловьевой (1919 г.р.). КНМ Р.14144-14148.

39. Э-ОХ, НЕ ВОЗЛЁТЫВАЙ, СОКОЛИК, свадебная. См. № 37. КНМ Р. 14149-14153.

40. СНЕЖКИ БЕЛЫ, лирическая. Записана в 1979 г. в с.Карабухино Путятинского района от А.Г.Лосевой (1920 г.р.), Н.С.Луканихиной (1912 г.р.), А.С.Хорькиной (1918 г.р.), А.В.Жирковой (1915 г.р.), Е.П.Петраковой (1927 г.р.). КНМ Р.14110.

41. ОЙ, ГОЛАБЬ СИЗЕНЬКАЯ, лирическая. Записана в 1976 г. в с.Отрада Путятинского района от Ф.И.Рыжовой (1898 г.р.), Т.И.Смазновой (1926 г.р.), П.П.Карпухиной (1910 г.р.), А.Н.Красавиной (1920 г.р.), П.Ф.Переваловой (1910 г.р.). КНМ Р.10877.

42. НА ГОРЕ-ТО СТОИТ ЁЛОЧКА, свадебная, когда девушки идут к жениху. Записана в 1976 г. в с.Отрада Путятинского района от

П.П.Карпухиной (1910 г.р.), П.Ф.Переваловой (1910 г.р.), К.А.Приваловой (1918 г.р.), П.М.Михеевой (1918 г.р.), М.М.Рогожиной (1903 г.р.). КНМ Р.13657.

43. А ВСЕ КУМУШКИ ДОМОЙ, плясовая. Записана в 1976 г. в с.Отрада Путятинского района от П.П.Карпухиной (1910 г.р.), А.Н.Красавиной (1920 г.р.), Н.Ф.Переваловой (1910 г.р.), К.А.Приваловой (1918 г.р.), П.М.Михеевой (1918 г.р.), М.М.Рогожиной (1903 г.р.), Ф.И.Рыжовой (1898 г.р.), Т.И.Смазновой (1926 г.р.). КНМ Р.13658.

44. ОЙ, ВЫ ГОРЫ, лирическая. Записана в 1983 г. в с.Муравлянка Сараевского района от И.Г.Мысиной (1908 г.р.), М.М.Китаевой (1912 г.р.), Е.Г.Коршуновой (1914 г.р.). КНМ Р.12754-12756.

45. ЭХ, НЕ Ю НАС ЛИ В САДУ, лирическая. См. № 44. КНМ Р.14154-14156.

46. НЕ БЫЛО ВЕТРУ, свадебная, поют девушки перед отъездом невесты к венцу. См. № 44. КНМ Р.12757-12758.

47. ДЕНЬ ХОЖУ Я, НОЧЬ ГУЛЯЮ, лирическая. Записана в 1982 г. в с.Сысои Сараевского района от М.А.Житковой (1915 г.р.), М.А.Петиной (1911 г.р.), О.К.Прошиной (1908 г.р.). КНМ Р.13524 Концедаловой С.В. и Гиляровой Н.Н.

48. НАША ОЛЮШКА ПО СЕНОШКАМ ХОДИЛА, свадебная. Записана в 1985 г. там же и от тех же. КНМ Р.13527 Концедаловой С.В. и Гиляровой Н.Н.

49. НА ГОРЕ-ТО КАЛИНА, плясовая масленичная. Записана в 1983 г. в с.Сысои Сараевского района от А.С.Бахметьевой (1914 г.р.), Т.Г.Бахметьевой (1913 г.р.), М.Н.Бессоновой (1914 г.р.), П.Ф.Карповой (1914 г.р.). КНМ Р.12399-12402 Алпатовой Л. и Гиляровой Н.Н.

50. МЫ ПОЙДЕМ, ПОЙДЕМ ВДОЛЬ ПО КУЛИЦЕ, лирическая. Записана и расшифрована А.А.Козыревым.

51. НИКОГДА Ж ТАХ-ТА НЕ СЛУЧАЛОСЬ, лирическая. Записана в 1990 г. в с.Секирино Скопинского района от К.С.Ларюшкиной (1927 г.р.), В.Н.Ерошиной (1914 г.р.), М.В.Корнеева (1921 г.р.), Т.Ф.Машунькиной (1934 г.р.), В.Ф.Ларюшкина (1924 г.р.). КНМ Р.13860 (А-е) фоль А. и Гиляровой Н.Н.

52. ЭХ, ДАВАЙТА, РЕБЯТЫ, круговая. Записана в 1990 г. в с.Секирино Скопинского района от Е.Н.Лошиной (1920 г.р.), В.Н.Ерошиной (1914 г.р.), Е.Ф.Корнеевой (1927 г.р.), М.У.Клягиной (1925 г.р.), Т.Ф.Машунькиной (1934 г.р.), К.С.Ларюшкиной (1927 г.р.), М.В.Корнеева (1921 г.р.), П.В.Корнеевой (1929 г.р.), К.Ф.Сускиной (1924 г.р.). КНМ Р.13859 (а-ж) Гунько Н. и Гиляровой Н.Н.

53. В САДУ МАША ГУЛЯЛА, солдатская. Записана в 1978 г. в с.Собчаково Сапожковского района от Н.П.Гудковой (1956 г.р.), А.Г.Гудковой (1932 г.р.), К.Е.Кузнецовой (1922 г.р.), А.Н.Евтеевой (1918 г.р.), Т.Н.Зенковой (1915 г.р.), М.Н.Вилковой (1921 г.р.), М.Т.Овечкиной (1917 г.р.). КНМ Р.14063.

54. ЗИМУШКА-ЗИМА, лирическая. Записана в 1978 г. в с.Собчаково Сапожковского района от Н.П.Гудковой (1956 г.р.), А.Г.Гудковой (1932 г.р.), К.Е.Кузнецовой (1922 г.р.), А.Н.Евтеевой (1918 г.р.), Т.Н.Зенковой (1915 г.р.), М.Н.Вилковой (1921 г.р.), М.Т.Овечкиной (1917 г.р.), М.П.Кирыковой (1924 г.р.). КНМ Р.10939
Вороновой Г.А. и Гиляровой Н.Н.

55. И-ОХ, УБИТА ДОРОЖУШКА, свадебная. Записана в 1978 г. в с.Морозовы Борки Сапожковского района от Т.Е.Одиноквой (1907 г.р.), Е.И.Брякиной (1917 г.р.), Е.В.Одиноквой (1906 г.р.), Е.К.Брысиной (1916 г.р.). КНМ Р.14059.

56. КОГДА Ж Я СИДЕЛА, свадебный плач невесты. Записан в 1978 г. в с.Собчаково Сапожковского района от А.Н.Евтеевой (1918 г.р.). КНМ Р.14062.

57. ТЫ ЛЬ МОЯ ГРУНЯША, лирическая. Записана в 1978 г. в д.Норешья Сапожковского района от М.К.Климановой (1918 г.р.). КНМ Р.14064.

58. ОЙ, ДА СОЛОВЕЙКА, лирическая. Записана в 1973 г. в д.Николаевка Касимовского района от Е.А.Кузнецовой (1921 г.р.), В.Г.Ерофеевой (1936 г.р.), Е.И.Волковой (1897 г.р.), А.Г.Ерофеевой (1909 г.р.), М.С.Филаткиной (1910 г.р.). КНМ Р.10890-10892.

59. НЕ ВЕЛЫТ МАШЕ, лирическая. См. № 58. КНМ Р.8898-8900.

60. КАК ЗА РЕЧЕНЬКОЙ СЛОБОДУШКА СТОИТ, лирическая. См. № 58. КНМ Р.8901-8903.

61. ОТЧАГО ЖЕ ЛОДКА СТАЛА, трудовая припевка. Записана в 1992 г. в с.Пустынь Касимовского района от П.А.Байковой (1913 г.р.). КНМ Р.14377.

62. ХОДИЛА ЖЕ ДЕВА, духовный стих на пост. См. № 61. КНМ Р.14378.

63. КАК У МЕСЯЦА, новогодняя поздравительная. Записана в 1989 г. в с.Пустынь Касимовского района от Е.А.Когтевой (1911 г.р.), П.А.Байковой (1913 г.р.), П.А.Алешиной (1919 г.р.). КНМ Р. 13843-13845.

64. КОГО НЕТУ, ТОГО БОЛЬНО ЖАЛЬ, лирическая. См. № 62. КНМ Р.13849-13851.

65. ШЕЛ УЛИЦЕЙ МОЛОДЕЦ, свадебная плясовая. См. № 62. КНМ Р. 14157-14159.

66. СИЛЬНАЯ-ТО ДОЖДИК, лирическая. Записана в 1989 г. в с. Ермолово Касимовского района от Е.Д.Блинниковой (1915 г.р.), А.А.Мотасовой (1919 г.р.), П.И.Сметанниковой (1924 г.р.), Т.И.Мякишевой (1925 г.р.), М.Т.Кривовой (1925 г.р.), Е.Ф.Якунькиной (1926 г.р.). КНМ Р.14095-14099.

67. И КАК НИ ПО ЛАГУ, ЛУЖОЧКУ, хороводная на Троицу. См. № 65. КНМ Р.14160-14164.

68. СЕЮ-ВЕЮ, плясовая. Записана в 1989 г. в с.Любовниково Касимовского района от А.И.Буденковой (1912 г.р.), А.Р.Иванушкиной (1926 г.р.), В.П.Боляковой (1924 г.р.), Е.С.Никаноровой (1931 г.р.), Г.В.Солодовниковой (1925 г.р.), М.Е.Монаховой (1927 г.р.). КНМ Р.14085-14089.

69. Э-ОХ, Я КАЧУ ТО КОЛЬЦО, свадебная. См. № 68. КНМ Р.14090-14094:

70. ЭХ, ЛУДИК, ДАВАДУДИК, шуточные припевки. Записал и нотировал А.А.Козырев.

71. Э-ОХ, КАК ПО ГОРКАМ, ПО ГОРАМ, игровая. Записал и нотировал А.А.Козырев.

72. К НАМ ПОДХОДИТ ДА НАМ ПОРА ВРЕМЯ, лирическая. Записана в 1985 г. Концедаловой С.В. в с.Дегтяные Борки Ухоловского района от Лазуковой В.А. (1905 г.р.), Федуловой М.Д. (1909 г.р.), Вороненковой И.А. (1914 г.р.), Сарычевой А.Я. (1913 г.р.), Федуловой А.Е. (1915 г.р.), Зименковой А.М. (1915 г.р.). КНМ Р.14381.

73. Э-ОХ, ДА ЧТО ЛЕТАЛ СОКОЛ, свадебная. Записана в 1960 г. Свитовой К.Г. в с.Дегтяные Борки Ухоловского района от В.А.Лазуковой, И.А.Вороненковой, А.Я.Сарычевой, Д.И.Кузнецовой, М.Д.Федуловой, А.И.Сарычевой, А.А.Ясневой, М.Д.Настраковой. КНМ Р.14379

- 193 -
СОДЕРЖАНИЕ

	стр.	стр.
От автора-составителя	3	
Тексты и нотации фольклорных произведений	4	185
	тексты	нотации
1. Прилятала к нам голубушка	4	108
2. Как на поле, на поляне	6	109
3. Ой, да вот поехал	6	110
4. Возле речки, возле моста	7	111
5. Жил-был старчик	8	111
6. Из-под крыши воробей	9	112
7. У ворот, ворот верёвочка	11	113
8. Недолго венечку	13	113
9. Как за лесом, за лесочком	13	114
10. Мне не спится, не ложится	14	115
11. Калиной с малинкой	16	116
12. Подуй, подуй, погодушка	17	116
13. Ой, как по край лесу	18	119
14. Как червоная кралычка	19	120
15. Ноет, ноет мое сердце	20	121
16. Весёл, весёл, весёлоцек	21	121
17. Ой, во поле липенька	22	122
18. Эх, ехал пан	23	123
19. Хорош, хорош братец	24	124
20. Ох, отвори, жена, ворота	25	125
21. Тут люди живут	26	125
22. Под горой сильной туман	27	126
23. А уж вы, бабочки, бабёночки	28	127
24. Подруженька, уж ты свет наша	29	128
25. Заинь-горностаинка	30	128
26. Сохнет, вянет в полюшке травка	31	129
27. Ох, на яру-то, на ярочке	32	130
28. Ох, молодка, молодка	34	132
29. Ох, по синёму ю нас ли морю	35	133
30. Таёсинь, вы ребята	36	133
31. Соловей-соловьёшек	36	134
32. Эх, тут жила ли, скажем, там была	37	134
33. И-эх, да пойду млада	38	135
34. Сушится грушица зелёная моя	39	136

35. Ой, глава ты моя ды она удалая	40	I37
36. Э-ох, нам спорядили горы	41	I38
37. Эх, да я на свете рождёна	42	I39
38. В чистом поле при долине	43	I41
39. Э-ох, не возлётывай, соколик	44	I42
40. Снежки белы	45	I44
41. Ой, голабь сизенькай	46	I45
42. На горе-то стоит ёлочка	47	I46
43. А все кумушки домой	47	I47
44. Ой, вы горы	49	I48
45. Эх, не ю нас ли в саду	50	I50
46. Не было ветру	50	I51
47. День хожу я, ночь гуляю	54	I52
48. Наша Олюшка по сеньюшкам ходила	54	I54
49. На горе-то калина	54	I56
50. Мы пойдём, пойдём вдоль по юлице	58	I57
51. Никогда ж тах-та не случилось	58	I59
52. Эх, давайте, ребята	59	I61
53. В саду Маша гуляла	61	I63
54. Зимушка-зима	61	I64
55. И-ох, убита дорожунья	62	I64
56. Когда ж я сидела	62	I65
57. Ты ль моя груняша	63	I66
58. Ой, да соловейка	64	I67
59. Не велят Маше	65	I68
60. Как за реченькой слободушка стоит	65	I69
61. Отчаго же лодка стала	66	I70
62. Ходила же дева	67	I70
63. Как у месяца	68	I71
64. Кого нету, того больно жаль	69	I72
65. Шёл улицей молодец	69	I73
66. Сильнай-то дождик	72	I74
67. И как ни по лагу-лужочку	73	I76
68. Сень-век	76	I78
69. Э-ох, я качу то кольцо	76	I79
70. Эх, дудик-давадудик	82	I81
71. Э-ох, как по горкам, по горам	82	I83
72. К нам подходит да нам пора-время	83	I84
73. Э-ох, да что летал сокол	83	I85
Термины музыкально-обрядового фольклора	84	
Комментарии	86	